

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№1 (29)

2023

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №1 (29) (2023). Брянск: БГУ, 2023. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 29.03.2023г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и

управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право.» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2023

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№1 (29)

2023

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 1 (29) (2023). Bryansk: BSU, 2023. -Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 29.03.2023 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich - Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor of the department of state and legal disciplines, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. - Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University

Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mamedov Agamali Kulamovich - Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Matyushkina Irina Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - Doctor of Sociology, Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2023

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Головки К.И.</i> Перспективы применения золотых цифровых денег в Российской Федерации.....	9
<i>Иванова С.П., Мясоедов А.И.</i> Изменения в цифровой экономике и её влияние на общество	14
<i>Рожков Е.В.</i> Возможность контролировать пространство и собственность в муниципальном образовании	24

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бабосов Е.М.</i> Культурный код нации: бережное воспроизводство прошлого и устремленность в будущее.....	35
<i>Гостенина В.И., Тимофеева В.А.</i> Корпоративная культура как механизм урегулирования конфликта в организации.....	40
<i>Епремян Т.В., Бруева А.Д.</i> Социологическое исследование влияния СМИ на общественное мнение (на примере прессы).....	46
<i>Казорина Ж.А., Щеголютин А.А.</i> Культура как ресурсный элемент жизни общества.....	53
<i>Мельников С.Л., Потураев Д.С.</i> Имидж политического лидера как социальное явление и технологии его формирования.....	62
<i>Стародубцева Н.А., Солодкова А.В.</i> Теоретические подходы к определению жизненного цикла семьи	67

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Азаров Д.В.</i> О некоторых вопросах правоприменения по делам о банкротстве граждан	77
<i>Алексеев Н.В.</i> Цифровые валюты в конкурсной массе должника	85
<i>Родина Т.Ю., Козин Д.А.</i> Феномен воли и волеизъявления в недействительной сделке.....	91

CONTENTS**ECONOMICS**

<i>Golovko K.I.</i> Prospects for the use of gold digital money in the Russian Federation	9
<i>Ivanova S.P., Myasoedov A.I.</i> Changes in the digital economy and its impact on society	14
<i>Rozhkov E.V.</i> The ability to control space and property in a municipality	24

SOCIOLOGY

<i>Babosov E.M.</i> The cultural code of the nation: careful reproduction of the past and aspiration to the future	35
<i>Gostenina V.I., Timofeeva V.A.</i> Corporate culture as a mechanism for conflict resolution in an organization	40
<i>Yepremyan T.V., Brueva A.D.</i> A sociological study of the influence of the media on public opinion (using the example of the press).....	46
<i>Kazorina Zh.A., Shchegolyutin A.A.</i> Culture as a resource element of society's life	53
<i>Melnikov S.L., Poturaev D.S.</i> The image of a political leader as a social phenomenon and technologies of its formation.....	62
<i>Starodubtseva N.A., Solodkova A.V.</i> Theoretical approaches to the definition family life cycle	67

LAW

<i>Azarov D.V.</i> About some questions of the jurisdiction in bankruptcy cases of the citizens	77
<i>Alekseev N.V.</i> Digital currencies in the banking maintenance of the debtor	85
<i>Rodina T.Yu., Kozin D.A.</i> The phenomenon of will and expression of will in an invalid transaction.....	91

ЭКОНОМИКА

УДК 336.743.222

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗОЛОТЫХ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Головки К.И.

Целью статьи является анализ основных проблем внедрения золотых цифровых денег в экономику страны, в финансовый оборот золотых резервов государства при условии сохранения и приумножения золотого запаса Центрального банка Российской Федерации.

Ключевые слова: золотые цифровые деньги, золотой рубль, червонец, валюта, денежный оборот, электронная платформа, денежный знак, денежный номинал.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-09-13

Золото – это металл, который на протяжении всей истории человечества играл роль особого товара – денежного. Тысячелетиями золото успешно выполняло функцию всеобщего эквивалента, до тех пор, пока ему на смену не пришли неполноценные деньги. Совокупность его физических свойств и эстетических качеств (неподверженность порче, пластичность, делимость, портативность, устойчивость к химическим воздействиям и благородный блеск) обеспечили золоту абсолютную ценность. Поэтому даже сейчас, когда золотой стандарт ушел в историю, золото остается одним из основных защитных активов[1].

Одним из инструментов поддержания стабильности, развития и укрепления финансового сектора страны, является возможность кредитных организаций инвестировать рублёвые накопления в золотой актив.

Для национальной валюты золото – это твердое обеспечение, гарантия надежности и стабильности. Кроме того, золото – высоколиквидный актив, традиционное международное платежное и расчетное средство. Золотые резервы служат показателем экономической независимости государства, его конкурентоспособности на мировом рынке. Поэтому тенденция наращивания золотых запасов остается неизменной, а цены на данный актив в долгосрочной перспективе лишь возрастают (с незначительными корректировками в периоды стабильности) [1].

В сложившейся политической обстановке, инвестиции в иностранную валюту стали не безопасными. Драгоценные металлы имеют высокую волатильность и не пригодны для оперативного применения в финансовых операциях.

Идея привязки национальной валюты к золоту не нова и в прошлом не раз применялась в различных странах, в основном с положительным первоначальным эффектом.

Напрямую привязать рубль к золоту практически невозможно, мировые игры спекулятивными приёмами выведут золото из страны.

Внедрить цифровые деньги возможно при условии изменения Федерального закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» статья 4. Банк России выполняет следующие функции:

1) во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику;

1.1) во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит политику развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации;

2) монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение;

2.1) утверждает графическое обозначение рубля в виде знака [2];

С целью привлечения хранимого золота ЦБ в финансовый оборот, предлагается

инвестировать его стоимость в денежный рублёвый оборот в виде цифрового «червонца».

При невозможности в настоящем времени выпуска цифровых «червонцев», возможен вариант его оборота в виде банковских записей на отдельных счетах или кредиток, выпущенных на бумажных защищённых носителях.

Предлагается ввести в финансовый оборот золотые цифровые деньги в виде золотого цифрового рубля, с денежным знаком «червонец».

В законодательном порядке «цифровой червонец» (далее «червонец») становится рублёвой валютой. Законодательно стоимость «червонца» выражается в массе весового золота, и он изготавливается в виде цифрового файла.

По закону, «червонец» должен стать рублёвым денежным знаком со свободным хождением и оборотом во всём мире. В рекламных целях «червонец» можно назвать «золотым рублём».

«Червонец» не должен иметь рублёвого номинала, ему этот показатель не требуется и даже противопоказан. Главная ценовая стоимость червонца, это содержащееся в нём весовое золото. Возможно, определить денежный номинал червонца в виде веса золота в 10 грамм, два червонца 20 грамм, ..., 1000 червонцев 1 кг золота.

Червонец, выраженный в виде золота массой в граммах, привлекательная инвестиция в накопление и сохранение богатства.

Цифровой вид «червонца» позволяет его массовое и безопасное внедрение в финансовый оборот, при этом само золото остаётся на хранении в ЦБ.

На первой стадии цифровизации червонца, возможен вариант применения действующей платформы цифрового рубля. В дальнейшем, для его реализации в полном масштабе золотых цифровых денег, потребуются дополнительные производственные мощности и открытия ЦБ дочернего предприятия на подобие «Московского печатного двора». Такое предприятие будет осуществлять выпуск, реализацию и контроль оборота цифрового червонца.

Основная идея «червонца» заключается в привлечении внутренних и внешних инвесторов к покупке «червонцев». Привлекательность «червонца» основана на двух основных признаках, имеет платёжное свойство денежной единицы и одновременно с этим является сбережением в драгоценном металле. По сути, предлагаемый «червонец», имеет все признаки золотых монет, как реальных денежных единиц, ранее применявшихся в торговых сделках.

Валюта имеет относительную государственную стоимость, золото имеет исключительную природную стоимость, и этот основной признак червонца является исключительно важным и решающим в необходимости его применения как рублёвого денежного номинала. Природная дороговизна золота в рублёвом эквиваленте окажет значительное влияние на финансовую стабильность в государстве.

Для реализации проекта, Центральному банку необходимо отделить товарное золото от денежного золота.

Денежное золото, это то золото, которое своим наличием подтверждает ценовой эквивалент номинала денежной единицы. Червонец является золотым денежным знаком рублёвого номинала, ценовая стоимость которого подтверждена денежным золотом.

Денежное золото в виде «червонцев» выпускаются и продаются ЦБ, он же ЦБ, гарантирует его весовую сохранность в массе золота на неопределённо длительное время. Червонец как валюта, приобретает ценовую стабильность золота и более того, он как рублёвый номинал становится напрямую не зависящий от котировок других валют. Червонец напрямую не привязывают к другим иностранным валютам, его оценивают только как вес в золоте. Таким образом, отсекается возможность прямого влияния доллара и других валют на «червонец».

Червонец не должен эмитироваться в банковскую систему. Банки и другие участники финансового рынка приобретают червонцы у ЦБ по номинальной цене.

Червонец, на фоне обеспечительного денежного золота, приобретает

стабилизирующее качество надёжной валюты, по сравнению с другими мировыми валютами. Спекулировать червонцем будет очень затруднительно, ни какие «коварные» операции не могут навредить стабильности «золотого рубля». В любом случае, массовый спрос или массовый возврат червонцев, будет лишь вызывать увеличение котировок товарного золота на бирже.

Например, при массовой продаже червонцев, ЦБ на вырученные рубли скупает на бирже товарное золото и тем самым удерживает его высокую стоимость в рублях. Рублёвая масса и купленные червонцы поступают в финансовый оборот, происходит монетарное насыщение рынка, что приводит к деловой активности и инвестициям.

При массовом возврате червонцев, ЦБ переводит пропорциональную часть денежного золота в товарное золото и продаёт его на бирже за рубли. Вырученная рублёвая масса идёт на оплату возвращённых червонцев и возвращается в финансовый оборот страны, денег в обороте становится много, цена товарного золота растёт, цена червонца в рублях растёт, спрос на червонец растёт.

Эти два примера показывают, что при инфляции или девальвации рубля, червонец будет оставаться твёрдой валютой, без уменьшения золотого весового содержания в денежной единице.

Цифровой червонец приобретает денежные качества золотого стандарта, так как его весовое количество, ни при каких внешних условиях, не изменяется.

Главная идея «червонца» показать инвесторам, что он имеет реальное обеспечение золотом. Золотой эквивалент проданных «червонцев», в законодательном порядке, находится в хранилищах ЦБ и постоянно пополняется золотом, за счёт вырученных средств от продажи «червонцев». Ежемесячно или поквартально, ЦБ публикует сведения о проданном количестве «червонцев», купленном за этот период золоте и находящегося в хранилищах денежного золота.

Открытая информация об обороте «червонцев», необходима для снижения рисков влияния спекулятивного характера.

Стоимость червонца в рублях, будет определяться ежедневными котировками стоимости товарного золота на Московской бирже.

Покупку и продажу «червонцев» проводит Центральный банк России (ЦБ) по установленному Московской биржей среднему курсу стоимости золота в рублях.

Важно, что курсы продажи и покупки устанавливаются равнозначными и покупатель не несёт убытков от совершённой операции.

Для ЦБ положительной стороной является изъятие из оборота спекулятивной рублёвой денежной массы.

Для покупателя очевидная выгода, за меньшую стоимость купить золото, с государственной гарантией его сохранности.

Покупатель приобретает «червонцы» за рубли, использует их в виде платёжного средства или в виде сбережения, с возможностью обменять «червонец» обратно на рубли, оперативно и без убытков.

Таким образом, не зависимо от колебаний рубля и инфляционных процессов, инвестор в любое время может вернуть ЦБ «червонцы», получить рублёвый эквивалент, на который он может купить ту же массу золота на бирже, что и до покупки «червонцев».

Таким образом, рубль как национальная валюта, опосредованно через червонец, привязывается к золоту, становится более устойчивой к другим валютам и его ценовое значение существенно возрастает.

При обороте червонцев в торговле углеводородным сырьём, не требуются применение бюджетного правила. Доходы в виде червонца не несут спекулятивное воздействие на финансовый рынок. За каждый проданный червонец, ЦБ приобретает золото и не обязательно у производителей, если оно у них дорогое, возможна покупка на бирже. Продаже товарного золота на бирже в рублях, в основном, имеет характер дальнейшего инвестирования, а не спекуляции. Такие действия первоначально поднимут цену товарного

золота, но затем цена товарного золота приобретёт относительно стабильный характер не зависимо от бюджетных расходов, т.к. излишняя рублёвая масса будет уходить на покупку червонцев.

При покупке на бирже товарного золота, оно окажется несколько дороже, это и есть та моржа, которую клиент не заплатил при покупке «червонцев».

При такой схеме оборота «червонцев», ЦБ реализует возможность реального инвестирования золотого фонда в финансовый оборот, не подвергая опасности его растраты. При возврате «червонец», ЦБ имеет законное право продать денежное золото на бирже в виде товарного золота, тем самым влияя на спекулятивную рублёвую массу.

При такой схеме оборота «червонцев», ЦБ имеет возможность без затратного накопления золота на длительном хранении, так как на его покупку используются деньги сторонних инвесторов. А инвестор имеет возможность сохранить свои сбережения в золоте, не прибегая к покупке других иностранных валют и товарного золота.

При такой схеме оборота «червонцев», ЦБ имеет возможность влиять на курсовую стоимость рубля к золоту, что окажет влияние на стабильность экономики страны.

При такой схеме оборота «червонцев», появляется дополнительная возможность оперативного денежного оборота между участниками сделок. На каждый день публикуются сведения о стоимости «червонца» в рублях, что даёт возможность оперативного пересчёта «червонца» в рублёвый эквивалент на текущее время.

Возможно заключение коммерческих договоров и сделок именно в «червонцах», то есть в золотых рублях, без указания обычной рублёвой суммы, что положительно отразится на длительных контрактах, особенно в случаях инфляционных процессов.

Применение червонца в стратегических областях экономики не позволит инфляции и дефляции рубля сорвать выполнение госзаказа или обязательств социально значимых фондов.

Государство, владеющее золотыми цифровыми деньгами, не может потерпеть убытков от их применения, гарантией этому являются минимальные издержки в изготовлении и применении цифровых технологий на базе рублёвой платформы, надёжного хранения денежного золота в хранилищах ЦБ, возможность контроля в режиме реального времени за транзакциями червонцев и их приостановку.

Стабильность «червонца», выраженная в реальном золоте, привлечёт не только внутренних инвесторов, но и внешних игроков, особенно если ЦБ проявит принципиальный подход в оперативном сглаживании курса золото-рубли. Под оперативным сглаживанием курса золото-рубли, понимается ежедневное удержание требуемого баланса между объёмами денежного и товарного золота.

Иностранный инвестор, покупая червонец в прок, будет уверен в его стабильном золотом стандарте, безопасном хранении и реальном применении при торговых операциях в России.

Межгосударственные договора и контракты также возможно заключать и исполнять в золотом эквиваленте червонца. Оценка товарных и экономических сделок в золотом эквиваленте принесёт большее доверие между сторонами, ускорит их развитие.

Обладая большой возможностью наращивать золотой резерв, используя червонец в виде национальной валюты, государство приобретает реальную финансовую независимость от финансового шантажа недружественных государств.

Возможно создание межнациональной валюты в виде цифрового международного червонца, для этого необходимо создать инвестиционный международный банк (ИМБ) с представительством учредителей заинтересованных стран.

Страны учредители ИМБ вносят в уставной капитал товарное золото в виде неприкосновенного запаса. Далее товарное золото переводится в денежное золото в виде международных золотых цифровых червонцев. Цифровые червонцы продаются банкам стран участницам за внесённое товарное золото по курсу на бирже учредителей ИМБ.

Цифровыми червонцами производятся межгосударственные и коммерческие расчёты.

Клиенты государств учредителей ИМБ покупают червонцы в банках своих стран и рассчитываются между собой через ИМБ.

Список использованных источников

1. Иванцов С. Золото – защитный актив? / С. Иванцов. – Режим доступа : свободный. – URL: <https://vc.ru/finance/119215-zoloto-zashchitnyy-aktiv>. – Текст : электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России). – Режим доступа : свободный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/. – Текст : электронный.
3. Российская Федерация. Законы. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Федеральный закон № 948-1-ФЗ : [принят Государственной думой 21 марта 1991 года : одобрен Советом Федерации 29 марта 1991 года]. – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст : электронный.

Сведения об авторе

Головко Константин Иванович, тел. 8-919-191-42-04, e-mail: tixii5282@yandex.ru

UDC 336.743.222

PROSPECTS FOR THE USE OF GOLD DIGITAL MONEY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Golovko K.I.

The article is aimed at analyzing the main problems of introducing gold digital money into the country's economy, into the financial turnover of the state's gold reserves, provided that the gold reserves of the Central Bank of the Russian Federation are preserved and multiplied.

Keywords: gold digital money, gold ruble, chervonets, currency, money turnover, electronic platform, banknote, monetary denomination.

References

1. Ivantsov S. Gold – a protective asset? / S. Ivantsov. – Access mode: free. – URL: <https://vc.ru/finance/119215-zoloto-zashchitnyy-aktiv>. – Text : electronic.
2. The Russian Federation. Laws. Federal Law No. 86-FZ of 10.07.2002 "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). – Access mode: free. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/. – Text : electronic.
3. The Russian Federation. Laws. On Competition and Restriction of Monopolistic Activity in Commodity Markets: Federal Law No. 948-1-FZ : [adopted by the State Duma on March 21, 1991 : approved by the Federation Council on March 29, 1991]. – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru> . – Text : electronic.

Author`s information

Golovko Konstantin Ivanovich, tel. 8-919-191-42-04, e-mail: tixii5282@yandex.ru

УДК 338.28

ИЗМЕНЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

Иванова С.П., Мясоедов А.И.

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

Высокое проникновение Интернета и возросший уровень использования цифровых устройств создают условия для развития цифровой экономики и общества. Понимание этой модели и управление ею крайне важны при стремлении конкурировать на мировом рынке и обеспечивать высокий уровень жизни граждан. Цель этого исследования - оценить прогресс стран в развитии цифровой экономики и общества и определить области, требующие приоритетных инвестиций и действий. Цифровая экономика остается широко обсуждаемой темой; однако отсутствие единодушного научного определения и детальных исследований этой экономической модели затрудняет понимание цифровых технологий. Для каждого правительства важно проанализировать модель и сосредоточиться на улучшении цифровой экономики, чтобы гарантировать, что страна остается конкурентоспособной в мире в цифровом плане.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое общество, информационные технологии, экономика

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-14-23

Начало 21 века можно отличить развитием передовых цифровых технологий, революцией в информационном пространстве и ускорением процессов экономической глобализации. В настоящее время развитие информационных технологий играет важную роль в обществе и экономике. Человек и общество всегда стремятся удовлетворить растущие потребности в той или иной сфере деятельности, в то время как информационные технологии расширяют спектр возможностей всех людей, организаций и государств.

Информационные технологии не только изменили модели делового и потребительского поведения в современной экономике, но и заложили основу для различных процессов: производства и экономической деятельности на основе высоких технологий, развития финансовых услуг, изменений в концепциях и стандартах образования и оцифровки зон развлечений и досуга. Эта инфраструктура, сформированная на основе электронной интероперабельности, становится новым направлением развития глобальных технологий, в котором экономическая деятельность основана на цифровых технологиях.

Цифровая экономика способствует конкуренции не только внутри страны, но и в глобальном масштабе. Поэтому любая страна, стремящаяся конкурировать на мировом рынке, должна должным образом использовать потенциал цифровой экономики и способствовать цифровому прогрессу. Иностранные инвесторы, которые рассматривают страны Балтии как единый регион, очень заинтересованы в прогрессе всех трех стран. Таким образом, для стран важно правильно позиционировать свои преимущества на мировом рынке, а также определить области, которые нуждаются в улучшении [1].

Цель этой статьи - провести анализ прогресса цифровой экономики трех стран Балтии, Эстонии, Латвии и Литвы, в контексте всего Европейского союза. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: представить суть цифровой экономики, выделив преимущества и риски, а также оценить уровень прогресса цифровой экономики трех балтийских государств в контексте всего Европейского Союза, выделив области этих стран, которые нуждаются в подлежащий улучшению.

Новое общество 21 века можно рассматривать как непрерывно развивающееся информационное общество, в то время как новая экономика 21 века - это цифровая глобальная мировая экономика, которая функционирует в среде информационных технологий [18]. Начиная с 1970-х годов, конец 20-го века можно отличить стремительной трансформацией всего мира из-за проникновения информационных технологий в повседневную жизнь. Этот трансформационный процесс является многоаспектным и неравномерно затронул различные страны. Однако можно утверждать, что в наши дни технология не определяет общество: это общество [7].

Развивающаяся цифровая экономика и общество совершенно не похожи на традиционные модели. Эта новая модель не является временной тенденцией и может повлиять на конкурентоспособность страны в глобальном масштабе [21]. Таким образом, оцифровка экономики является актуальной задачей наших дней, которая затрагивает практически все сферы: человека как личности и общества в целом.

Понятие оцифровки может использоваться как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле оцифровка означает преобразование информации в цифровую форму, удобную как в управлении, так и в использовании. В широком смысле цифровизация - это движущая сила современной жизни, современная глобальная тенденция развития экономики и общества, которая повышает эффективность экономики, а также качество жизни [16].

Хотя в научной литературе термин «цифровая экономика» обычно отождествляется с веб-экономикой, новой экономикой, электронной экономикой и информационной экономикой, термин «цифровая экономика» гораздо шире, охватывая не только операции в киберпространстве, но и расширяющееся использование информационных технологий во всех секторах экономики и повседневной жизни. Таким образом, цифровую экономику можно описать как способность создавать добавленную стоимость, используя возможности, создаваемые информационными технологиями [8]. А именно, информационные технологии становятся важнейшим фактором, определяющим место страны в мире и привлекающим капитал из стран, в которых таких возможностей нет или их количество недостаточно [5].

Считается, что термин «цифровая экономика» появился в 1994 году. В этом году была опубликована книга «Цифровая экономика», описывающая виртуальную экономическую систему, написанная известным канадским экономистом и бизнес-консультантом Доном Тэпскоттом [23]. Впоследствии, в 1995 году, этот термин был использован ученым Николасом Негропonte, который описал идеологию цифровой экономики как «преобразование ее атомов в биты». Кроме того, он предсказал современное формирование цифровой экономики и объединение информационных, интерактивных и развлекательных миров в цифровую сеть [19].

Исследования модели цифровой экономики продолжают такие ученые, как Э. Бриньольфссон, Б. Кахин, Б. Йоханссон, Ч. Карлссон и Р. Стаф. В течение этого периода модель цифровой экономики, в которой все секторы трансформируются из-за воздействия информационных технологий, описывается более широко путем определения конкретных отраслей промышленности: информационные технологии (ИТ), электронная коммерция и услуги цифровых технологий, производство программного обеспечения и обработка информации [6]. При анализе этой модели подчеркивается важность цифровых технологий и уровня проникновения Интернета не только в производстве, но и в секторе услуг [14].

Британский экономист М. Скилтон представляет цифровую экономику как часть новой цифровой экосистемы. Цифровая экосистема - это взаимодействие информационных технологий на рынке и в бизнесе, которое создает новых потребителей, определяет более высокие бизнес-результаты и предоставляет новый опыт. В контексте этой экосистемы цифровая экономика рассматривается как виртуальные ресурсы и цифровые услуги, создающие добавленную стоимость как для страны, так и для отдельной компании [22].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) заявляет, что технологии являются основой для быстрой цифровой трансформации общества, экономики и правительства. Цифровая трансформация вносит изменения в традиционный порядок: внедряются новые каналы и средства коммуникации, а также бизнес-инновации, функционирование бизнеса и управление государствами, основанные на возможностях, предоставляемых новыми технологиями [20].

Интерес к цифровой экономике обусловлен исследованиями ученых и международных организаций, которые показывают, что информационные технологии приобретают все большее значение в экономическом развитии всех стран мира, в то время как их интеграция во все сферы деятельности набирает обороты. Высокие темпы оцифровки определяются ее положительным воздействием на общество, бизнес и правительство,

которые действуют с помощью трех основных механизмов: инклюзивного, эффективного и инновационного (табл. 1).

Таблица 1 - Положительные эффекты оцифровки

	Включение	Эффективность	Инновация
Общество	Возможности трудоустройства	Производительность труда	Благосостояние потребителей
Предприятия	Торговля	Использование капитала	Соревнование
Правительства	Участие	Потенциал государственного сектора	Голос

Как тенденция современной мировой экономики и общества, оцифровка оказывает различное влияние на отдельные страны. Для того чтобы оценить степень оцифровки любой страны, используются показатели, которые ее измеряют. В этом исследовании используется Индекс цифровой экономики и общества (DESI). Этот индекс представляет собой онлайн-инструмент для измерения прогресса государств - членов ЕС на пути к цифровой экономике и обществу [9].

DESI - это сводный индекс, измеряющий прогресс в цифровой производительности с помощью пяти компонентов:

- измерение подключения измеряет развертывание инфраструктуры широкополосной связи и ее качество. Это измерение рассчитывается с использованием пяти подкатегорий: фиксированная широкополосная связь, мобильная широкополосная связь, быстрая широкополосная связь, сверхбыстрая широкополосная связь и индекс цен на широкополосную связь.

- измерение человеческого капитала измеряет навыки, необходимые для использования возможностей, предлагаемых цифровыми средствами; оно рассчитывается с использованием двух подкатегорий: базовые навыки и использование, а также продвинутое навыки и развитие.

- измерение «Использование интернет-услуг гражданами» учитывает различные онлайн-действия, такие как потребление онлайн-контента; оно рассчитывается с использованием трех подкатегорий: контент, коммуникация и транзакции.

- измерение интеграции цифровых технологий измеряет цифровизацию бизнеса и электронной коммерции. Это измерение рассчитывается с использованием двух подкатегорий: оцифровка бизнеса и электронная коммерция.

- измерение цифровых государственных услуг измеряет цифровизацию государственных услуг. Модернизация и цифровизация государственных услуг могут привести к повышению эффективности государственного управления, граждан и бизнеса. Это измерение фокусируется на электронном правительстве и электронном здравоохранении [10].

Некоторые показатели являются более релевантными, чем другие, и по этой причине им был придан более высокий вес при расчете итоговой индексной оценки каждой страны. Общий DESI был рассчитан как средневзвешенное значение пяти основных параметров DESI по этой формуле:

$$DESI = \text{Подключение} * 25\% + \text{Человеческий капитал} * 25\% + \text{Использование Интернета} * 15\% + \text{Интеграция цифровых технологий} * 20\% + \text{Цифровые государственные услуги} * 15\%$$

Подключение и человеческий капитал являются ключевыми аспектами DESI, поскольку они расширяют возможности и поддерживают всю структуру цифрового общества и экономики, а также ее функционирование – инфраструктуру. Эти размеры имеют

наибольший вес: по 25% каждый. В бизнес-секторе интеграция цифровых технологий имеет важное значение для роста и экспансии; на этот аспект приходится 20% от общего веса. Решающее значение при использовании интернет-сервисов и цифровых государственных услуг имеет качество инфраструктуры, поскольку от этого зависит их совместный вклад. Каждый из этих размеров имеет 15% от общего веса.

Основной DESI, его подразмерности и отдельные показатели позволяют проводить эти виды анализа:

- оценка эффективности: оценка эффективности государств-членов;
- увеличение масштаба: определение областей, которые нуждаются в улучшении;
- последующая деятельность: наблюдение за прогрессом;
- сравнительный анализ: классификация государств-членов с целью проведения комплексного анализа [11].

В исследовании используется DESI за 2021 год, который опубликован на веб-сайте Европейской комиссии. Чтобы оценить прогресс стран Балтии в общем контексте ЕС, каждая страна сравнивается со средним показателем по 28 странам ЕС.

В исследовании анализ прогресса стран Балтии проводится на основе DESI. Выбор трех прибалтийских государств обусловлен тем фактом, что в контексте Европейского союза Прибалтийские государства обычно рассматриваются как один регион из-за их географического положения и схожего уровня развития экономики. Более того, эти страны также схожи по своей истории, культуре и религии [15, 17].

Прежде всего, следует раскрыть рейтинг каждого государства Балтии среди всех европейских стран. Среднее значение по всем государствам-членам ЕС также включено в сравнение, чтобы выявить разрыв между каждым из государств Балтии и общие тенденции.

Эстония имеет самый высокий рейтинг из всех трех стран Балтии, основанный на DESI. Среди всех европейских стран она находится на девятом месте, а значение ее индекса составляет 60%. Значение DESI в Литве составляет 57%, и эта страна занимает 13-е место среди европейских стран, в то время как Латвия имеет 54% и занимает 20-е место. Эстония и Литва находятся выше среднего показателя по ЕС (54%), в то время как значение латвийского индекса ниже. Тем не менее, всем трем странам Балтии необходимо приложить усилия, чтобы обогнать лидеров Европейского союза: Дания с 72%, а Швеция, Финляндия и Нидерланды имеют примерно 70% значения DESI [4].

Изменение значения DESI в период 2014-2021 годов показывает тенденции роста стран Балтии и их разрыв при сравнении их друг с другом и средним показателем по Европейскому союзу.

За анализируемый период значения DESI во всех странах Балтии увеличились. На протяжении всего этого периода Эстония лидирует по значению индекса, в то время как Литва занимает второе место. Обе страны находятся выше среднего показателя по ЕС. Между тем, Латвия имеет самое низкое значение DESI по сравнению с другими странами Балтии и со средним показателем по ЕС. Увеличение значения DESI не было эквивалентным в течение 5-летнего периода, который был проанализирован. Значение индекса Эстонии неуклонно росло на 3% в год; Значение индекса Литвы выросло на 4%, за исключением 2017 года, когда рост замедлился до 2%. В Латвии наблюдаются те же тенденции роста, что и в Литве; тем не менее, ее рост в 2020 году был еще медленнее и составил всего 1%. Средний показатель по ЕС неуклонно рос на 3% каждый год.

Общее значение DESI складывается из средневзвешенного значения по пяти измерениям. При сравнении значений показателей DESI в странах Балтии и в среднем по ЕС можно выделить передовые и улучшающиеся районы.

При сравнении DESI, основанного на значениях различных измерений, было определено, что в соответствии с измерением связности все страны Балтии находятся на почти одинаковом уровне и превышают средний показатель по ЕС. Латвия имеет самое высокое значение этого показателя (16,48%), тогда как значения Литвы и Эстонии составляют 16,22% и 16,03% соответственно. Между тем, средний показатель по ЕС

составляет 15,64% [12].

При оценке значений других измерений различия более заметны. По величине измерения человеческого капитала Эстония лидирует с показателем 15,34% и является единственным государством Балтии, которое превышает средний показатель по Европейскому союзу, который составляет 14,12%. Значение показателя человеческого капитала для Литвы составляет 12,13%, тогда как для Латвии - 10,96%. По показателю использования Интернета Эстония также занимает первое место с 9,24%, в то время как Литва находится на втором месте с 8,53%; Латвия довольно близка к Литве с 8,22%. Согласно измерению использования Интернета, все три страны Балтии превосходят средний показатель по ЕС, который составляет 7,57%. Что касается измерения интеграции цифровых технологий, то самое высокое значение принадлежит Литве, которая составляет 9,49%. Это значение выше, чем в среднем по ЕС: 8,02%. Значения двух других стран Балтии, Эстонии и Латвии, составляют 7,41% и 5,41% соответственно. Согласно измерению цифровых государственных услуг, самый высокий рейтинг принадлежит Эстонии, которая составляет 11,72%; Литва не так уж сильно отстает с 10,23%, тогда как значение этого измерения для Латвии составляет 9,78%. Показатели всех трех стран Балтии выше среднего по ЕС (8,62%), исходя из измерения цифровых государственных услуг [13].

Подводя итог сравнению стран Балтии на основе значений измерений DESI, можно констатировать, что Эстония имеет самые высокие значения в трех из пяти измерений: Человеческий капитал, использование Интернета и цифровые государственные услуги; тем не менее, это должно способствовать прогрессу в интеграции измерения цифровых технологий. Латвия занимает первое место в измерении связности; однако она должна способствовать прогрессу во всех других измерениях. Литва обогнала два других прибалтийских государства в измерении интеграции цифровых технологий, тогда как в других измерениях она занимает среднюю позицию.

Согласно сравнению стран Балтии и среднего показателя по Европейскому Союзу, основанному на значениях измерений DESI, можно утверждать, что измерения с более высокими значениями отражают передовые области стран в общем контексте ЕС, тогда как меньшие значения указывают на области, которые нуждаются в улучшении (табл. 2).

Таблица 2 - Сравнение значений показателей DESI в странах Балтии со средним показателем по Европейскому союзу

Страна	Выше среднего показателя по Европейскому союзу	Ниже среднего показателя по Европейскому союзу
Эстония	Подключение; Человеческий капитал; Использование Интернета; Цифровые государственные услуги	Интеграция цифровых технологий
Латвия	Подключение; Использование Интернета; Цифровые государственные услуги	Человеческий капитал; Интеграция цифровых технологий
Литва	Подключение; Использование Интернета; Интеграция цифровых технологий; Цифровые государственные услуги	Человеческий капитал

Для того чтобы проанализировать проблемы областей, которые нуждаются в улучшении в каждом из государств Балтии, следует проанализировать подпространства каждого из измерений.

Для Эстонии и Латвии крайне важно поощрять прогресс в интеграции измерения цифровых технологий. Подразделами этого измерения являются оцифровка бизнеса (60%) и электронная коммерция (40%); вес этих подразделов в общем измерении составляет 60% и 40% соответственно. Подраздел «Оцифровка бизнеса» показывает уровень внедрения цифровых технологий в компаниях страны. Значения подразделности компонента интеграции цифровых технологий показывают конкретную область для улучшения в

Эстонии и Латвии.

Подпространство электронной коммерции в Эстонии довольно близко к среднему показателю по ЕС; таким образом, основное внимание следует уделить усилению элементов подпространства оцифровки бизнеса. Латвии следует сосредоточиться на развитии обоих подпространств. Усиление оцифровки бизнеса должно быть сосредоточено на пяти технологиях: электронном обмене информацией внутри компании, использовании технологий радиочастотной идентификации, коммуникации через социальные сети, а также использовании электронных счетов-фактур и облачных сервисов [11]. электронная коммерция предоставляет возможности стать частью гораздо большего рынка и создает более высокий потенциал роста; поэтому выгодно продвигать электронную коммерцию компаний страны на внутреннем рынке и рынках других стран ЕС.

Латвии, как и Литве, следует сосредоточиться на укреплении элементов измерения человеческого капитала. Измерение человеческого капитала разделено на два подпространства: подпространство базовых навыков и использования (50%), которое указывает на уровень цифровых навыков населения в целом, и Продвинутое навыки и развитие (50%), которое касается персонала и его потенциала для сохранения и увеличения цифровая экономика. Значения субизмерения человеческого капитала для Литвы и Латвии выявляют наиболее слабые области в контексте ЕС.

По значениям обоих суб-измерений Латвия и Литва отстают от среднего показателя по ЕС. Таким образом, обе страны должны увеличить число постоянных пользователей Интернета, а также повысить компьютерную грамотность жителей (базовые навыки и суб-измерение использования). Цифровые навыки также могли бы помочь в решении более общих проблем, поскольку эти навыки важны для рынка труда в цифровой экономике. Укрепление цифровых навыков всех жителей оказывает положительное влияние на ключевые компетенции, требуемые на рынке труда. Когда речь заходит о подпространстве передовых навыков и развития, обе страны сталкиваются с серьезной проблемой: управлять переходом от экономики с низкими затратами и низкими технологиями к экономике с высоким уровнем квалификации, открытой для навыков и инноваций.

Цифровая экономика - это быстро развивающаяся модель экономики, основанная на удовлетворении различных потребностей общества и организаций, а также на создании добавленной стоимости с использованием цифровых технологий.

Преимущества этой экономической модели раскрываются с помощью трех механизмов: инклюзивного, эффективного и инновационного. Инклюзивный механизм проявляется в создании новых рабочих мест, расширении коммерческого рынка и вовлечении общества в управление государством. Эффективный механизм проявляется в повышении производительности труда, улучшении управления капиталом и увеличении потенциала государственного сектора, в то время как инновационный механизм повышает удовлетворенность клиентов, конкуренцию между организациями и улучшает связь государства с обществом [2,3]. Однако необходимо оценивать риски этой экономической модели и управлять ими, то есть концентрацией, которая требует регулирования, неравенством, которое необходимо для повышения уровня цифровой грамотности общества, и контролем, который ослабляется подотчетностью.

При оценке стран Балтии в соответствии с их цифровым прогрессом в контексте всего Европейского союза используется DESI, опубликованный Европейской комиссией. На основе DESI самый высокий рейтинг из всех трех стран Балтии получила Эстония; она занимает 9-е место среди всех стран Европейского союза. По данным DESI, Литва занимает 13-е место, в то время как Латвия находится на 20-й позиции. DESI всех трех стран Балтии увеличился в период 2014-2021 годов. Сравнивая его со средним показателем по Европейскому союзу, DESI Эстонии и Литвы выше, в то время как в Латвии он ниже, чем в среднем по Европейскому союзу.

Проанализировав страны Балтии на основе показателей DESI, можно сделать вывод, что все три страны продвинулись в таких аспектах, как подключение к Интернету,

использование Интернета и цифровых государственных услуг. Однако в других измерениях виден лишь незначительный прогресс по сравнению с другими странами ЕС. Эстония и Латвия должны способствовать прогрессу в области интеграции цифровых технологий, поощряя уровень внедрения цифровых технологий в бизнес и расширяя использование канала электронной коммерции в стране. Латвии, как и Литве, следует сосредоточиться на укреплении человеческого капитала путем увеличения числа постоянных пользователей Интернета и повышения уровня компьютерной грамотности среди своих граждан. Можно констатировать, что не все страны Балтии в полной мере используют свой потенциал цифровых технологий для развития экономики.

Список использованных источников

1. Иванова, С. П. Новые подходы к моделям управления интеллектуальным капиталом / С. П. Иванова, А. И. Мясоедов // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 4(24). – С. 35-42. – EDN CQCRXY.
2. Иванова, С. П. Неформальная экономика: статистический анализ в европейских странах / А. И. Мясоедов, С. П. Иванова // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47. – № 1. – С. 23-30. – DOI 10.18413/2687-0932-2020-47-1-23-30. – EDN VBRMPX.
3. Иванова, С. П. Занятость в неформальном секторе экономики: сущность и содержание / А. И. Мясоедов, С. П. Иванова // Экономика. Социология. Право. – 2020. – № 2(18). – С. 19-27. – EDN WOEOOV.
4. Мясоедов, А. И. Применение математических методов в экономике: специфика, проблемы, перспективы / А. И. Мясоедов // Beneficium. – 2020. – № 3(36). – С. 35-47. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).35-47. – EDN NLMSAT.
5. Мясоедов, А. И. Природа финансовых циклов и их роль в развитии кризисных процессов на примере Украины / А. И. Мясоедов // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 24-34. – DOI 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-3. – EDN EVNJDU.
6. Brynjolfsson E., Kahin B. Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research. 2000. – Access mode : free. - URL: https://books.google.lt/books?id=dpf2hL6E-GcC&pg=PA13&hl=lt&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false
7. Cardoso, G., Castells, M. The Network Society: From Knowledge to Policy. 2006. – Access mode : free. - URL: http://www.researchgate.net/publication/301788885_The_Network_Society_From_Knowledge_to_
8. Carlsson B. The Digital Economy: what is new and what is not? 2004. – Access mode : free. - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0954349X04000165>
9. DESI. Digital Economy and Society Index. 2021. – Access mode : free. - URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/digital-economy-and-society-index-desi-2021>
10. DESI. Indicator list. 2021. – Access mode : free. - URL: <https://digital-agenda-data.eu/datasets/desi/indicators>
11. DESI. Methodological note. 2018. – Access mode : free. - URL: http://ec.europa.eu/information_society/newsroom/image/document/2018-20/desi-2018-methodology_E886EDCA-B32A-AEFB-07F5911DE975477B_52297.pdf
12. Digital Dividends. World Development Report. 2016. – Access mode : free. - URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>
13. Europe's digital progress report. Report. 2017. – Access mode : free. - URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/europes-digital-progress-report-2017>
14. Johansson B., Karlsson Ch., Stough R. The Emerging Digital Economy: Entrepreneurship, Clusters, and Policy. 2006. – Access mode : free. - URL: <https://books.google.lt/books?id=rc1EAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=lt#v=onepage&q&f=false>
15. Hiden, J., & Salmon, The Baltic Nations and Europe: Estonia, Latvia and Lithuania in the Twentieth Century (1st ed.). Routledge. 2014. . – Access mode : free. - URL:

<https://doi.org/10.4324/9781315843001> –

16. Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks. 2018. – Access mode : free. - URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>

17. Mole R. The Baltic States from the Soviet Union to the European Union. 2012. – Access mode : free. - URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/9780203121498>

18. Morkūnienė J. Informacinių technologijų visuomenė: humanitarinės interpretacijos. Vilnius: Lietuvos teisės universiteto Leidybos centras. 2002. – Access mode : free. - URL: <https://repository.mruni.eu/ds2/stream/?#/documents/26ef2fe7-4771-46af-9817-3d7e921fac74/page/1>

19. Negroponte N. Being Digital. 1995. – Access mode : free. - URL: https://books.google.com/books?id=TDXqBQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Being+Digital&hl=lt&sa=X&ved=0ahUKEwi4-tvjxK_hAhWypYsKHVykAQ8Q6AEIKDAA#v=onepage&q=Being%20Digital&f=false

20. OECD. Digital Economy Outlook. 2020. – Access mode : free. - URL: <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/bb167041-en.pdf>

21. Parente, R. C., Geleilate, J. G., & Rong, K. The Sharing Economy Globalization Phenomenon: A Research Agenda. Journal of International Management. 2017. – Access mode : free. - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S107542531730162X>

22. Skilton M. Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. Berlin: Springer. 2015. – Access mode : free. - URL: https://books.google.com/books?id=v9RgCgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Building+the+Digital+Enterprise:+A+Guide+to+Constructing+Monetization+Models+Using+Digital+Technologies&hl=lt&sa=X&ved=0ahUKEwiIs_f286LhAhXqs4sKHWDtDigQ6AEIKzAA#v=onepage&q=Building%20the%20Digital%20Enterprise%3A%20A%20Guide%20to%20Constructing%20Monetization%20Models%20Using%20Digital%20Technologies&f=false

23. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. 1996. – Access mode : free. - URL: <http://dontapscott.com/books/the-digital-economy/>

Сведения об авторах

Иванова Светлана Петровна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, e-mail: 76sivanova@mail.ru

Мясоедов Алексей Иванович - магистр Института финансов, экономики и управления, Тольяттинского государственного университета. Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: retvil@mail.ru

UDC 338.28

CHANGES IN THE DIGITAL ECONOMY AND ITS IMPACT ON SOCIETY

Ivanova S.P., Myasoedov A.I.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

The high penetration of the Internet and the increased level of use of digital devices create conditions for the development of the digital economy and society. Understanding and managing this model is extremely important when striving to compete in the global market and ensure a high standard of living for citizens. The purpose of this study is to assess the progress of countries in the development of the digital economy and society and to identify areas requiring priority investments and actions. The digital economy remains a widely discussed topic; However, the lack of a unanimous scientific definition and detailed studies of this economic model makes it difficult to understand digital technologies. It is important for each government to analyze the model and focus on improving the digital economy to

ensure that the country remains digitally competitive in the world.

Key words: digital economy, digital society, information technology, economy

References

1. Ivanova, S.P. New approaches to intellectual capital management models / S. P. Ivanova, A. I. Myasoedov // *Economy. Sociology. The right.* – 2021. – № 4(24). – Pp. 35-42. – EDN CQCRXY.
2. Ivanova, S.P. Informal economy: statistical analysis in European countries / A. I. Myasoedov, S. P. Ivanova // *Economy. Computer science.* – 2020. – Vol. 47. – №. 1. – Pp. 23-30. – DOI 10.18413/2687-0932-2020-47-1-23-30. – EDN VBRMPX.
3. Ivanova, S. P. Employment in the informal sector of the economy: the essence and content / A. I. Myasoedov, S. P. Ivanova // *Economy. Sociology. The right.* – 2020. – № 2(18). – Pp. 19-27. – EDN UOV.
4. Myasoedov, A.I. Application of mathematical methods in economics: specifics, problems, prospects / A. I. Myasoedov // *Beneficium.* – 2020. – №3(36). – Pp. 35-47. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).35-47. – EDN NLMSAT.
5. Myasoedov, A. I. The nature of financial cycles and their role in the development of crisis processes on the example of Ukraine / A. I. Myasoedov // *Scientific result. Economic research.* – 2020. – Vol. 6. – No. 1. – pp. 24-34. – DOI 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-3. – EDN EVNJDU.
6. Brynjolfsson E., Kakhin B. Understanding the digital economy: data, tools and research. 2000. – Access mode: free. - URL: https://books.google.lt/books?id=dpf2hL6E-GcC&pg=PA13&hl=lt&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false
7. Cardoso G., Castels M. Network Society: from Knowledge to Politics. 2006. – Access mode: free. - URL: http://www.researchgate.net/publication/301788885_The_network_society_known_to_
8. Karlsson B. Digital economy: what is new and what is not? 2004. – Access mode: free. - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0954349X04000165>
9. DESI. Digital Economy and Society Index, 2021. – Access mode: free. - URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/digital-economy-and-society-index-desi-2021>
10. DESI. List of indicators. The year is 2021. – Access mode: free. - URL: <https://digital-agenda-data.eu/datasets/desi/indicators>
11. DESI. Methodological note. 2018. – Access mode: free. - URL: http://ec.europa.eu/information_society/newsroom/image/document/2018-20/desi-2018-methodology_E886EDCA-B32A-AEFB-07F5911DE975477B_52297.pdf
12. Digital dividends. World Development Report for 2016. – Access mode: free. - URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>
13. Report on the progress in digital technologies in Europe. Report. 2017. – Access mode: free. - URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/europes-digital-progress-report-2017>
14. Johansson B., Karlsson C., Staf R. The emerging digital economy: entrepreneurship, clusters and politics. 2006. – Access mode: free. - URL: <https://books.google.lt/books?id=rc1EAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=lt#v=onepage&q&f=false>
15. Hiden J. and Salmon, The Baltic Peoples and Europe: Estonia, Latvia and Lithuania in the twentieth century (1st ed.). Routledge. 2014. – Access mode: free. - URL: <https://doi.org/10.4324/9781315843001> –
16. Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. 2018. – Access mode: free. - URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>
17. Mol R. Baltic countries from the Soviet Union to the European Union. 2012. – Access mode: free. - URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/9780203121498>
18. Morkunene Ya. Information technologies of visualization: humanitarian interpretations. Vilnius: Central University of Lietuvos Teise in Leidibos. 2002. – Access mode: free. - URL:

<https://repository.mruni.eu/ds2/stream/?#/documents/26ef2fe7-4771-46af-9817-3d7e921fac74/page/1>

19. Negroponte N. *Be digital*. 1995. – Access mode: free. - URL: https://books.google.com/books?id=TDXqBQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Being+Digital&hl=it&sa=X&ved=0ahukewi4-tvjxk_hahwypshvykaq8q6aeikdaa#v=onepage&q=Value%20digital&f=false

20. OECD. *Prospects of the digital economy*. 2020. – Access mode: free. - URL: <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/bb167041-en.pdf>

21. Parente, R. K., Geleilat, J.J., and Rong, K. The phenomenon of globalization of the sharing economy: A research program. *Journal of International Management*. 2017. – Access mode: free. - URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S107542531730162X>

22. Skilton M. *Building a digital enterprise: A guide to building monetization models using digital technologies*. Berlin: Springer. 2015. – Access mode: free. - URL: https://books.google.com/books?id=v9RgCgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Building+the+Digital+Enterprise:+A+Guide+to+Constructing+Monetization+Models+Using+Digital+Technologies&hl=it&sa=X&ved=0ahUKEwiIs_f286LhAhXqs4sKHWDtDigQ6AEIKzAA#v=onepage&q=Building%20the%20Digital%20Enterprise%3A%20A%20Guide%20to%20Constructing%20Monetization%20Models%20Using%20Digital%20Technologies&f=false

23. Tapscott D. *Digital economy: prospects and dangers in the era of network intelligence*. 1996. – Access mode: free. - URL: <http://dontapscott.com/books/the-digital-economy/>

Author`s information

Ivanova Svetlana Petrovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Theory and Practice of Management» of the Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management», Moscow State Psychological and Pedagogical University, Russia, Moscow, Sretenka str., 29, e-mail: 76sivanova@mail.ru

Myasoedov Alexey Ivanovich - Master of the Institute of Finance, Economics and Management, Togliatti State University. Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya str., 14, e-mail: retvil@mail.ru

УДК 332.025

**ВОЗМОЖНОСТЬ КОНТРОЛИРОВАТЬ ПРОСТРАНСТВО И СОБСТВЕННОСТЬ
В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Рожков Е.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Исследование автора основано на необходимости контроля за развитием общественного пространства муниципального образования со стороны его жителей. Статья посвящена исследованию процессов формирования общественного пространства города Перми. Автором показано, что при сегодняшнем подходе к процессам формирования общественного пространства, в основном происходит исполнение ряда документов, но не обращается внимание на потребности жителей города. Сформированы предложения по развитию городского общественного пространства и контроля за муниципальной собственностью в рамках Стратегии социально-экономического развития города Перми. Практически автором представлялось решение о необходимости «отцифровки» муниципального имущества, которое включалось в проект Стратегии социально-экономического развития муниципального образования и в планы (дорожные карты) подведомственных учреждений. Развитие информационных систем, рост инфраструктурных сервисов, увеличение количества обрабатываемой и хранимой информации в базах данных показывает необходимость увеличения рабочих мощностей сервисного оборудования и объёмов систем хранения данных, что в свою очередь приведёт к необходимости определения единого метода оценки результата по использованию цифровых технологий, которое в свою очередь приведёт к необходимости защиты получаемых результатов. Представляется в анализе материалов, характеризующих использование методов анализа и систематизации теоретических фундаментальных исследований, прикладных разработок и документации. Анализ практики проектного менеджмента и специфики нормативно-правовой базы может позволить выделить проблемные моменты в применении технологий управления проектами на муниципальном уровне: отсутствие синхронизации процессов стратегического социально-экономического развития, портфельного управления и бюджетного планирования; отсутствие внешней экспертизы предлагаемых результатов проектов органов власти с обоснованием их эффективности, достаточности и необходимости для местных сообществ. Результаты исследования могут быть использованы при развитии общественных пространств муниципальных образований.

Ключевые слова: городское пространство, муниципалитет, собственность, имущество, контроль, развитие.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-24-34

Введение. В статье, делается попытка рассмотреть перспективу осуществления контроля за развитием общественного пространства города, а также доступности информации об имуществе муниципального образования. В марте 2021 года автор статьи участвовал в конкурсе по выбору главной должности муниципальной службы города Перми (мэра города Перми) в качестве конкурсанта. Задача перед конкурсантами была поставлена одна – это представить Стратегию социально-экономического развития города Перми (Стратегия).

Не смотря на то, что действующая Стратегия социально-экономического развития города Перми до 2030 года утверждена Решением Пермской городской Думой от 22.04.2014 № 85, со стороны руководства Пермского края поступило предложение её актуализировать. Но, актуализация Стратегии должна опираться не только на новые муниципальные Программы (всего 19, в т.ч. градостроительство, благоустройство, дороги и т.д.), новых Правил землепользования и застройки города и Генерального плана города Перми (разрабатывается Министерством по управлению имуществом и градостроительной деятельностью Пермского края), но и на Стратегию социально-экономического развития Пермского края, которая, в свою очередь, тоже требует актуализации, А, Стратегия социально-экономического развития региона будет актуализирована в соответствии с требованиями новой Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации.

Город Пермь строится и развивается не только с утверждёнными Генеральным планом и Картой градостроительного зонирования, но и в соответствии Стратегическим Мастер - Планом для города Перми разработанным компанией KСАР Architects and Planners (Нидерланды) [25].

Проблема – несмотря на имеющиеся юридические препятствия для актуализации городской Стратегии, автор статьи представлял своё видение развития города с учётом требований жителей города Перми к общественным пространствам и имуществу муниципального образования.

Цель исследования заключается в необходимости общественного контроля за городским пространством и городской собственностью.

Практическая значимость статьи заключается в выявлении необходимости научного подхода в управлении городским общественным пространством.

Теоретические вопросы по развитию общественного пространства в городах в нашей стране рассматривались такими авторами, как: Васильев А.С. [4], Волкова А.В. [5], Громенко И.В. [8], Ершова С.А. [13], Копосова Н.Н. [17], Тяглов С.Г. [29] и другие.

Основная часть. Енин А.Е. и Гурьев А.С. обращают внимание на теоретические эксперименты по формированию цветовой среды различных типов общественных городских пространств и затрагивают вопросы морфологии пространств города, позволяет определить следующие основные типы: компактные – транспортно-градостроительные узлы, перекрёстки улиц, городские площади; линейные системы, выполняющие роль коммуникаций (транспортные магистрали, городские улицы, набережные, бульвары), и система полицентричных взаимосвязанных пространств (районы, дворы, кварталы) [11].

Еремеева А.Ф. считает, что открытое общественное пространство может работать автономно или совместно с объектами комплекса. А преимуществом такой структуры является гибкость организации сценариев использования [12].

Городские территории с плохо организованным транспортом, недостаточно развитой инфраструктурой и ветхой застройкой негласно засчитываются в разряд «непрестижных» депрессивных образований. Следствием депрессии является спад производства, низкий социальный уровень, ухудшение экологической ситуации, развитие безработицы, снижение доходов населения [19, С. 23].

Тяглов С.Г. и другие авторы видят, что для городских жителей отдых и комфортное проживание становятся важнейшим показателем. Функции адаптации стали концентрироваться в местах общественных пространств (скверы, парки, зелёные зоны) [29, С. 780].

Волкова А.В. и другие учёные определяют, что общественные пространства играют большую роль в жизни городского населения. Территориям общественного пространства необходим повышенный контроль со стороны управления городом, продуманная концепция их развития для обеспечения удовлетворения интересов и потребностей граждан различных социальных групп [5, С. 49].

Создание комфортной среды является первостепенной задачей при реконструкции и реновации существующих площадей. А имеющийся опыт в реконструкции показывает имеющийся огромный потенциал для дальнейшего развития и улучшения качества современной городской среды [8, 181].

К общественным пространствам принято относить не только площади и парки, но и улицы с пешеходным движением, перекрёстки, которые используются населением для передвижения, а также территории города, на которых происходит скопление жителей [17, С. 63].

В отличие от общедоступных пространств, которые функционируют для пространственных городских связей, общественные городские пространства – формируют среду, которая является привлекательной для досуга, бизнеса и туризма. Соответственно, именно здесь происходят социальные процессы, необходимые для развития городского сообщества: общение, непроизвольные встречи, знакомства, установка контактов [12, С. 5].

Вопросы, по контролю за муниципальной собственностью изучались такими авторами как: Андреевой А.В. [1], Гончарик А.А. [7], Дубровским В.Ж. [10], Мешковым В.А. [18], Породиной С.В. [21], Раздьяконовой Е.В. [22], Разорвиным И.В. [23] и другими.

Катов В.В., изучая трансформацию муниципальной собственности в современных

экономических условиях определяет, что муниципальная собственность является экономической основой местного самоуправления и материальной базой работоспособной экономики МО [14, С. 18].

Хакимов В.В. определяет, что субъектом управления муниципальной собственностью является население МО и органы местного самоуправления, не входящие в систему органов государственной власти [30, С. 265]. Шох М.А. считает, что управление муниципальным имуществом должно быть направлено на создание эффективного механизма использования собственности [32, С. 166]. Андрейко Н.А. считает, что развитие общества происходит стремительно, в т.ч. института муниципальной собственности [2, С. 27].

В части 2 статьи 8 и части 2 статьи 9 ГК РФ говорится, что имущество муниципального образования не считается государственным [15, С. 126].

Одной из составляющей муниципальной собственности является наличие тех или иных природных ресурсов. Отдельные акты разграничения прав на природные ресурсы нашли отражение в различных актах, таких как: Лесной кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Водный кодекс РФ и т.д. Также, имеются различные нормы агентств и ведомств дублирующие данные Кодексы, а основную задачу по управлению муниципальной собственностью – в эффективном её использовании никто не отменяет [9, С. 77].

В Пермском крае и г. Перми по вопросам земельных отношений было принято более много нормативных актов, в том числе Закон Пермского края от 14 февраля 2014 г. № 293-ПК «О бесплатном предоставлении в собственность граждан земельных участков на территории Пермского края под индивидуальными либо блокированными жилыми домами», который полгода принимался Законодательным Собранием Пермского края и собственно Законодательным Собранием была введена норма об установлении максимального размера земельного участка, возможного для предоставления в собственность граждан бесплатно на территории региона. На территории муниципального образования город Пермь, максимальный размер такого участка может составлять – 1,000 кв м., в соответствии со статьёй 2 Решения Пермской городской Думы от 08.11.2005 № 188 «Об установлении предельных (максимальных и минимальных) размеров земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность на территории города Перми») [26].

Муниципальная собственность – это система социально-экономических отношений по управлению и распоряжению муниципальным имуществом. К тому же - основной признак любого муниципального образования. Основным объектом управления муниципальной собственностью является муниципальное имущество - комплекс, в состав которого входят различные виды имущества: земля, движимое и недвижимое имущество. При этом в категорию «недвижимое имущество», как правило, входят жилой и нежилой фонд, коммунальные сети, различного рода сооружения и т.д. Многообразный по составу, назначению к использованию, а также и коммерческому потенциалу (его определяет возможность передачи имущества в аренду или приватизации), имущественный комплекс рассматривается муниципальными образованиями, с одной стороны, в качестве основного источника неналоговых поступлений в местные бюджеты, с другой - средства решения большого числа социально значимых вопросов [10].

Методологическую базу исследования составили в основном работы российских авторов. Обеспечение индивидуализации и актуализации городской стратегии предполагает использование нескольких теоретико-методологических принципов.

Во-первых, это принцип взаимных уступок при формировании общественного пространства. Необходимость его применения связана с тем, что интересы каждой социальной группы не могут быть включены в городские планы в неизменном виде, т.е. в той форме и тех объёмах, в которых они заявляются. И объединить интересы этих разных групп, можно только путём взаимных уступок, но при обязательном сохранении каждой заявляемой исходной идеи [3, С. 393].

Во-вторых, использование индуктивного научного метода. Он предполагает

проведение анализа ресурсов и возможностей, а также выработку соответствующих практических мер на основе движения от частного к общему [3].

В-третьих, принцип коллективного формирования образа. В этом случае, признаётся множественность образов, а также то, что эти образы могут меняться в зависимости от появления новых возможностей и новых потребностей [3].

Для изучения общественного пространства, которое может стать точкой формирования городских сообществ можно применить метод «Плейсмейкинга» - создание общественного пространства с активным включением в процесс разработки и реализации проекта всех заинтересованных сторон, будущих пользователей пространства [4, с. 23].

Проблема формирования общественного пространства муниципалитета автором была представлена в проекте Стратегии социально-экономического развития города Перми.

Далее, представим некоторые фрагменты из Стратегии (рис. 1-4).

Рисунок 1 - Схема центральной части города Перми

Рисунок 2 – Новые мосты и дороги города Перми

Собственность муниципального образования город Пермь, сегодня, в основном представлена зданиями, построенными до 1991 года, т.е. во время СССР и земля в границах городской черты. Вплоть до 2021 года, существенная доля муниципального имущества из управления ею муниципалитетом переходила другим участникам управления собственностью на основе договоров аренды; на праве хозяйственного ведения; на праве оперативного управления; на условиях залога и т.д. В то же время, городская администрация может управлять объектами собственности (данное право прекращает действовать, в следующих случаях и условиях: внесение имущества в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ; продажа имущества; дарение и т.д.) [24].

Рисунок 3 - Центральная городская площадь для отдыха

Рисунок 4 – Набережная реки Кама

Имущественный комплекс муниципального образования город Пермь можно представить в табличном виде (табл. 1).

Таблица 1 -Имущественный комплекс г. Перми на 01.01.2020 года* [20]

Наименование собственности	Количество	Площадь (тыс. кв. м.)	Протяжённость (км)	Балансовая стоимость (млн. руб.)
Жилой фонд	19 234	826,7	-	10 130
Нежилой фонд	3 292	2 050,0	-	19 100
Объекты инженерной инфраструктуры	19 850	-	5 614	19 813
Сооружения	724		843	18 347
Земельные участки	2 505	12 321	-	нет данных

* Источник: Пермьстат, 2020 [20].

Как видно из представленных данных в таблице 1 по муниципальной собственности города Перми на начало 2020 года. По недвижимому имуществу наибольшее количество (19850 единиц) относится к объектам инженерной инфраструктуры и соответственно, наибольшей балансовой стоимостью - 19813 млн. руб. Количество сооружений в количестве 724 шт. (протяжённостью 843 км) на 1 января 2020 года определены балансовой стоимостью 18347 млн. руб. Жилой фонд - 19234 единиц (826,7 тыс. кв.м.) определены 10130 млн. руб. балансовой стоимостью и нежилой фонд – 3292 единицы (2050,0 тыс. кв.м.) определены 19100 млн. руб. балансовой стоимостью.

Кроме того, на 01.04.2020 года земельные участки, находящиеся в собственности муниципального образования город Пермь находятся по 2661 адресу. На 01.09.2019 года было заключено 3407 договоров аренды с юридическими лицами и 2011 договоров аренды с физическими лицами на общую сумму платежей в год - 93 млн. 580 тыс. руб. за 11,4 млн. кв. м.

Департаментом земельных отношений города Перми проводятся аукционы на право заключения договоров аренды земельных участков (под жилые дома, коммерческую недвижимость и индивидуальное жилищное строительство).

Как частный пример, можем предположить, что появится экономический эффект, после цифровизации бесхозной собственности на территории муниципального образования. Порядок применения цифровизации к бесхозной собственности [27], представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Управление бесхозной инфраструктурой*

№ п/п	Действия органов местного самоуправления	Ожидаемый результат
1	Проведение полной инвентаризации, постановка на учёт и перевод объектов в собственность муниципального образования	Полноценная информация по объектам бесхозного имущества
2	Цифровизация имущества, его дальнейшее использование по назначению или продажа	Пополнение муниципального бюджета

* - Составлено по данным [27]

Как видно по информации, представленной в таблице 2, бюджет муниципального образования, в котором будет проведена соответствующая работа с бесхозным имуществом, и его соответствующем переводе в цифру, может получить прибыль при возможной реализации учтённой собственности.

Как говорилось ранее, для достижения положительного эффекта управления собственностью, необходимо создавать комфортную городскую среду. Один из показателей

комфортной городской среды (по муниципальному образованию город Пермь) представим в таблице 3.

Таблица 3 - Показатель комфортной городской среды [28]*

№ п/п	Показатель	По годам					
		2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	Ввод в действие жилых домов (тыс. кв.м. общей площади)	565,5	548,2	544,2	556,4	426,45	531,98

Составлено по данным: [28]

В таблице 3, представлены данные по введению в эксплуатацию нового строительства, в тыс. кв.м., и нельзя сказать, что год от года этот показатель растёт, и этого не достаточно, чтобы обеспечить всех желающих купить или переехать в новое комфортное жильё.

На рисунке 5 и 6 показаны жилые дома, которые расположены не только на окраине города, но и в самом центре города (районы у «Центрального рынка», микрорайон «Разгуляй» и т.д.).

Рисунок 5 - Район «Центральный рынок»

Рисунок 6 – Район «Разгуляй»

В Стратегии, автором было предложено скорректировать имеющееся программу расселения ветхого (рис. 5 и 6) и аварийного жилья, привлечь дополнительные средства из вышестоящих бюджетов и закончить расселение и предоставление нового жилья уже в 2022 году.

Кроме того, ещё одним фактором развития общественного пространства, является комплексное благоустройство территории (проявляется за счёт мультипликативного эффекта). Комплексное благоустройство территории, в свою очередь, предусматривает обеспечение занятости жителей города, работающих на добывающих и перерабатывающих сырьё; изготавливающих изделия; выполняющих строительно-монтажные работы; создающих комфортные условия для проживания и т.д. [16, С. 80].

Также, комплексное благоустройство создаёт условия для обеспечения досуга и массового отдыха жителей города, обеспечивает вовлечение жителей в решение вопросов городского хозяйства, повышая уровень доверия к органам власти [16, С. 80].

К 2023 году в городе планируется реконструировать и отремонтировать 43 объекта озеленения общего пользования, в т.ч. 30 парков и скверов и создать 5 новых скверов (разные участки города имеют свою градостроительную историю, и формировались на разном историческом, финансовом и социальном фоне).

При всех достоинствах современного развития города Перми, имеются и недостатки, к некоторым крупным можно отнести: пустующие площади на месте бывшего ДК «Телта», многолетняя дискуссия по выбору площадки и проекта нового оперного театра, определения места размещения краеведческого музея, возможности срыва начала строительства нового

административно-делового центра «Пермь-Сити» и т.д. И множество небольших недостатков, для устранения которых требуется жёсткое управленческое решение руководства города, а именно: ликвидация мест несанкционированного размещения отходов, строительство и реконструкция сетей ЖКХ и коммуникаций, проведение инвентаризации бесхозных коммунальных объектов, обеспечение их техническими паспортами, приём их в муниципальную собственность для дальнейшей эксплуатации или реализации.

Совершенствование общественного пространства для города может заключаться в:

- усилении рекреационного потенциала;
- реализации современных форм пространственной организации экономической деятельности и инновационных процессов;
- реабилитация удалённых городских территорий;
- формирование перспективного, комплексного и устойчивого развития города, организация правильного и законного территориально-пространственного планирования [31, С. 37].

Сегодня качественная система общественного пространства важна для успешного развития современного города [6].

Таким образом, можно сделать вывод, о необходимости проведения большой работы по созданию общественного пространства для жителей муниципального образования, контроля за городской собственностью и земельными участками не только до 2023 года (год празднования 300-летия города Перми), но и в последующие годы, например, в соответствии со Стратегией социально-экономического развития.

Список использованных источников

1. Андреева А.В. Эффективность взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при управлении государственным имуществом / А.В. Андреева // Журнал «СТУДЕНЧЕСКИЙ». - 2019. - № 27-2(71). - С. 43-46.
2. Андрейко Н.А., Правовое регулирование муниципальной собственности / Н.А. Андрейко, Э.Ю. Коцоева, А.А. Терехин // Научный журнал «Эпомен». - 2019. - № 27. - С. 25-32.
3. Бочко В.С. Индивидуализация стратегий развития городов. На примере Екатеринбурга и Бирмингема / В.С. Бочко, Е.А. Захарчук // Экономика региона. - 2020. - Т. 16. - № 2. - С. 391-405.
4. Васильев А.С. Особенности сбора исходных данных при подготовке проекта общественного пространства на основе современных концепций умного города / А.С. Васильева, О.Я. Дубей // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхама. - 2020. - № 4(41). - С. 20-28. DOI: 10.24412/2227-1384-2020-4-20-28.
5. Волкова А.В. Гуманизация общественных пространств как способ повышения качества городской среды / А.В. Волкова, К.В. Глушенкова, Е.Н. Петрова // Успехи современного естествознания. - 2021. - № 1. - С. 45-50.
6. Гейл Я. Города для людей. М.: Концерн «Крост». - 2012. - 276 с.
7. Гончарик А.А. Городская идентичность и стратегическое планирование города Перми. Современный город: власть, управление, экономика. - 2018. - № 1. - С. 190 - 196.
8. Громенко И.В. Реновация площади Блюхера в городе Хабаровске как средство создания комфортной городской среды / И.В. Громенко, А.Ф. Гарнага, Ю.В. Охотникова, И.Л. Тюкавкина, Н.В. Савкова // Инновации и инвестиции. - 2020. - № 12. - С. 177-181.
9. Губин Е.П. Проблемы совершенствования правового регулирования отношений в сфере управления и использования государственного и муниципального имущества / Е.П. Губин, А.В. Белицкая, И.А. Емелькина, М.Н. Илюшина, К.В. Кичик, Ю.С. Харитоновна, А.Е. Шерстобитов // Пермский юридический альманах. - 2020. - № 3. - С. 71-87.
10. Дубровский В.Ж. Сущность системы управления муниципальной собственностью, её трансформация в условиях цифровизации / В.Ж. Дубровский, Е.В.Рожков // Муниципальная академия. - 2021. - № 1. - С. 190-195.

11. Енин А.Е. Опыты по формированию колористики общественных пространств города / А.Е. Енин, А.С. Гурьев // *Архитектон: известия вузов*. - 2019. - № 4(68). - С. 1-8.
12. Еремеева А.Ф. Общественные пространства в структуре многофункционального комплекса: современные тенденции организации / А.Ф. Еремеева // *Вестник гражданских инженеров*. - 2020. - № 4(81). - С. 5-12.
13. Ершова С.А. Организационно-правовые особенности формирования программ комплексного развития в Санкт-Петербурге / С.А. Ершова, Т.Н. Орловская, С.А. Шишелова // *Вестник гражданских инженеров*. - 2020. - № 4(81). - С. 231-238.
14. Катов В.В. Управление муниципальной собственностью в рыночных условиях / В.В. Катов // *Учёные записки*. - 2017. - № 2(22). - С. 18-23.
15. Кирдяшкина А.И. Проблемы и совершенствование прав собственности государства и муниципальных образований / А.И. Кирдяшкина, Е.А. Нифарошкина // *Наука молодых – будущее России*. - Т. 4. - 2019. - С. 126-129.
16. Колясников М.Д. Особенности реализации проектов комплексного благоустройства в крупнейшем городе в период пандемии и постпандемии / М.Д. Колясников, А.Н. Пестряков // *Урал – Драйвер неиндустриального и индустриального развития России: Материалы II Уральского экономического форума*. Екатеринбург, 21-22 октября, 2020 года. УрГЭУ. - 2020. - С. 79-84.
17. Копосова Н.Н. Предпосылки и факторы изменения городских общественных пространств в кризисные ситуации с учётом восприятия и поведения индивидов и социально-территориальных общностей / Н.Н. Копосова, А.В. Волкова // *Успехи современного естествознания*. - 2020. - № 6. - С. 62-66.
18. Мешков В.А. Социально - экономическое развитие малых и средних городов Пермского края. / В.А. Мешков, С.В. Мешкова, А.Г. Мокроносов // *Актуальные вопросы современной экономики*. - 2013. - № 1. - С. 91 - 98.
19. Мубаракшина М.М. Оценка качества городской среды на примере города Оренбурга / М.М. Мубаракшина, О.Н. Воронцова, Н.А. Лекарева // *Вестник гражданских инженеров*. - 2020. - № 2(79). - С. 22-28.
20. Пермьстат, статотчётность 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: w.w.w.permstat.gks.ru (дата обращения 19.02.2022).
21. Породина С.В. Управление муниципальной собственностью в рыночных условиях. / С.В. Породина, М.В. Оранова, М.П. Пономарёв // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. - 2018. - № 10(116). - С. 11.
22. Раздьяконова Е.В. Контроль в сфере управления муниципальным имуществом: правовой аспект. / Е.В. Раздьяконова // *Юридическая наука и практика*. - 2019. - Т. 15. - № 2. - С. 72 - 77. DOI: 10.25205/2542-0410-2019-15-2-72-77.
23. Разорвин И.В. Институциональные проблемы государственного управления экономикой / И.В. Разорвин, Е.В. Рожков // *Вопросы управления*. - 2015. - № 4(16). - С. 138-144.
24. Репичев А.И. Особенности управления муниципальной собственностью в РФ / А.И. Репичев, Н.А. Талюто // *Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Наука молодых: вызовы и перспективы»*. Великий Новгород, Новгородский филиал РАНХиГС. - 2019. - С. 87-91.
25. Рожков Е.В. Сущность экономических и социальных задач в управлении муниципальной собственностью (на примере города Перми) / Е.В. Рожков // *Научные труды Вольного экономического сообщества России*. - 2021. - Т. 228. - № 2. - С. 355-379.
26. Рожков Е.В. Совершенствование земельных отношений в Пермском крае / Е.В. Рожков // *Пермский финансовый журнал*. - 2015. - № 1(12). - С. 55-66.
27. Сыров А.Н. Управление на муниципальном уровне бесхозными объектами инженерной инфраструктуры / А.Н. Сыров // *Вопросы региональной экономики*. - 2020. - № 3(44). - С. 111-117.

28. Статистический ежегодник Пермского края. 2021: Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) - Пермь, 2021. - 357 с.

29. Тяглов С.Г., Родионова Н.Д., Федорова Я.В., Сергиенко В.Ю. Алгоритм развития общественных пространств крупных городов в условиях их урбанизации / С.Г. Тяглов, Н.Д. Родионова, Я.В. Федорова, В.Ю. Сергиенко // Регионоведение. - 2020. - Т. 28. - № 4. - С. 778-800.

30. Хакимов В.В. Анализ управления муниципальной собственностью на примере Чебаркульского городского округа / В.В. Хакимов // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: материалы XL науч.-практич. конференции. Миасс: Геотур. - 2016. - С. 265-270.

31. Харитоненко О.В. Стратегия развития города санаторно-курортного типа в современных условиях / О.В. Харитоненко // Урал – Драйвер неиндустриального и индустриального развития России: Материалы II Уральского экономического форума. Екатеринбург, 21-22 октября, 2020 года. УрГЭУ. - 2020. - С. 34-39.

32. Шох М.А. Повышение эффективности использования объектов муниципального имущества / М.А. Шох // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2016. - № 5(15). - С. 166-170.

Сведения об авторах

Рожков Евгений Викторович - аспирант кафедры экономики предприятий ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет». Адрес: 620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Народной воли, 62/45. E-mail: yevgeniy.1975@internet.ru

UDC 332.025

THE ABILITY TO CONTROL SPACE AND PROPERTY IN A MUNICIPALITY

Rozhkov E.V.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

The author's research is based on the need for control over the development of the public space of the municipality by its residents. The article is devoted to the study of the processes of formation of the public space of the city of Perm. The author shows that with today's approach to the processes of forming public space, a number of documents are mainly executed, but attention is not paid to the needs of city residents. Proposals have been formed for the development of urban public space and control over municipal property within the framework of the Strategy of Socio-economic Development of the city of Perm. In practice, the author presented a decision on the need to "digitize" municipal property, which was included in the draft Strategy for the socio-economic development of the municipality and in the plans (road maps) of subordinate institutions. The development of information systems, the growth of infrastructure services, an increase in the amount of processed and stored information in databases shows the need to increase the working capacity of service equipment and the volume of data storage systems, which in turn will lead to the need to determine a single method for assessing the result of using digital technologies, which in turn the queue will lead to the need to protect the results obtained for the city of Perm. It is presented in the analysis of materials characterizing the use of methods of analysis and systematization of theoretical fundamental research, applied developments and documentation. An analysis of the practice of project management and the specifics of the regulatory framework can make it possible to identify problematic points in the application of project management technologies at the municipal level: lack of synchronization of the processes of strategic socio-economic development, portfolio management and budget planning; lack of external expertise of the proposed results of government projects with justification of their effectiveness, sufficiency and necessity for local communities. The results of the study can be used in the development of public spaces of municipalities.

Keywords: Urban space, municipality, property, control, development.

References

1. Andreeva A.V. Efficiency of interaction between state authorities and local self-government bodies in the management of state property / A.V. Andreeva // The magazine "STUDENT". - 2019. - № 27-2(71). - Pp. 43-46.

2. Andreiko N.A., Legal regulation of municipal property / N.A. Andreiko, E.Y. Kotsoeva, A.A. Terekhin // Scientific journal "Epomen". - 2019. - №. 27. - Pp. 25-32.
3. Bochko V.S. Individualization of urban development strategies. On the example of Yekaterinburg and Birmingham / V.S. Bochko, E.A. Zakharchuk // The economy of the region. - 2020. - Vol. 16. - №. 2. - Pp. 391-405.
4. Vasiliev A.S. Features of collecting initial data when preparing a public space project based on modern concepts of a smart city / A.S. Vasilyeva, O.Ya. Dubey // Bulletin of the Amur State University named after Sholom Aleichama. - 2020. - № 4(41). - Pp. 20-28. DOI: 10.24412/2227-1384-2020-4-20-28.
5. Volkova A.V. Humanization of public spaces as a way to improve the quality of the urban environment / A.V. Volkova, K.V. Glushenkova, E.N. Petrova // Successes of modern natural science. - 2021. - №.1. - Pp. 45-50.
6. Gale Ya. Cities for people. M.: Concern "Krost". - 2012. - 276 p.
7. Goncharik A.A. Urban identity and strategic planning of the city of Perm. Modern city: power, management, economy. - 2018. - №1. - Pp. 190 - 196.
8. Gromenko I.V. Renovation of Blucher Square in Khabarovsk as a means of creating a comfortable urban environment / I.V. Gromenko, A.F. Garnaga, Yu.V. Okhotnikova, I.L. Tyukavkina, N.V. Savkova // Innovation and investment. - 2020. - № 12. – Pp. 177-181.
9. Gubin E.P. Problems of improving legal regulation of relations in the field of management and use of state and municipal property / E.P. Gubin, A.V. Belitskaya, I.A. Emelkina, M.N. Ilyushina, K.V. Kichik, Yu.S. Kharitonova, A.E. Sherstobitov // Perm Legal Almanac. - 2020. - №3. - Pp. 71-87.
10. Dubrovsky V.Zh. The essence of the municipal property management system, its transformation in the conditions of digitalization / V.Zh. Dubrovsky, E.V. Rozhkov // Municipal Academy. - 2021. - №. 1. - Pp. 190-195.
11. Enin A.E. Experiments on the formation of coloristics of public spaces of the city / A.E. Enin, A.S. Guryev // Architecton: izvestiya vuzov. - 2019. - № 4(68). - S. 1-8.
12. Ereemeeva A.F. Public spaces in the structure of a multifunctional complex: modern trends in organization / A.F. Ereemeeva // Bulletin of Civil Engineers. - 2020. - № 4(81). - Pp. 5-12.
13. Yershova S.A. Organizational and legal features of the formation of integrated development programs in St. Petersburg / S.A. yershova, T.N. Orlovskaya, S.A. Shishelova // Bulletin of Civil Engineers. - 2020. - № 4(81). - Pp. 231-238.
14. Katov V.V. Management of municipal property in market conditions / V.V. Katov // Scientific notes. - 2017. - № 2(22). - Pp. 18-23.
15. Kirdyashkina A.I. Problems and improvement of property rights of the state and municipalities / A.I. Kirdyashkina, E.A. Nifaroshkina // Science of the young – the future of Russia. - Vol. 4. - 2019. - Pp. 126-129.
16. Kolyasnikov M.D. Features of the implementation of complex improvement projects in the largest city during the pandemic and post-pandemic / M.D. Kolyasnikov, A.N. Pestryakov // Ural - Driver of neo-industrial and industrial development of Russia: Materials of the II Ural Economic Forum. Yekaterinburg, October 21-22, 2020. USUE. - 2020. - Pp. 79-84.
17. Koposova N.N. Prerequisites and factors of changes in urban public spaces in crisis situations, taking into account the perception and behavior of individuals and socio-territorial communities / N.N. Koposova, A.V. Volkova // Successes of modern natural science. - 2020. - №6. - Pp. 62-66.
18. Meshkov V.A. Socio - economic development of small and medium-sized cities of Perm Krai. / V.A. Meshkov, S.V. Meshkova, A.G. Mokronosov // Actual issues of modern economy. - 2013. - №1. - Pp. 91-98.
19. Mubarakshina M.M. Assessment of the quality of the urban environment on the example of the city of Orenburg / M.M. Mubarakshina, O.N. Vorontsova, N.A. Lekareva // Bulletin of Civil Engineers. - 2020. - № 2(79). - P. 22-28.
20. Permstat, statistics 2020 [Electronic resource] // Official website of the Territorial Body

of the Federal State Statistics Service for the Perm Region. URL: w.w.w.permstat.gks.ru (accessed 19.02.2022).

21. Porodina S.V. Management of municipal property in market conditions. / S.V. Porodina, M.V. Oranova, M.P. Ponomarev // Management of economic systems: electronic scientific journal. - 2018. - № 10(116). - P. 11.

22. Razdyakonova E.V. Control in the field of municipal property management: the legal aspect. / E.V. Razdyakonova // Legal science and practice. - 2019. - Vol. 15. - №2. - Pp. 72-77. DOI: 10.25205/2542-0410-2019-15-2-72-77.

23. Razorvin I.V. Institutional problems of state management of the economy / I.V. Razorvin, E.V. Rozhkov // Questions of management. - 2015. - № 4(16). - Pp. 138-144.

24. Repichev A.I. Features of municipal property management in the Russian Federation / A.I. Repichev, N.A. Talyuto // Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference "Science of the young: challenges and prospects". Veliky Novgorod, Novgorod branch of RANEPА. - 2019. - Pp. 87-91.

25. Rozhkov E.V. The essence of economic and social tasks in the management of municipal property (on the example of the city of Perm) / E.V. Rozhkov // Scientific works of the Free Economic Community of Russia. - 2021. - Vol. 228. - №2. - Pp. 355-379.

26. Rozhkov E.V. Improvement of land relations in the Perm Region / E.V. Rozhkov // Perm Financial Journal. - 2015. - № 1(12). - Pp. 55-66.

27. Syrov A.N. Management at the municipal level ownerless objects of engineering infrastructure / A.N. Syrov // Issues of regional economy. - 2020. - № 3(44). - Pp. 111-117.

28. Statistical yearbook of the Perm Region. 2021: Statistical Collection. Territorial body of the Federal State Statistics Service for Perm Krai (Permstat) - Perm, 2021. - 357 p.

29. Tyaglov S.G., Rodionova N.D., Fedorova Ya.V., Sergienko V.Yu. Algorithm of development of public spaces of large cities in the conditions of their urbanization / S.G. Tyaglov, N.D. Rodionova, Ya.V. Fedorova, V.Yu. Sergienko // Regionology. - 2020. - Vol. 28. - №4. - Pp. 778-800.

30. Khakimov V.V. Analysis of municipal property management on the example of the Chebarkul city district / V.V. Khakimov // Science of the XXI century: problems, searches, solutions: materials of the XL scientific and practical conference. Miass: Geotour. - 2016. - Ppp. 265-270.

31. Kharitonenko O.V. Strategy for the development of a sanatorium-resort type city in modern conditions / O.V. Kharitonenko // Ural – Driver of neo-industrial and industrial development of Russia: Materials of the II Ural Economic Forum. Yekaterinburg, October 21-22, 2020. USUE. - 2020. - Pp. 34-39.

32. Shokh M.A. Improving the efficiency of the use of municipal property complex objects / M.A. Shokh // Innovative economy: prospects for development and improvement. - 2016. - № 5(15). - Pp. 166-170.

Author`s information

Rozhkov Evgeny Viktorovich - Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics of the Federal State Educational Institution of Higher Education Ural State University of Economics. Address: 620144, Russian Federation, Ekaterinburg, Narodnoy Voli St., 62/45. E-mail: yevgeniy.1975@internet.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7

КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ: БЕРЕЖНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРОШЛОГО И
УСТРЕМЛЕННОСТЬ В БУДУЩЕЕ

Бабосов Е.М.

Национальная академия наук Беларуси, г. Минск

Статья посвящена актуальному вопросу современного социума: сохранение культурного кода нации. Автор анализирует государственную политику, направленную на сбережение традиций народа. В статье рассматривается последовательность шагов, направленных на разрешение насущного вопроса, вставшего перед обществом в эпоху развития цифровых технологий, общественных трансформаций, каузированных внешними и внутренними вызовами времени. Делается вывод о важности политики, проводимой государством в лице Президента РФ, о необходимости консолидации сил общества и государства в решении проблем, связанных с культурным кодом нации.

Ключевые слова: культурный код, общество, В.В. Путин, личность, традиции, новаторство.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-35-39

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в эпоху развития цифровых полей социальных трансформаций [11; 12] остро встает вопрос о культурной составляющей жизни социума, в том числе в журналистской сфере коммуникации [19], в области управления [10]. Решению этой проблемы во многом способствует социологический анализ [6] тех аспектов культуры, от которых зависит сбережение нации, её дальнейшее развитие.

Каждая страна характеризуется своеобразием национально-культурного ядра типичных свойств менталитета, стилей и стереотипов поведения ее народа, специфическим способом сохранения и передачи культурных традиций, сопряженных с непрерывным обновлением своего культурного достояния [8; 7], важнейшей качественной характеристикой неразрывной взаимосвязи традиций и новаторства в духовно-нравственном развитии народа является понятие культурного кода.

Во время встречи со студентами, посвященной празднованию Дня российского студенчества, Президент Российской Федерации В.В. Путин сформулировал в качестве очень востребованной проблему «нашего культурного кода», который «многообразен, потому что Россия рождалась как единое централизованное государство, как многонациональное и как многоконфессиональное государство, у нас это, по сути, с младых ногтей, с молоком матери все воспитано. Нам нужно эту тему наполнять глубоким содержанием» [3].

Принципиально значимым шагом такого наполнения рассматриваемого концепта глубоким содержанием стал Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 16666, где культурный код характеризуется в качестве цивилизационной основы и доминанты развития народа и страны. В.В. Путин подчеркивает: «Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» [4].

Развивая и конкретизируя понятие культурного российского кода как единой определяющей концепции и интегрированной реальности, В.В. Путин в Указе Президента Российской Федерации от 6 апреля 2018 года выделил и охарактеризовал 16 основных составляющих его компонентов, начиная от мощного, с каждым поколением возрастающего

влияния на формирование личности и завершая сбережением и развитием народа России как основного стратегического национального приоритета. Среди этих компонентов основополагающее значение имеет бережное отношение к Родине, любовь к Отечеству, его самоотверженная защита от социокультурных, экономических, политических внешних угроз, сбережение народа России как основного стратегического национального приоритета [1].

Основные ракурсы и фундаментальные, стратегической значимости направления деятельности, определяющие систему целей, задач, инструментов реализации традиционных российских духовно-нравственных ценностей и обеспечения национальной безопасности страны, сформулированы в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 [5]. В этом выдающемся государственном документе подчеркивается, что традиционные российские духовно-нравственные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, проявляющееся в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К важнейшим из обширного свода выделенных в данном документе ценностей относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Выделяется важнейшая роль в становлении и укреплении таких ценностей православия и утверждается приоритетная значимость охарактеризованных ценностей в сбережении народа России и развитии человеческого потенциала [2].

Разве нужно еще какое-либо доказательство того непреложного факта, что проблематика теоретического осмысления и практической реализации российского культурного кода на протяжении более десятка лет находится в центре внимания Президента России и составляет важнейшее стратегическое направление его повседневной государственной деятельности.

Культурный код нации представляет собой отшлифованную веками исторического развития народа систему уникальных культурных архетипов, образов и ценностей, характеризующих идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки данного народа. Именно культурный код, сформированный базовыми ценностями народа, определяет своеобразие национальной психологии, воплощенной в поступках и деятельности людей, в их жизненных позициях и стратегиях поведения [17; 18]. Он проявляется в качестве исторически сложившейся и развивающейся системы социокультурных коммуникаций, интегрирующих в динамически эволюционирующую целостность духовно-нравственные, семейно-бытовые, природно-географические, хозяйственно-экономические [9; 13], геополитические, смысложизненные особенности, принимаемые как общепринятые нормы самоидентификации людей, независимо от их этнической принадлежности и передаваемые из поколения в поколение посредством обучения и воспитания, сохранения и воспроизводства исторической памяти народа. Культурный код отличается совокупностью качественных универсальных характеристик, выполняющих человекоформирующую и человековозвышающую роль в становлении норм и правил поведения, жизненных позиций, социальных ожиданий, мировоззренческих и смысложизненных предпочтений и ожиданий индивидов, их социальных групп и общностей в свойственных данному народу культурно-цивилизационных границах [14; 15; 16].

Неотъемлемым компонентом национального культурного кода являются мировоззренческо-идеологические установки, функционирующие в рамках определенного народа и воплощенные в идеологической доктрине государства. Она выполняет важную роль в жизнедеятельности общества, так как помогает индивидам и социальным группам определить цель и смысл развития человека и общества, стратегию различных сфер деятельности и найти наиболее приемлемые способы достижения намеченных целей. Она

вызывает из исторического опыта народа, базируется на его основных ценностях и традициях и на его смысложизненных ожиданиях и целевых устремлениях.

Эти традиционные ценности невозможно бережно воспроизвести и наполнить новым глубоким содержанием, руководствуясь только нормами формального права. Для этого необходимо синергетическое взаимоусиление ценностного воздействия общества и государства на формирование, развитие и практическую деятельность человека, всех созданных им духовных и материальных богатств.

Такое творческое взаимоусиление приведет к тому, что человек, становясь все более интеллектуально развитым, будет становиться все более многомерным, обладающим не только высоким сознанием, но и неизмеримым богатством чувств, он станет творцом цивилизации подлинно человеческой, ориентированной на человека, в центре которой будет жить и действовать многомерный, творчески преобразующий окружающую реальность, очеловечивающий ее человек – духовно чувствующая, мыслящая, меняющаяся и созидающая лучший мир Личность.

Список использованных источников

1. Путин В.В. назвал составляющие «генетического кода» российского народа / Политика. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59fdc7779a7947fef3085e7e>. – Текст: электронный
2. Обращение В. В. Путина на «Валдае» 27 октября 2022 г. / Комсомольская правда. - Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. – Текст: электронный.
3. Путин В.В. Встреча с учащимися вузов по случаю Дня российского студенчества 25 января 2023 года - Режим доступа: свободный. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/70394>. – Текст: электронный
4. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // СПС «Консультант Плюс». - Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons>. – Текст: электронный
5. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». 9 ноября 2022 года. - Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. – Текст: электронный
6. Бабосов Е.М. Социология науки: (учебное пособие для бакалавров) / Е.М. Бабосов, А.К. Мамедов ; Бабосов Е.М., Мамедов А.К. ; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Социологический фак.. Москва: Изд-во МБА, 2011. - 215 с. (Социология).
7. Бабосов Е.М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Карл Густав Юнг / Е. М. Бабосов, А. К. Мамедов. Москва : ООО «МАКС Пресс», 2019. - 160 с.
8. Бабосов Е. М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры / Е. М. Бабосов. Минск: РИВШ, 2010. (Философы XX века).
9. Гостенина В.И. Корпоративная культура как управленческая технология формирования идентичности персонала / В.И. Гостенина, Ж.А. Казорина, А.С. Новиков // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. - Т. 16. - № 4. - С. 42-57.
10. Епремян Т.В. Дискурсивные технологии управления. Брянск: РИСО БГУ, 2022. 258 с.
11. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
12. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
13. Казорина Ж.А. Корпоративная культура: отражение статусных ценностей

персонала организации / Ж.А. Казорина // Экономика. Социология. Право. 2022. № 2(26). С. 46-50.

14. Киричек П.Н. Духовная культура и массовая информация: феномен сиамиких близнецов / П. Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 16-21.

15. Коркия Э. Д. Ценности публичной культуры: визуализация и социальные маркеры / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 45-50.

16. Липай Т. П. Социальная стигматизация: социокультурные аспекты / Т. П. Липай, А. К. Мамедов // Труд и социальные отношения. 2008. Т. 19. № 11. С. 43-52.

17. Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство. Брянск: РИСО БГУ, Изд-во Худовец Р.Г., 2022. 162 с. [4]

18. Социология культуры : сборник рабочих программ дисциплин по направлению подготовки 39.06.01 Социологические науки: направленность (профиль) - Социология культуры (уровень аспирантуры) / А. К. Мамедов, И. Н. Чудновская, Э. Д. Коркия [и др.] ; под общ. ред. А. К. Мамедова, О. А. Обрывалиной. Москва : ООО «МАКС Пресс», 2018. 146 с.

19. Шилина С.А. Стилистические особенности публицистического текста как отражение социокультурных процессов в дискурсе СМИ / С.А. Шилина // Журналистика-2017: стан, праблемы і перспектывы. Мінск, 2017. С. 299-302.

Сведения об авторах

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, профессор, академик Национальной академии наук Беларуси, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь. Адрес: 220072, Республика Беларусь, г. Минск, просп. Независимости, 6б; Телефон: +37517379-18-01, e-mail: babosov@yandex.ru;

UDC 316.7

THE CULTURAL CODE OF THE NATION: CAREFUL REPRODUCTION OF THE PAST AND ASPIRATION TO THE FUTURE

Babosov E.M.

National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The article is devoted to the topical issue of modern society: the preservation of the cultural code of the nation. The author analyzes the state policy aimed at preserving the traditions of the people. The article examines the sequence of steps aimed at resolving the pressing issue facing society in the era of digital technology development, social transformations caused by external and internal challenges of the time. The conclusion is made about the importance of the policy pursued by the state in the person of the President of the Russian Federation, about the need to consolidate the forces of society and the state in solving problems related to the cultural code of the nation.

Keywords: cultural code, society, V.V. Putin, personality, traditions, innovation.

References

1. Putin V. V. Named the components of the "genetic code" of the Russian people / Politics. - Access mode: free. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59fdc7779a7947fef3085e7e>. - Text: electronic

2. Putin V. V. Address on "Valdai" on October 27, 2022 / Komsomolskaya Pravda. - Access mode: free. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. - text: electronic.

3. Putin V. V. Meeting with university students on the occasion of the Day of the Russian College on January 25, 2023 - Access mode: free. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/70394>. - text : electronic

4. Decree of the President of the Russian Federation " On Amendments to the Strategy of

the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025, approved. Decree of the President of the Russian Federation No. 1666 dated December 19, 2012" // SPS "Consultant Plus". - Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru/cons>. - text: electronic

5. Decree of the President of the Russian Federation "On the approval of the Foundations of the state Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and Moral Values." November 9, 2022. - Access mode: free. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. - text: electronic

6. Babosov E. M. Sociology of science : (textbook for bachelors) / E. M. Babosov, A. K. Mammadov ; Babosov E. M., Mammadov A. K. ; Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Sociological Fac.. Moscow: IBA Publishing House, 2011 . - 215 p. (Sociology).

7. Babosov E. M. Theoretical heritage of classes of social thought: Carl Gustav Jung / E. M. Babosov, A. K. Mammadov. Moscow: LLC "MAX Press", 2019. - 160 P.

8. Babosov E. M. Philosophical problems of being, cognition, faith and culture / E. M. Babosov. Minsk: Riga, 2010. (philosophers of the XX century).

9. Gostenina V. I. Corporate culture as a managerial technology of personnel identity formation / V. I. Gostenina, Zh. A. Kazorina, A. S. Novikov // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2021. - Vol. 16. - №. 4. - Pp. 42-57.

10. Yepremyan T. V. Discursive management technologies. Bryansk: RISO BSU, 2022. 258 p. [4]

11. Efimochkina N. B. Digital fields of social transformations of megapolis / N. B. Efimochkina, A. K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 3 (23). Pp. 35-45.

12. Efimochkina N. B. Evolution of digital fields of social transformations of the megalopolis/ N. B. Efimochkina, A. K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 4 (24). Pp. 73-85.

13. Kazorina Zh. A. Corporate culture: reflection of the status values of the organization's personnel / Zh. A. Kazorina // Economy. Sociology. Right. 2022. №. 2(26). Pp. 46-50.

14. Kirichuk P. N. Spiritual culture and mass information: the phenomenon of Siamese twins / P. N. Kirichuk // Questions of cultural studies. 2010. №. 1. Pp. 16-21.

15. Korkia E. D. Values of public culture: visualization and social markers / E. D. Korkia, A. K. Mammadov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. №. 2. Pp. 45-50.

16. Lipay T. P. Social stigmatization: socio-cultural aspects / T. P. Lipay, A. K. Mammadov // Labor and social relations. 2008. Vol. 19. №. 11. Pp. 43-52.

17. Lifanova T. E. Discursive technologies in social work: charity and metenatstvo. Bryansk: RISO BSU, Publishing house Khudovets R. G., 2022. 162 p. [4]

18. Sociology of culture : collection of work programs of disciplines in the field of training 39.06.01 Sociological sciences: orientation (profile) - Sociology of culture (postgraduate level) / A. K. Mammadov, I. N. Chudnovskaya, E. D. Korkia [et al.]; under the general editorship of A. K. Mammadov, O. A. Obryvalina. Moscow: LLC "MAX Press", 2018. 146 p.

19. Shilina S. A. Stylistic features of the journalistic text as a reflection of socio-cultural processes in the media discourse / S. A. Shilina // journalism-2017: State, problems and prospects. Minsk, 2017. Pp. 299-302.

Author`s information

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus. Address: 220072, Republic of Belarus, Minsk, ave. Independence, 66; Phone: +37517379-18-01, e-mail: babosov@yandex.ru ;

УДК 316.354

**КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК МЕХАНИЗМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФЛИКТА В ОРГАНИЗАЦИИ**

Гостенина В.И., Тимофеева В.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается актуальная проблема современности, связанная с конфликтологической парадигмой социологического знания. Анализируются взгляды различных ученых на природу конфликта. Рассматриваются различные интерпретации понятия «конфликт», его происхождение, а также затронуто понятие «организации». Авторами выявлено определение понятия «организационный конфликт», описаны виды и функции трудового конфликта и изучено понятие «корпоративной культуры» как способа урегулирования конфликта на предприятии. Авторы приходят к выводу, что условиями результативного урегулирования конфликта выступает степень урегулирования разногласия, являющегося базисом конфликта, и победа в нем одного из оппонентов. Чем более тщательно будет проанализировано разногласие, тем больше вероятность нормализации отношений между сторонами-участниками.

Ключевые слова: конфликт, организация, трудовой конфликт, корпоративная культура, урегулирования конфликта.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-40-45

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в эпоху цифровизации [13; 15] и глобализации особую остроту приобретает проблема разрешения конфликтов. Возрастает напряженность в мире, поэтому очень важно находить такие технологии, методы и приемы, которые не только разрешают конфликты, но в первую очередь предупреждают их [18; 19]. Стремление к созданию гражданского общества [1] предполагает такие преобразования, связанные как с информационными технологиями [7; 8; 12], так и с социальной [6; 11], политической [14], образовательной [9; 4; 5], экономической [20], духовной [21] сферами, которые привели бы к обществу, в котором конфликты имели бы не разрушительные последствия для всего социума, а конструктивные, призванные разрешать противоречия, которые возникают в любой социальной группе в процессе взаимодействия тех или иных акторов, будь то индивид или совокупность людей.

В своей статье мы обратились к такой разновидности конфликта, как конфликт в организации.

Прежде чем говорить о механизме урегулирования конфликта в организации, стоит изучить понятие конфликта и конфликта в организационно-трудовой среде.

Итак, если говорить простым языком, то конфликт представляет собой столкновение противоположных целей, позиций субъектов общества. Противоречия и столкновения различного рода характерны обществу в силу социально-экономической природы. Исследовать конфликт начали ещё в древности, например, китайские философы, древнегреческие мыслители, такие ученые как Николло Макиавелли, Адам Смит, Георг Гегель, Макс Вебер, Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Одним из первых конфликт рассмотрел Томас Гоббс (1588-1679 гг.). Он создал концепцию «война всех против всех» и обосновал ее как естественное состояние. Главной причиной конфликта считал стремление к равенству. В конце XX века Герберт Спенсер (1820-1903 гг.) пришел к выводу, что в процессе естественного отбора общество получает лучших из лучших. А его современник Карл Маркс (1818-1883 гг.) выразил иной взгляд на проблему, поднятую Спенсером. Он полагал, что поведение в обществе может быть лучше объяснено через процесс конфликта. Также Маркс большое внимание уделял борьбе различных общественных классов.

Чтобы точнее сформулировать общее понятие конфликта, обратимся к основоположникам конфликтологических теорий. Немецкий социолог Георг Зиммель считал, что конфликт в обществе – это процесс неизбежный и универсальный, поскольку является

стимулятором изменений и развития общества в лучшую сторону. Американский социолог Льюис Козер в своей работе «Функции социального конфликта» (1956) определяет его «как борьбу за ценности или претензию на ограниченные в количестве статус, власть и ресурсы. В этой борьбе целями оппонентов являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранение противников» [10, с. 250]

Помимо общего понятия «конфликта», также стоит обратить внимание на такое понятие, как «организация». Е.В. Буртова дает несколько определений данному понятию. Организация – это:

- производственно-технологическое объединение людей и средств производства;
- коллектив тружеников, объединяющих свои усилия и способности в целях развития производства, а также принимающих активное участие в разрешении социально-экономических проблем;
- некая совокупность людей, в которой индивидуумы объединены определенными отношениями и связями [16].

На основе вышеизложенного материала можно прийти к такому понятию, как «организационный конфликт». Такой вид конфликта представляет собой определенный вид общения, основанный на противоречиях в системе общественно-трудовых взаимоотношений.

Трудовой конфликт является борьбой противоположно направленных действий сотрудников, которая вызвана противоречием интересов, ценностей и норм поведения. Он проявляется во взаимном противоборстве членов коллектива, сопровождающемся напряженными взаимоотношениями в группе.

Выделяют несколько видов межгрупповых трудовых конфликтов, например между коллективом организации и руководством; между руководством и профкомом; между коллективом организации и профкомом; между коллективом организации и руководством отрасли [2, с. 178]. Организационный конфликт выполняет ряд функций. Он разрушает систему коммуникаций и взаимодействия в коллективе; способствует снижению производительности и качества деятельности, а также снижению авторитета коллектива во внешних взаимосвязях; приводит к формированию неблагоприятных целевых установок у участников трудового коллектива.

Основываясь на мнении Георга Зиммеля, которое гласит, что конфликт выступает в качестве стимулятора изменений и развития общества в позитивную сторону, нужно сказать не только о деструктивных, но и о положительных функциях данного вида конфликта. Итак, трудовой конфликт способствует новаторству и творчеству; приводит к изменениям социально-психологического климата в группе, единению и взаимоуважению; выполняет, так называемую, сигнальную функцию, которая позволяет выявить наиболее острые противоречия [2, с. 178].

Конфликт в организации – это открытая конфигурация наличия противоречий интересов, которые образовались в процессе взаимодействия работников при решении задач производственного и личного порядка [3, с. 245]. Причиной такого конфликта может выступать напряжение как в экономической, так и в социальной сфере. При адекватном урегулировании конфликтной ситуации обострение социальной напряженности в организации, преобразующейся в конфликт, может быть преодолено.

Одной из важнейших предпосылок зарождения конфликта на предприятии является низкий уровень управления и построения рабочего процесса. В разрешении такого рода конфликта может помочь корпоративная культура.

Корпоративная культура – это совокупность разделяемых всеми членами предприятия ценностей, представлений, убеждений и понятий, а также норм поведения, которые создает организация в процессе преодоления препятствий внутреннего и внешнего характера «на пути к успеху и процветанию». Ее конечной целью выступает получение максимальной прибыли посредством усовершенствования управления человеческим потенциалом.

Корпоративная культура выступает немало важным источником успеха предприятия

на рынке. Реализация принципов и отношений, на которых она основана, призвана нейтрализовать столкновения. В случае появления конфликтной ситуации в организации с высокой корпоративной культурой, решение принимается значительно быстрее и с меньшими потерями. Также стоит учитывать тот факт, что корпоративная культура управления может быть осуществлена только через разрешение внутренних противостояний, которые достигают своего апогея в конфликтных ситуациях.

Организационная культура является неким посредником при урегулировании борьбы между конфликтующими сторонами. В подавляющем большинстве случаев, участие в разрешении конфликта принимает руководитель организации. Процесс урегулирования противостояния с учетом корпоративной культуры включает в себя следующие этапы: создание атмосферы сотрудничества; стремление к ясности отношений и общения; признание наличия конфликта; определение процедуры решения проблем; определение альтернативных путей решения; выработка соглашения; определение сроков выполнения решений; воплощение планируемых мероприятий в жизнь; оценка принятого решения [17].

Иногда случается так, что конфликт выступает катализатором образования организационной культуры. Происходит это в процессе решения конфликта, поскольку для этого нужно и важно выявить и оценить основные противоречия на предприятии. По результатам чего становится понятно чего нужно достичь в организации, а от чего избавиться.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что корпоративная культура менеджмента гласит о том, что условиями результативного урегулирования конфликта выступает степень урегулирования разногласия, являющегося базисом конфликта, и победа в нем правого оппонента. Чем более полно будет разрешено разногласие, тем больше вероятность нормализации отношений между сторонами-участниками.

Список использованных источников

1. Антонова В.И. Гражданское общество: детерминация социальной природы и функциональной сущности / В.И. Антонова, В.В. Антонова, П.Н. Киричек // Огарёв-Online. 2017. № 5(94). С. 6.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология в схемах и комментариях / А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский. СПб.: Питер, 2009. — 304 с.
3. Буртовая Е.В. Конфликтология / Е.В. Буртовая // Русский Гуманитарный Интернет Университет. 2002. – 578 с.
4. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
5. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.
6. Гостенина В.И. Социальный работник в системе социального обслуживания населения : Учебно-методическое пособие по направлению подготовки «Социальная работа» (39.03.02), «Социология управления» (39.04.01.) и для переподготовки кадров социальных работников / В.И. Гостенина, Т.Е. Лифанова, А.К. Мамедов [и др.]. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. – 308 с. – ISBN 978-5-9734-0335-5.
7. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
8. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
9. Киричек П.Н. Университет в поле социального заказа / П.Н. Киричек // Социальные

и психологические проблемы современного образования : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 29 ноября 2018 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 183-188.

10. Козер Л.А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.А.Назаровой; Под общ. ред. Л.Г. Ионина. – Москва: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. – 205 с.

11. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.

12. Мамедов А. К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. – 2019. – № 1(13). – С. 68-75.

13. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. – 2020. – № 3. – С. 4-17.

14. Мамедов А.К. Поиск идентичности в современных реалиях: дикретность, посттрадиционализм и индивидуализм / А.К. Мамедов, О.И. Якушина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 20-30.

15. Мамедов А.К. Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху / А. К. Мамедов // Философия и социальные науки в современном мире : Материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 сентября 2019 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 11-15.

16. Мкртумян Л.С. Организационная культура как фактор конструктивного разрешения конфликтов / Л.С. Мкртумян. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной психологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 60-63. — URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6405>

17. Тюкавкин Н.М. Корпоративная культура и конфликты / Н.М. Тюкавкин, Н.А. Цаплина // Кадровик. 2008. №7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36479575>

18. Шилина С.А. Регулирование межличностных конфликтов в системе муниципального управления / С. А. Шилина, А. В. Ячменева // Практический дискурс высшей школы : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2016 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 149-151.

19. Ячменева А.В. Современные технологии управления при регулировании межличностных конфликтов в системе муниципального управления / А. В. Ячменева, С. А. Шилина // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 16–17 марта 2017 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2017. – С. 527-532.

20. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedia : X International Scientific Siberian Transport Forum — TransSiberia 2022, Siberia, 13 мая 2022 года. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

21. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beguninning of the 20th centuries) / Т. Е. Lifanova, Е. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. – Vol. 9. No 4. P. 667-689.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет

имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231), e-mail: v.gostenina@yandex.ru.

Тимофеева Виктория Александровна – студент направления подготовки 39.03.01 Социология направленность (профиль) Социологические исследования, факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: victoryatimofeeva@yandex.ru;

UDC 316.354

CORPORATE CULTURE AS A MECHANISM FOR CONFLICT RESOLUTION IN AN ORGANIZATION

Gostenina V.I., Timofeeva V.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with the actual problem of modernity associated with the conflictological paradigm of sociological knowledge. The views of various scientists on the nature of the conflict are analyzed. Various interpretations of the concept of «conflict», its origin are considered, and the concept of «organization» is also touched upon. The authors have identified the definition of the concept of «organizational conflict», described the types and functions of labor conflict and studied the concept of «corporate culture» as a way to resolve the conflict at the enterprise. The authors conclude that the conditions for the effective settlement of the conflict are the degree of settlement of the disagreement, which is the basis of the conflict, and the victory of one of the opponents in it. The more thoroughly the disagreement is analyzed, the greater the likelihood of normalization of relations between the participating parties.

Keywords: conflict, organization, labor conflict, corporate culture, conflict resolution.

References

1. Antonova V.I. Civil society: determination of social nature and functional essence / V.I. Antonova, V.V. Antonova, P.N. Kirichek // Ogarev-Online. 2017. №. 5(94). p. 6.
2. Antsupov A.Ya. Conflictology in schemes and comments / A.Ya. Antsupov, S.V. Baklanovsky. St. Petersburg.: Peter, 2009. — 304 p.
3. Burtova E.V. Conflictology / E.V. Burtova // Russian Humanitarian Internet University. 2002. – 578 p.
4. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Oryol province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan socio-humanitarian Bulletin. 2020. №. 2 (43). pp. 9-13.
5. Golenkova O.V. Development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. №. 1 (42). pp. 9-14.
6. Gostenina V.I. Social worker in the system of social services of the population : Educational and methodological manual in the field of training «Social work» (03/39/02), «Sociology of management» (04/39.01.) and for retraining of social workers / V.I. Gostenina, T.E. Lifanova, A.K. Mammadov [et al.]. - Bryansk : Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2019. – 308 p. – ISBN 978-5-9734-0335-5.
7. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of the metropolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 3 (23). Pp. 35-45.
8. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of megapolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 4 (24). Pp. 73-85.
9. Kirichek P.N. University in the field of social order / P.N. Kirichek // Social and psychological problems of modern education : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, November 29, 2018. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. Pp. 183-188.
10. Kozer L.A. Functions of social conflict / Translated from the English by O.A. Nazarova;

Under the general editorship of L.G. Ionin. – Moscow: Idea-Press, Intellectual House. books, 2000. – 205 p.

11. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.

12. Mammadov A. K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // Economy. Sociology. The right. – 2019. – № 1(13). – Pp. 68-75.

13. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // Sociology. - 2020. – №. 3. – Pp. 4-17.

14. Mammadov A.K. The search for identity in modern realities: discreteness, post-traditionalism and individualism / A.K. Mammadov, O.I. Yakushina // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. - 2015. – Vol. 15. – №. 4. – Pp. 20-30.

15. Mammadov A.K. Social inequality: new ontology and variability in the information age / A. K. Mammadov // Philosophy and social sciences in the modern world : Materials of the international scientific conference on the 30th anniversary of the Faculty of Philosophy and Social Sciences of the Belarusian State University, Minsk, September 26-27, 2019. – Minsk: Belarusian State University, 2019. – Pp. 11-15.

16. Mkrtumyan L.S. Organizational culture as a factor of constructive conflict resolution / L.S. Mkrtumyan. — Text : direct // Topical issues of modern psychology : materials of the III International Scientific Conference (Chelyabinsk, February 2015). — Chelyabinsk: Two Komsomolets, 2015. — Pp. 60-63. — URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6405>

17. Tyukavkin N.M. Corporate culture and conflicts / N.M. Tyukavkin, N.A. Tsaplina // Kadrovik. 2008. №7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36479575>

18. Shilina S.A. Regulation of interpersonal conflicts in the system of municipal administration / S. A. Shilina, A.V. Yachmeneva // Practical discourse of higher school : Collection of reports of the International scientific and practical conference, Bryansk, December 01, 2016. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2016. – Pp. 149-151.

19. Yachmeneva A.V. Modern management technologies in the regulation of interpersonal conflicts in the municipal management system / A.V. Yachmeneva, S. A. Shilina // Management of socio-economic systems and legal research: theory, methodology and practice : Materials of the international scientific and practical conference, Bryansk, March 16-17, 2017. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2017. – Pp. 527-532.

20. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedure : X International Scientific Siberian Transport Forum — TransSiberia 2022, Siberia, May 13, 2022. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

21. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-begunining of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. – Vol. 9. № 4. P. 667-689.

Author`s information

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: v.gostenina@yandex.ru. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Phone: +74832580520 (1231).

Timofeeva Victoria Aleksandrovna– student of the direction of training 39.03.01 Sociology orientation (profile) Sociological Research, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: victoryatimofeeva@yandex.ru; Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Phone: +74832580520 (1231).

УДК 316.77

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СМИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕССЫ)

Епремян Т.В., Бруева А.Д.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной статье рассматривается проблема влияния СМИ на формирование общественного мнения на примере печатных изданий. Авторами изучаются основные причины влияния прессы на мнение человека, устанавливаются наиболее популярные темы прессы среди её читателей, проводится статистика популярности прессы в наше время и выявляется возрастной диапазон людей, которые приобретают печатные издания. Статья основана на результатах социологического исследования, целью которого являлось изучить особенности влияния печатных изданий на жителей Брянской области. Был проведен опрос, с помощью которого провели анализ всех результатов и интерпретировали их в выводы. Полученная информация может быть полезна в проведении мониторинга населения, в качестве дополнительного материала к практическим занятиям, конференциям.

Ключевые слова: СМИ, общество, общественное мнение, пресса, газеты, журналы, влияние.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-46-52

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в эпоху развития цифровизации [6; 7; 15], чреватой таким феноменом, как виртуализация личности [13; 14; 16], на формирование общественного мнения по-прежнему оказывает влияние и пресса, которую смело можно назвать «агентом социализации личности» [9]. Дискурс СМИ не утратил своей значимости [17; 18; 21] до сих пор в силу ряда причин, одной из которых является недостаточное владение старшим поколением информационными технологиями. Социальное обеспечение данной категории граждан делает шаги в направлении приобщения этих людей к Интернету, но пока в недостаточном количестве [11; 12]. Социологическое изучение современных проблем социума, в том числе в журналистской сфере коммуникации [10; 19; 20], призвано помочь в разрешении многих проблем, стоящих перед разными категориями граждан [1; 2; 5], именно поэтому мы и прибегнули к социологическому исследованию влияния прессы на формирование общественного мнения.

Во всех сферах общества присутствует общественное мнение. Но, несмотря на свою распространённость, общественное мнение показывает себя отнюдь не по любым основаниям и вопросам. В диапазоне общественного мнения зачастую преобладают только те факты и события, которые имеют высокую актуальность и значение. Именно такие проблемы вызывают интерес у общества, а люди, в свою очередь, дискутируют на данные темы, и таким образом проблема охватывает всё больший круг общества.

Особое место в системе СМИ занимает печать (журналы, газеты, альманахи, книги). Продукция, вышедшая из-под печатного станка, несет информацию в виде напечатанного буквенного текста и изобразительно-графических форм (фотографий, рисунков, графиков, схем и др.). В свою очередь они воспринимаются читателем без помощи каких-либо дополнительных средств, что способствует появлению ряда важнейших свойств взаимоотношений между прессой и аудиторией. О воздействии прессы на сознание начали говорить еще с момента изобретения печатного станка в 1450 году ученым Иоганном Гутенбергом. Во-первых, имеется возможность быстрого, обзорного ознакомления со всеми публикациями номера или книги. Таким путем у читателя формируется впечатление о содержании выпуска. Далее он сам вбирает характер ознакомления с интересующим его материалом (просмотр, выборочное ознакомление, подробное чтение, сохранение номера или вырезки его части для повторного прочтения и т.д.). К тому же читатель самостоятельно анализирует информацию.

Во-вторых, можно воспользоваться возможностями «отложенного чтения», после

первичного ознакомления оставить материал для подробного чтения в более удобное время. Эти возможности существуют лишь потому, что печатные издания легко иметь «при себе» в обстоятельства, не позволяющих или мешающих слушать радио или смотреть ТВ (в поезде, метро, автобусе, самолете). При этом чтение текста и восприятие изобразительного печатного издания проходит в соответствии с желанием читателя, в том порядке, темпе, ритме, который он выберет. Все это делает прессу незаменимым и важным носителем массовой информации.

Было проведено социологическое исследование среди жителей Брянской области разных возрастов [4]. В качестве инструментария была использована анкета, состоящая из 10 вопросов. В качестве респондентов в опросе участвовали 85 человек. Такой способ является очень удобным и понятным для респондентов в использовании.

Цель исследования состоит в изучении особенностей влияния печатных изданий на общественное мнение в Брянской области. По окончании проведённого исследования были получены результаты, которые мы представим ниже.

Из 85 респондентов значительное число занимает женский пол (52 человека – 61%). Мужчин же в опросе проголосовало меньше – 33 респондента (39%).

На вопрос «Укажите место Вашего проживания» большинство опрошенных отметили, что они проживают в городе. Остальная часть респондентов проживают в сельской местности (рис. 1).

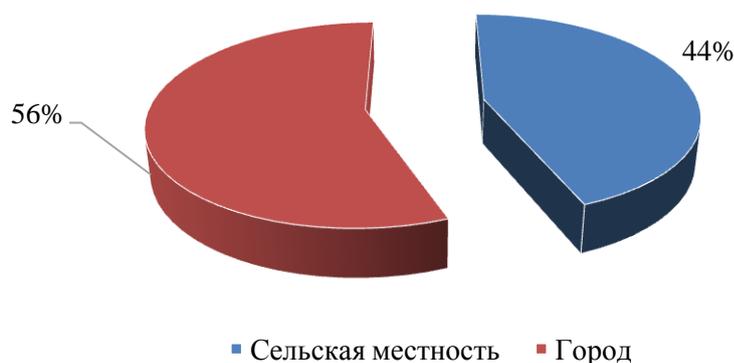

Рисунок 1 – Распределение респондентов по месту проживания

В следующем вопросе был отражён возрастной диапазон наших респондентов. Большинство оказались в возрасте от 18 до 29 лет (рис. 2). Но как показали дальнейшие результаты опроса, возраст людей, которые наиболее часто пользуются прессой, начинается от 40 лет и более.

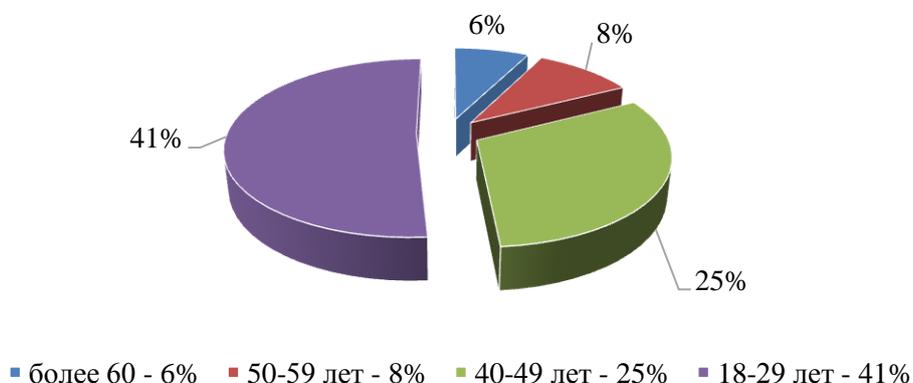

Рисунок 2 – Распределение респондентов по возрастному признаку

В вопросе 4 были представлены пункты, среди которых респонденты могли выбрать чем они занимаются на данный момент жизни. По результатам опроса мы выяснили, что

большинство работают (53%), 34% учатся в колледже/университете. Остальные респонденты в небольшом количестве являются безработными (3%), кто-то служит в армии (3%), кто-то находится на пенсии (5%), кто-то не имеет работы и следит за порядком дома (1%).

Следующий вопрос анкеты является одним из самых главных, так как именно он разделил всех респондентов на читающих и не читающих. Все мы знаем, что печатные издания в наше время не так популярны, как были, например, пару десятилетий назад. Среди молодёжи спросом пользуются электронные устройства. Хотя, в последнее время появилась тенденция на печатные книги и среди молодого поколения. Так как для многих воспринимать информацию с бумаги намного удобнее, чем с экрана телефона. Но всё же, преобладающее число пользователей печатных изданий до сих пор относится к более старшему поколению. Стоит также отметить, что прессу многие скачивают на электронные книги и покупают подписки в интернете. Такой способ пользуется популярностью у молодёжи, так как многим попросту некомфортно перебирать полки с книгами, журналами и газетами в магазинах. Статистику читающих и не читающих респондентов можно увидеть на рисунке 3.

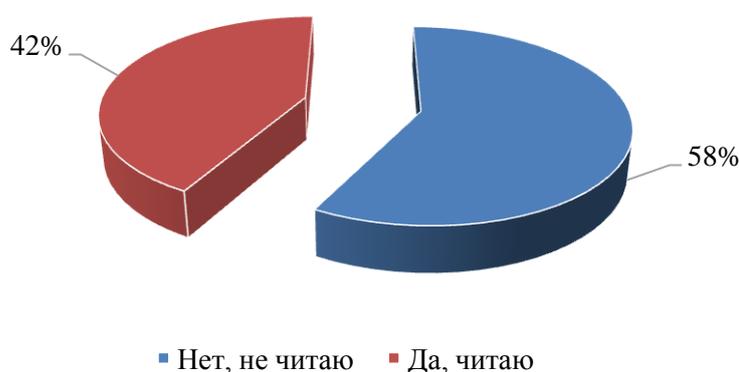

Рисунок 3 – Распределение респондентов по критерию чтения печатных изданий

Также был вопрос, собирающий информацию о том, как часто респонденты из читающих покупают прессу. Ежедневно покупают печатные издания 33% опрошенных, раз в 2 недели 11%, раз в 4 недели 22%, раз в 2 месяца 6%, раз в 3 месяца 6% и реже 22%.

Вопрос 7 позволяет нам узнать, какой источник приобретения прессы является самым популярным (рис. 4). Здесь большинство респондентов отметили вариант, что они приобретают прессу в супермаркете (33%), далее идут люди, оформляющие подписку на почте (28%), затем в интернете (22%) и в киоске (17%).

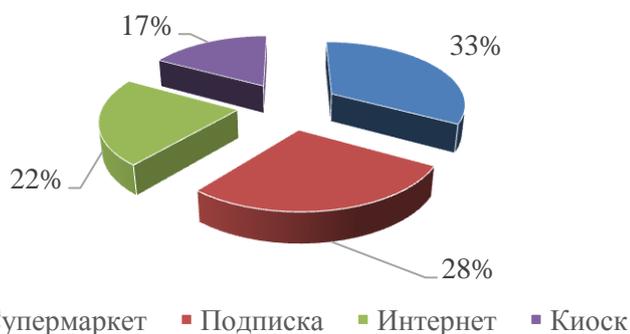

Рисунок 4 – Распределение респондентов по месту приобретения печатных изданий

В следующем вопросе нашей анкеты были прописаны примерные темы прессы, респонденты из них должны были выбрать наиболее интересные для себя. Наиболее популярными темами для чтения стали: новости о событиях в мире (24%), здоровье (13%), кулинарные рецепты (11%), мода (12%), политика (7%). Вопрос 9 отражает согласованность

мнения людей с мнением, высказанным в печатных источниках. Как можем заметить, большинство респондентов отдали свой голос за вариант ответа, который обозначает, что человек соглашается с мнением прессы примерно в 50% случаев (рис. 5).

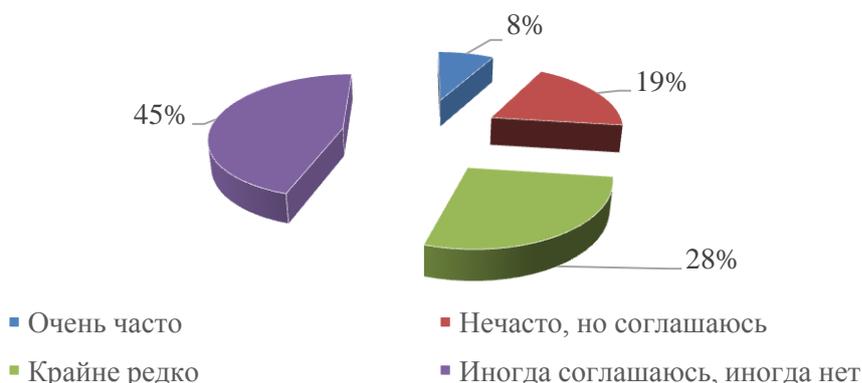

Рисунок 5 – Распределение респондентов по их согласованности с мнением прессы

Последний вопрос анкеты «Как, по-вашему, средства массовой информации влияют на жизнь людей?» показал, что для большинства опрошенных пресса и СМИ в целом всё также являются одним из главных источников формирования знаний о событиях в мире. Также многие отметили варианты «позволяют рекламировать товары и услуги» и «помогают ориентироваться в политике».

По результатам исследования имеем право сказать, что относительно небольшое количество жителей нашей области пользуются печатными изданиями. Среди читающих наиболее преобладают люди среднего и пожилого возраста. По-прежнему пресса остаётся одним из основных источников новостей. Стоит выделить, что прессу как основной источник информации о происходящих в мире событиях используют в основном люди старшего поколения. Молодёжь же покупает прессу на тему моды, авто, интерьера и архитектуры и др. Пресса всегда существовала, но раньше она была наиболее распространена среди всего населения. С появлением электронных устройств пресса была вытеснена из окружения молодого поколения, но при этом всё равно существует до сих пор и находит свою аудиторию, влияя на формирование общественного мнения в целом и корпоративной культуры в частности [3; 8].

Список использованных источников

1. Голенкова О.В. Использование методов социологического исследования как технологии практикоориентированного обучения // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 178-186.
2. Голенкова О.В. Педагогические методы обучения трудотерапии как механизма реализации потенциала социоприродного окружения в процессе социализации инвалидов // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 145-152.
3. Гостенина В.И. Корпоративная культура как управленческая технология формирования идентичности персонала / В.И. Гостенина, Ж.А. Казорина, А.С. Новиков // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 4. С. 42-57.
4. Гостенина В.И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Власть. 2013. № 2. С. 082-085.
5. Епремян Т.В. Дискурсивные технологии управления. Учебник для бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Социология». Брянск: РИСО БГУ, 2022. 258 с.
6. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
7. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций

- мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
8. Казорина Ж.А. Корпоративная культура: отражение статусных ценностей персонала организации / Ж.А. Казорина // Экономика. Социология. Право. 2022. № 2(26). С. 46-50.
9. Киричек П.Н. Пресса как агент социализации личности / П.Н. Киричек // В сборнике: III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2020. С. 387-394.
10. Киричек П.Н. Социология журналистики / П. Н. Киричек. Второе издание. Москва : ООО «Директ-Медиа», 2022. 284 с.
11. Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство. Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (Социальная работа в системе социальных служб). Брянск: РИСО БГУ, Изд-во Худовец Р.Г., 2022. 162 с. [4]
12. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.
13. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
14. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.
15. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.
16. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.
17. Шилин А.М. Отражение социальных процессов в дискурсе СМИ / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации : Сборник трудов III международной научно-практической конференции, Белгород, 07–08 октября 2021 года. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2021. С. 471-478.
18. Шилин А.М. Управленческие технологии дискурса средств массовой информации // В сборнике: Журналистика - 2021: стан, праблемы і перспектывы. Мінск, 2021. С. 503-506.
19. Шилина С. А. Социология журналистики как предмет изучения в вузе / С.А. Шилина // Журналист. Социальные коммуникации. 2021. № 3(43). С. 103-115.
20. Шилина С.А. Дискурс языковой личности в журналистской сфере коммуникации / С.А. Шилина // С любовью к Слову : Сборник статей участников Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летнему юбилею доктора филологических наук, профессора Людмилы Алексеевны Климковой, специалиста в области лексикологии, диалектологии, ономастики, словообразования, Арзамас, 09–10 февраля 2021 года / Отв. редактор О.В. Никифорова. Арзамас: Арзамасский филиал ФГАУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2021. С. 350-354.
21. Шилина С.А. Стилистические особенности публицистического текста как отражение социокультурных процессов в дискурсе СМИ / С.А. Шилина // Журналистыка-2017: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 19-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 16–17 ноября 2017 года. Том Выпуск 19. Мінск, 2017. С. 299-302.

Сведения об авторах

Епремян Татьяна Владимировна – аспирант направления подготовки Социология, ассистент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. Телефон: +74832580520 (1231), e-mail: epremyan@yandex.ru;

Бруева Александра Дмитриевна – студент направления подготовки 39.03.01 Социология, факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. Телефон: +74832580520 (1231), e-mail: bruevaalexandra@icloud.com;

UDC 316.77**A SOCIOLOGICAL STUDY OF THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON PUBLIC OPINION (USING THE EXAMPLE OF THE PRESS)**

Yepremyan T.V., Brueva A.D.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article examines the problem of the influence of the media on the formation of public opinion on the example of printed publications. The authors study the main reasons for the influence of the press on a person's opinion, identify the most popular topics of the press among its readers, conduct statistics on the popularity of the press in our time and identify the age range of people who purchase printed publications. The article is based on the results of a sociological study, the purpose of which was to study the peculiarities of the influence of printed publications on residents of the Bryansk region. A survey was conducted, with the help of which all the results were analyzed and interpreted into conclusions. The information obtained can be useful in monitoring the population, as additional material for practical classes, conferences.

Keywords: Mass media, society, public opinion, press, newspapers, magazines, influence.

References

1. Golenkova O. V. The use of methods of sociological research as a technology of practice-oriented learning // Education management: theory and practice. 2022. №. 8(54). Pp. 178-186.
2. Golenkova O. V. Pedagogical methods of teaching psychotherapy as a mechanism for realizing the potential of the socio-natural environment in the process of socialization of disabled people // Education management: theory and practice. 2022. №. 8(54). Pp. 145-152.
3. Gostenina V. I. Corporate culture as a managerial technology of personnel identity formation / V. I. Gostenina, Zh. A. Kazorina, A. S. Novikov // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2021. Vol. 16. №. 4. Pp. 42-57.
4. Gostenina V. I. Managerial factors of the formation of the status of the region (on the example of the Bryansk region) / V. I. Gostenina, A. G. Kiselev, S. A. Shilina // Power. 2013. №. 2. P. 082-085.
5. Yepremyan T. V. Discursive management technologies. Textbook for bachelor's and master's degrees in the field of «Sociology». Bryansk: RISO BSU, 2022. 258 p. [4]
6. Efimochkina N. B. Digital fields of social transformations of megapolis / N. B. Efimochkina, A. K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 3 (23). Pp. 35-45.
7. Efimochkina N. B. Evolution of digital fields of social transformations of megapolis / N. B. Efimochkina, A. K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 4 (24). Pp. 73-85.
8. Kazorina Zh. A. Corporate culture: reflection of the status values of the organization's personnel / Zh. A. Kazorina // Economy. Sociology. Right. 2022. №. 2(26). Pp. 46-50.
9. Kirichek P. N. Press as an agent of personality socialization / P. N. Kirichek // in the collection: III Moses Readings: Culture and humanitarian problems of modern civilization. Documents and materials of the All-Russian (National) Scientific Conference. Moscow, 2020. Pp. 387-394.
10. Kirichek P. N. Sociology of Journalism / P. N. Kirichek. Second edition. Moscow: Direct-Media LLC, 2022. 284 p.

11. Lifanova T. E. Discursive technologies in social work: charity and metenatstvo. Educational and methodical manual for bachelor's degree in the field of training 39.03.02 Social work (Social work in the system of social services). Bryansk: RISO BSU, Publishing house Khudovets R. G., 2022. 162 p. [4]
12. Lifanova T. E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T. E. Lifanova, S. A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2020. Volume Part 2.160 p .
13. Mammadov A. K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? A. K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2019. №. 1 (13). Pp. 68-75.
14. Mammadov A. K. Personality in the information matrix: an unfinished project/ A. K. Mammadov // in the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day. Ed. A. K. Mammadov, I. N. Chudnovskaya. 2020. Pp. 76-96.
15. Mammadov A. K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A. K. Mammadov, L. Y. Pisareva // Sociology. 2020. №. 3. Pp. 4-17.
16. Mammadov A. K. Social consequences of personality virtualization / A. K. Mammadov // in the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow State University. 2019. Pp. 44-48.
17. Shilin A.M. Reflection of social processes in the media discourse / A.M. Shilin, S. A. Shilina // Discursology and Media Criticism of Mass Media: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Belgorod, October 07-08, 2021. Belgorod: Limited Liability Company Publishing and Printing Center «POLYTERRA», 2021. Pp. 471-478.
18. Shilin A.M. Managerial technologies of mass media discourse // in the collection: journalism - 2021: state, problems and prospects. Minsk, 2021. Pp. 503-506.
19. Shilina S. A. Sociology of journalism as a subject of study in Uze / S. A. Shilina // Journalist. Social communications. 2021. №. 3(43). Pp. 103-115.
20. Shilina S. A. The discourse of a linguistic personality in the journalistic sphere of communication / S. A. Shilina // with love for the Word : A collection of articles by participants of the All-Russian scientific conference with international participation dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Philology, Professor Lyudmila Alekseevna Klimkova, specialist in lexicology, dialectology, onomastics, word formation, Arzamas, February 09-10, 2021 / Editor-in-chief O. V. Nikiforova. Arzamas: Arzamas branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky», 2021. Pp. 350-354.
21. Shilina S. A. Stylistic features of the journalistic text as a reflection of socio-cultural processes in the media discourse / S. A. Shilina // journalism-2017: State, problems and prospects : materials of the 19th International Scientific and Practical Conference, Minsk, November 16-17, 2017. Volume Issue 19. Minsk, 2017. Pp. 299-302.

Author`s information

Epremyan Tatiana Vladimirovna – postgraduate student of the field of study Sociology, assistant of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Phone: +74832580520 (1231), e-mail: epremyan@yandex.ru.

Brueva Alexandra Dmitrievna – student of the direction of training 39.03.01 Sociology, Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Phone: +74832580520 (1231), e-mail: bruevaalexandra@icloud.com;

УДК 316.354

КУЛЬТУРА КАК РЕСУРСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Казорина Ж.А., Щеголютин А.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается актуальная проблема современности, связанная с сохранением культурных ценностей, исторического наследия. Авторы прослеживают культурное развитие человека через призму эпох. В статье отражены результаты социологического исследования отношения студентов к культурным ценностям как важной составляющей жизни общества. Проанализированы реперные точки данной проблематики. Показана связь сохранения культурных ценностей с воспитанием в подрастающем поколении важных качеств личности: патриотизма, уважения к прошлому, гордости за деяния предков. Приводятся выводы о необходимости культуры в жизни человека, а также сохранении памятников культурного наследия.

Ключевые слова: культура, эпоха, культурное наследие, искусство, памятник, человечество.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-53-61

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что культуре приписываются социальные, экономические, политические, технические и другие толкования. Поэтому считаем целесообразным разобраться в данном феномене с социологической точки зрения, тем более что ежегодно с 2007 года В.В. Путин своим указом посвящает следующий год какой-либо теме для привлечения к ней общественного внимания. Так 2022 год был объявлен годом культурного наследия. Управленческие составляющие культуры [4; 5] способствует сохранению и преумножению тех традиционных ценностей, которые призваны объединить наш народ в непростые времена.

Проблематику общественной жизни под определенным углом зрения охватывает социология культуры. Социология культуры – наука, рассматривающая строение и функционирование культуры в связи с социальными структурами и институтами применительно к конкретно-историческим ситуациям.

Объектом социологии культуры является социокультурная система. Предмет социологии культуры – только те явления, процессы, события, сообщества, группы или институты, которые существуют не в обществе в целом, но лишь в одной из четырех ее сфер, а именно в культурной сфере.

Для социологов понятие «культура» несёт особый смысл: в традициях, заложенных Э. Дюркгеймом, она рассматривается как система идеалов, ценностей, норм, образцов поведения, регулирующих отношения между людьми. Социологи рассматривают культуру как систему духовных кодов, некую информационную программу, которая заставляет людей воспринимать происходящее в определённом свете, поступать так, а не иначе, оценивать события и действия предвзято [3; 8; 10].

Отечественные исследователи, изучающие проблемы культуры, выделяют следующий ряд подходов, классифицирующих культуру как важный элемент жизни общества:

- аксиологический (ценностный) подход;
- структуралистический подход;
- гуманитарный подход;
- семиотический подход;
- социологический подход;
- деятельный подход.

Аксиологический подход заключается в обращении всего окружающего мира как ценностного мира бытия [9]. В любой сфере деятельности человека культура выступает итогом всего многообразия. Данный подход рассматривает культуру как совокупность материальных и духовных ценностей человека, его идеалов и смыслов.

Структуралистический подход рассматривает культуру как систему культурных

стандартов и образцов, которые регулируют жизнь общества. К таким культурным стандартам относят семью, брак, традиции [23], тексты, символы и другое.

В рамках гуманитарного подхода культура выполняет функцию совершенствования человека, воспитания в нем морально-нравственных качеств [21; 2].

Роль культуры в семиотическом подходе заключается в передаче социокультурного кода через знаковые системы [20; 11; 18]. Самой распространенной знаковой системой является текст. Путем текстового закрепления культурных традиций и обычаев происходит их наследование от поколения к поколению.

В рамках социологического подхода культура трактуется как социальный институт, разделяющий систему на подсистемы, способные гармонично функционировать между собой.

Деятельный подход рассматривает культуру как инструмент любой деятельности человека [22]. Культура выступает как «социальное топливо» творческой активности и внутренней целостности личности [1; 13; 14].

Социология рассматривает такой термин, как социализация индивида. Это процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями. С точки зрения социологии культуры данный термин звучит как «социокультурная адаптация личности». Это процесс и результат приспособления человека к условиям новой социокультурной среды, т.е. к новым условиям жизни, нормам поведения и общения, ценностям и традициям, а также развитие его способностей к самостоятельной деятельности в новой социокультурной среде, каковой в современном мире является цифровая среда, виртуальная реальность, оказывающая несомненное влияние на формирование личности [15; 16]. В процессе социокультурной адаптации субъект взаимодействует со сферой повседневности, создающей ему условия эффективного вхождения в социум и освоения различных форм социальной деятельности [17; 19].

Историю развития социальной культуры принято разделять на следующие конкретные этапы:

1. Первобытные сообщества; 2. Племена; 3. Аграрные цивилизации; 4. Индустриальный период; 5. Постиндустриальный период.

Первобытные общества – представители данного периода обладают такими же представлениями и возможностями, не имеют никаких технологий, лишь элементарных, необходимых в жизни. В данном случае роль термина не решается, он только ответственен за организацию действия.

Распределение труда, формирование племен — все действия отдельных племен направлены на достижение общей цели, на поддержку жизнеспособности и защиту от вражеских соседей и их враждебности.

Аграрные цивилизации - социальная и физическая культура были направлены на то, чтобы обеспечить благами воинские подразделения и высшую знать, для чего к труду принуждались рабочие сословия.

Индустриальный период, появление классового общества - понятие в данном случае помогало достичь взаимозависимости между классами, что побуждало людей к труду.

Постиндустриальный период – период, характеризующийся тем, что главный товар – это информация, не вещь или предмет. В связи с этим данный период часто трактуют как информационный. В этот период возникает целый комплекс задач: взаимодействие людей из разных отраслей промышленности, уменьшение повышенной миграции населения, решение экологических вопросов.

Единого термина для определения культурного наследия не существует, но чаще всего оно трактуется как знания, накопленные и приумноженные человечеством на протяжении столетий. В России множество памятников культурного наследия: Московский Кремль, Зимний дворец, Белокаменные памятники Владимира и Суздаля, Троице-Сергиева лавра, Казанский кремль и многие другие.

К культурному наследию также относят природные объекты: девственные леса Коми (особо охраняемая природная территория), озеро Байкал, Золотые горы Алтая, Остров Врангеля и другие.

Каждый материальный и природный памятник имеет свою историю. А вместе с ней и менялась культура человека. Выделяют следующие культурные эпохи: античный период, средние века, ренессанс, барокко, классицизм, романтический период, просвещение, новейшее время. Каждому отдельному периоду характерны свои культурные особенности. Для каждой эпохи свойственно свое мировоззрение, мода, искусство, культурные нормы и мораль.

В античный период не было единой идеологии, но появились задатки морали человека. В эпоху средневековья было велико влияние религии на культурную жизнь. Искусство приобрело оттенки готического стиля, культурным наследием которого был Нотр-Дам в Париже. Также в период средневековья рыцарская литература и церковный театр. В эпоху Возрождения (Ренессанса) люди стали взывать к гуманности. В искусстве и поведении общества вернулись некоторые античные правила и мораль. Люди стали посещать театры и светские балы. Многие культурные просветители считают эпоху Барокко логическим завершением Ренессанса. Она недолго продлилась, но заняло важное место в культурном развитии человека. В период Классицизма люди решили, что нужно следовать четким правилам жизнедеятельности, и отошли от светской жизни. Все сферы были подвержены реформам: искусство, архитектура, театр, музыка. Эпоха Романтизма трактуется историками самой оригинальной. Параллельно с Романтизмом совершенствовалось и общество. Человек считал себя отдельной духовной личностью, со своим индивидуальным внутренним миром. В этот период появились литературные любовные романы, шедевры живописи и музыки. Эпоха Просвещения – это эпоха физиков и математиков. Многие исследователи считают, что именно в этот период человечество изменило стандарты своего мышления, стало более прогрессивным. Эта эпоха знаменуется величайшими открытиями в области астрологии, математики, физики и других точных наук. Во многих странах было отменено крепостное право, что говорит о культурном и моральном прогрессе с точки зрения взаимоотношений.

Новейшее время считается переломным для человечества. Эта эпоха знаменуется равноправием и свободой людей, что позволило заниматься тем видом деятельности, который был интересен человеку. Такие условия стали оптимальной средой для развития культуры. Развитие информационных технологий вносит новые реалии в развитие культуры [12; 6; 7]. Каждая эпоха знаменуется своими устоями и культурными нормами. Благодаря ответственности людей до сегодняшнего дня сохранились очень много памятников культурного наследия. Становление личности невозможно без знания традиций и опыта предков. Сохранение объектов наследия и их приумножение – важная задача каждого поколения. Это обеспечивает духовный рост и развитие человечества. Культурное наследие является важной составляющей культуры, которое помогает усвоить опыт мировой истории.

Для изучения феномена культуры нами было проведено социологическое исследование методом анкетирования (а именно А.А. Щеголютиным). Объектом исследования выступает феномен культуры. Предмет исследования – отношение студентов к культурным ценностям как важной составляющей жизни общества. Анкетирование прошло 42 респондента – студенты Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Результаты исследования представлены в диаграммах с их интерпретацией. Рисунок 1 представляет результаты ответов на вопрос «Какое качество, по вашему мнению, в большей мере позиционирует человека как культурную личность?». Больше число респондентов (18 чел.) ответили «высоконравственность», что составляет 43% респондентов. Образованность как главное качество культурного человека отметило 36% респондентов – 15 чел. Толерантность выбрало 6 чел., что составляет 14%. Меньшее число респондентов (3 чел.) отметило, что тактичность в большей мере позиционирует человека как культурную личность – 7% (рис. 1).

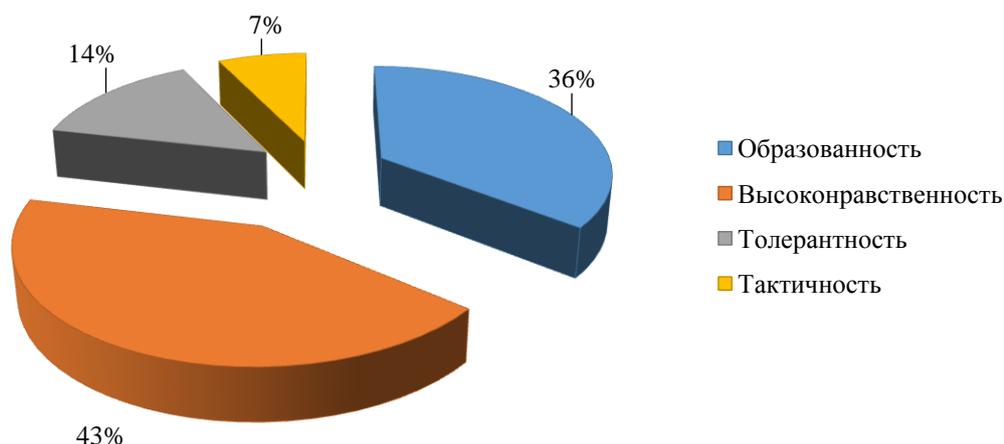

Рисунок 1 – Результаты ответа на вопрос «Какое качество, по Вашему мнению, в большей мере позиционирует человека как культурную личность?»

Из рисунка 1 можно сделать вывод, что высококонравственность и образованность являются главнейшими качествами культурного человека.

Подавляющее число респондентов (38 чел.) посещают культурные заведения, что составляет 90%. Остальные 10% ответили, что не посещают – 4 чел. (рис. 2).

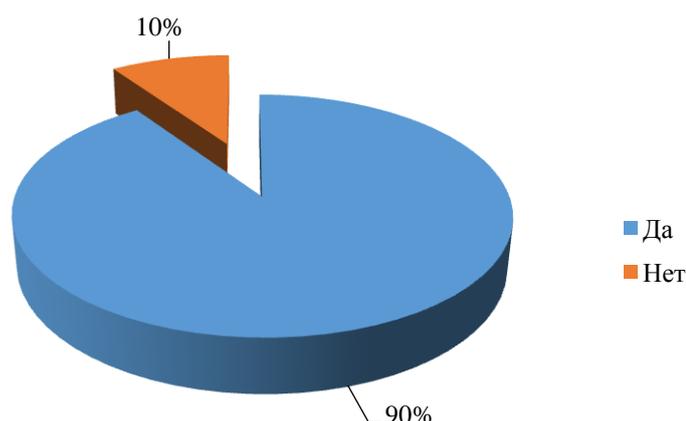

Рисунок 2 - Результаты ответа на вопрос «Посещаете ли вы театры, музеи, кино и т.д.?»

На вопрос «Какого рода культурные походы Вы совершаете?» предлагалось ответить респондентам, указавших «Да» в предыдущем вопросе. Количество респондентов, посещающих культурные заведения, распределилось от высшего к низшему в следующем порядке: кино, концерты, выставки, музей, театр (рис. 3).

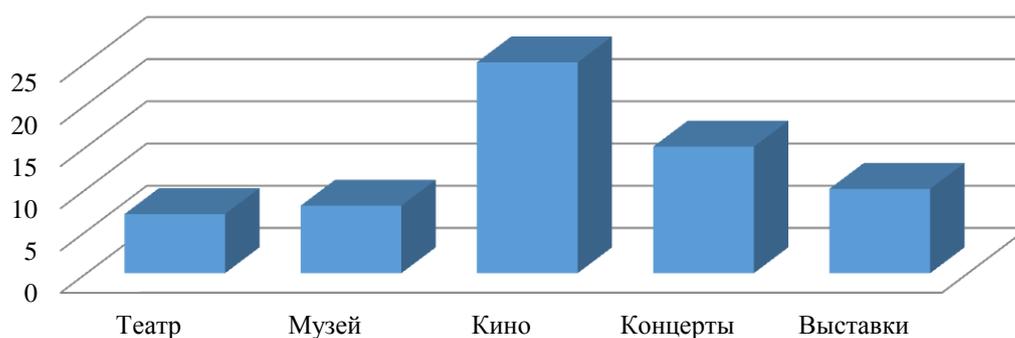

Рисунок 3 – Результаты ответа на вопрос «Какого рода культурные походы Вы совершаете?»

Результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, каким образом можно повысить культурный уровень современной молодежи?» представлены на рисунке 4. 47% респондентов утверждают, что улучшение государственных программ в центрах и регионах способствует повышению культурного уровня молодежи. Вовлечение с детства в различные мероприятия или секции отметило 15 человек, что составляет 36% от общего числа респондентов. 12% указали, что ничего делать не нужно: культурный уровень современной молодежи находится на высоком уровне. Меньшая доля респондентов (5%) считают, что ничего нельзя изменить в нашей стране (рис. 4).

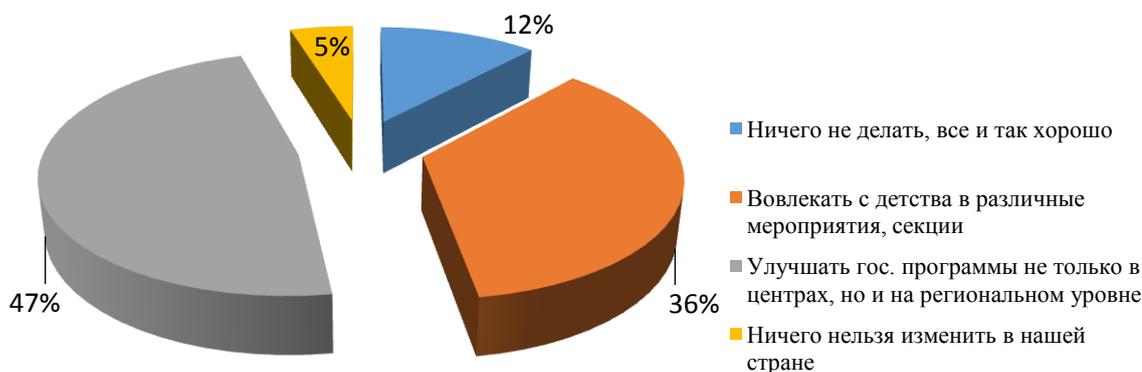

Рисунок 4 - «Как Вы считаете, каким образом можно повысить культурный уровень современной молодежи?»

В результате проведенного социологического исследования можно сделать вывод, что студенты считают культурные ценности важной составляющей жизни общества.

«Культура – тот конечный фрагмент лишённой смысла мировой бесконечности, который с точки зрения человека обладает смыслом и значением». Так М. Вебер трактовал значение культуры. С точки зрения вселенной культуры нет, но она начинается с человека, с его внутреннего мира. Видеть прекрасное в простых вещах, наполнять их смыслом жизни – это фундамент культуры. Невозможно понять человеческое общество, если не понять культуру человека.

Список использованных источников

1. Голенкова О.В. Использование методов социологического исследования как технологии практикоориентированного обучения // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 178-186.
2. Голенкова О.В. Педагогические методы обучения трудотерапии как механизма реализации потенциала социоприродного окружения в процессе социализации инвалидов // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 145-152.
3. Гостенина В.И. Корпоративная культура как управленческая технология формирования идентичности персонала / В.И. Гостенина, Ж.А. Казорина, А.С. Новиков // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 4. С. 42-57.
4. Гостенина В.И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Власть. 2013. № 2. С. 082-085.
5. Епремян Т.В. Дискурсивные технологии управления. Учебник для бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Социология». Брянск: РИСО БГУ, 2022. 258 с. [4]
6. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.

7. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
8. Казорина Ж.А. Корпоративная культура: отражение статусных ценностей персонала организации / Ж.А. Казорина // Экономика. Социология. Право. 2022. № 2(26). С. 46-50.
9. Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.
10. Киричек П.Н. Журналистика в универсуме культуры: конфликт традиций и новаций / П.Н. Киричек // IV Моисеевские чтения : Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции, Москва, 15–16 апреля 2021 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2021. С. 282-287.
11. Киричек П.Н. О новациях в теории культуры / П. Н. Киричек // Диалоги о культуре и искусстве : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). В 3-х частях, Пермь, 15–17 октября 2020 года / Отв. редактор М.М. Чудинова. Том Часть 3. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2020. С. 109-116.
12. Киричек П.Н. Социология журналистики / П. Н. Киричек. Второе издание. Москва : ООО «Директ-Медиа», 2022. 284 с.
13. Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство. Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (Социальная работа в системе социальных служб). Брянск: РИСО БГУ, Изд-во Худовец Р.Г., 2022. 162 с. [4]
14. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.
15. Мамедов А. К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1(13). С. 68-75.
16. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.
17. Мамедов А.К. Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху / А.К. Мамедов // Философия и социальные науки в современном мире : Материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 сентября 2019 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 11-15.
18. Шилина С. А. Социология журналистики как предмет изучения в вузе / С.А. Шилина // Журналист. Социальные коммуникации. 2021. № 3(43). С. 103-115.
19. Шилина С.А. Дискурс языковой личности в журналистской сфере коммуникации / С.А. Шилина // С любовью к Слову : Сборник статей участников Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летнему юбилею доктора филологических наук, профессора Людмилы Алексеевны Климковой, специалиста в области лексикологии, диалектологии, ономастики, словообразования, Арзамас, 09–10 февраля 2021 года / Отв. редактор О.В. Никифорова. Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2021. С. 350-354.
20. Шилина С.А. Стилистические особенности публицистического текста как отражение социокультурных процессов в дискурсе СМИ / С.А. Шилина // Журналистика-2017: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 19-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 16–17 ноября 2017 года. Том Выпуск 19. Мінск, 2017. С. 299-302.
21. Шилина С.А. Формирование коммуникативной культуры в процессе внедрения инклюзивного образования в России / С.А. Шилина, С.А. Боброва, Е.С. Лученинова // В

сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 226-234.

22. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedia : X International Scientific Siberian Transport Forum — TransSiberia 2022, Siberia, 13 мая 2022 года. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

23. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-begunining of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. – Vol. 9. № 4. P. 667-689.

Сведения об авторах

Казорина Жанна Александровна – аспирант направления подготовки Социология, ассистент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон: +74832 58-05-20 (1231), e-mail: zhanna.kazorina@mail.ru.

Щеголютин Алексей Андреевич – студент направления подготовки 39.03.01 Социология направленность (профиль) Социологические исследования, факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая. E-mail: Lesha.shegolyutin@mail.ru.

UDC 316.354

CULTURE AS A RESOURCE ELEMENT OF SOCIETY'S LIFE

Kazorina Zh.A., Shchegolyutin A.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with the actual problem of modernity, related to the preservation of cultural values, historical heritage. The authors trace the cultural development of man through the prism of epochs. The article reflects the results of a sociological study of students' attitudes to cultural values as an important component of society. The reference points of this problem are analyzed. The connection of the preservation of cultural values with the upbringing of important personality qualities in the younger generation: patriotism, respect for the past, pride in the deeds of ancestors is shown. Conclusions are drawn about the need for culture in human life, as well as the preservation of cultural heritage monuments.

Keywords: culture, epoch, cultural heritage, art, monument, humanity.

References

1. Golenkova O.V. The use of methods of sociological research as a technology of practice-oriented learning // Education management: theory and practice. 2022. №. 8(54). Pp. 178-186.
2. Golenkova O.V. Pedagogical methods of teaching occupational therapy as a mechanism for realizing the potential of the socio-natural environment in the process of socialization of disabled people // Education management: theory and practice. 2022. №. 8(54). Pp. 145-152.
3. Gostenina V.I. Corporate culture as a managerial technology of personnel identity formation / V.I. Gostenina, Zh.A. Kazorina, A.S. Novikov // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2021. Vol. 16. №. 4. Pp. 42-57.
4. Gostenina V.I. Managerial factors of formation of the status of the region (on the example of the Bryansk region) / V.I. Gostenina, A.G. Kiselev, S.A. Shilina // Power. 2013. № 2. Pp. 082-085.
5. Yepremyan T.V. Discursive management technologies. Textbook for bachelor's and master's degrees in the field of «Sociology». Bryansk: RISO BSU, 2022. 258 p. [4]

6. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2021. №. 3 (23). Pp. 35-45.
7. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of megapolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2021. №. 4 (24). Pp. 73-85.
8. Kazorina Zh.A. Corporate culture: reflection of the status values of the organization's personnel / Zh.A. Kazorina // *Economy. Sociology. Right*. 2022. №. 2(26). Pp. 46-50.
9. Kirichek P.N. Spiritual culture in the dynamics of the interests of Russian youth / P.N. Kirichek // *Questions of cultural studies*. 2017. №. 2. Pp. 70-76.
10. Kirichek P.N. Journalism in the universe of culture: the conflict of traditions and innovations / P.N. Kirichek // *IV Moses Readings : Reports and materials of the All-Russian (National) Scientific Conference, Moscow, April 15-16, 2021. – Moscow: Moscow University for the Humanities, 2021. Pp. 282-287.*
11. Kirichek P.N. On innovations in the theory of culture / P. N. Kirichek // *Dialogues on culture and art : Materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation). In 3 parts, Perm, October 15-17, 2020 / Editor-in-chief M.M. Chudinova. Volume Part 3. Perm: Perm State Institute of Culture, 2020. Pp. 109-116.*
12. Kirichek P.N. *Sociology of Journalism / P. N. Kirichek. Second edition. Moscow : Direct-Media LLC, 2022. 284 p.*
13. Lifanova T.E. *Discursive technologies in social work: charity and patronage. Educational and methodical manual for bachelor's degree in the field of training 39.03.02 Social work (Social work in the system of social services). Bryansk: RISO BSU, Publishing house Khudovets R.G., 2022. 162 p. [4]*
14. Lifanova T.E. *Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.*
15. Mammadov A. K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2019. №. 1(13). Pp. 68-75.
16. Mammadov A.K. *Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // Sociology. 2020. №. 3. Pp. 4-17.*
17. Mammadov A.K. *Social inequality: new ontology and variability in the information age / A.K. Mammadov // Philosophy and social sciences in the modern world : Proceedings of the international scientific conference on the 30th anniversary of the Faculty of Philosophy and Social Sciences of the Belarusian State University, Minsk, September 26-27, 2019. Minsk: Belarusian State University, 2019. – Pp. 11-15.*
18. Shilina S. A. *Sociology of journalism as a subject of study at a university / S.A. Shilina // Journalist. Social communications. 2021. №. 3(43). Pp. 103-115.*
19. Shilina S.A. *The discourse of the linguistic personality in the journalistic sphere of communication / S.A. Shilina // With love to the Word : A collection of articles by participants of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Philology, Professor Lyudmila Alekseevna Klimkova, specialist in lexicology, dialectology, onomastics, word formation, Arzamas, February 09-10, 2021 / Editor-in-chief O.V. Nikiforova. Arzamas: Arzamas branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky», 2021. Pp. 350-354.*
20. Shilina S.A. *Stylistic features of the journalistic text as a reflection of socio-cultural processes in the discourse of the media / S.A. Shilina // Journalistics-2017: stan, prablems i perspektivy : mater of the 19th Mizhnarodnai navukova-praktychnai kanferentsy, Minsk, November 16-17, 2017. Volume Issue 19. Minsk, 2017. Pp. 299-302.*
21. Shilina S.A. *Formation of communicative culture in the process of implementation of inclusive education in Russia / S.A. Shilina, S.A. Bobrova, E.S. Lucheninova // In the collection: Higher education for the XXI century: the role of humanities education in the context of technological and socio-cultural changes. XV International Scientific Conference. Reports and*

materials. In 2 parts. Under the general editorship of I.M. Ilyinsky. 2019. P3p. 226-234.

22. Gostenina V. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // Transportation Research Procedure : X International Scientific Siberian Transport Forum — TransSiberia 2022, Siberia, May 13, 2022. Siberia: Elsevier, 2022. P. 1034-1041. DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.103.

23. Lifanova T.E. Socio-ecological Ministry of the Russian Orthodox Church (end of the 19th-beguninning of the 20th centuries) / T. E. Lifanova, E. Yu. Sycheva [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. – Vol. 9. № 4. P. 667-689.

Author`s information

Kazorina Zhanna Aleksandrovna – postgraduate student of the Sociology course, assistant of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Phone: +74832580520 (1231), e-mail: zhanna.kazorina@mail.ru.

Shchegolyutin Alexey Andreevich– student of the direction of training 39.03.01 Sociology orientation (profile) Sociological Research, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: Lesha.shegolyutin@mail.ru.

УДК 316.77

**ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ
И ТЕХНОЛОГИИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ**

Мельников С.Л., Потураев Д.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной статье рассматривается имидж политического лидера в рамках социологии коммуникации и социологии управления. Обосновывается, что данное понятие можно отнести к социальным явлениям, распространяющим своё влияние на многие стороны общественной жизни. Авторы анализируют данный феномен с точки зрения применения технологий по его формированию, а также исследуют место имиджа политического лидера в социальной реальности и характер его взаимодействий с общественными институтами. Также рассматривается востребованность данной проблемы именно в условиях цифровизации и информатизации современного социума.

Ключевые слова: социология коммуникаций, политический лидер, имидж, образ, технологии, социальное явление.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-62-66

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современных реалиях необходимым является создание положительного имиджа политического лидера, чьи решения будут восприниматься социумом лояльно и воплощаться в реальность таким образом, чтобы это содействовало стабильности и процветанию общества и государства.

Переход к информационному обществу сопровождается многими рисками, о чем пишут современные социологи [3; 4; 11], поэтому необходимо применять такие технологии по формированию имиджа политического лидера [2; 15], которые способствовали бы адекватному восприятию позиционируемого актора как молодежью, не представляющей жизни без информационных технологий [9; 12], так и более старшим поколением, которому трудно адаптироваться к стремительно меняющейся реальности, в которую цифровизация входит быстрыми темпами [10].

Рассматривая имидж (или говоря социологическим языком - образ) политического лидера в разрезе социального явления необходимо сразу отметить - данное понятие является не столько самодостаточным и обособленным, сколько синтезом двух дефиниций - собственно терминов «политический лидер» и «имидж».

Рассмотрим определение из социологического словаря.

Имидж – это «внешний образ, создаваемый субъектом, с целью вызвать определённое впечатление, мнение, отношение у других; совокупность свойств, приписываемых рекламой, пропагандой, модой, предрассудками ... с целью вызвать определённые реакции» [5].

Согласно же определению, предлагаемому большим Энциклопедическим словарём [8], лидер - это «глава, руководитель политической партии, общественной организации и др.». Как видно из приведённых определений, и имидж, и фигура политического лидера представляют собой социальные образования, элементы социальной реальности, являющиеся результатом использования множества каналов связи и общественных институтов, подразумевающих в себе многоканальный характер воздействия между собой и обществом.

Ввиду этого можно сказать, что имидж политического лидера - комплексное социальное явление, представляющее собой инструмент воздействия на общественные массы с целью интеграции обольстительного образа в сознание целевого электората [13; 14], либо же в сознание общественности в целом как искусственно сконструированный образ в целях однонаправленной коммуникации [16].

Рассматривая формирование имиджа политического лидера, например, с позиций социологии коммуникаций и специфики коммуникативных систем в частности, можно

выявить, что по наполнению характеризующих этих систем критериев формирование политического имиджа - весьма комплексно и имеет свои особенности. Так, имея своим единственным целевым назначением интеграцию привлекательного и вызывающего доверия образа политического лидера, здесь применяются практически все коммуникативные средства с использованием как естественных, так и искусственных способов обмена, или учитывающая однонаправленный характер коммуникации - трансляции информации.

В современной социологической и политологической среде выделяют такое понятие, как «оптимальный имидж» политического лидера. Под таким имиджем понимают образ, который вмещает в себе два ключевых компонента: во-первых, наличие основополагающих черт, которые при этом отвечают коренным требованиям избирателей; во-вторых, соответствие «продаваемых» имиджевых черт с личностными качествами лидера. Говоря иначе, формируя образ лидера, необходимо обеспечить соответствие имиджевых черт как сценическим данным кандидата, так и социально-психологическим ожиданиям электората. Здесь в ход идут замеры общественного мнения и социального самочувствия [6], по результатам которых команда имиджмейкеров получает индикаторы, на основе заигрывания с которыми идёт формирование вызывающего симпатию образа политического лидера.

Более подробно данный и последующие этапы конструирования «идеального» образа лидера можно рассмотреть следующим образом. В первую очередь проводится поиск целевой аудитории, на однонаправленное воздействие с которой будет сделана ставка при разработке имиджа. Здесь выявляются конкретные индикаторы, характеризующие основные заботы и предпочтения населения [1], с учётом которых будет работать команда имиджмейкеров.

Далее идёт фактическое создание имиджа политического лидера на основе полученных в ходе опросов и замеров общественного мнения данных, создаётся политический курс политика.

Третий этап - поиск и использования каналов трансляции созданного образа, его интеграция в сознание электората. Также помимо трансляции образа через СМИ, к его формированию относят организацию публичных выступлений, общение с аудиторией.

Роль СМИ как одного из главных технологических инструментов формирования имиджа отмечают многие исследователи [7]. Считается, что сухие сводки избирательных программ и не несущие личностной окраски заявления лидера лишь с малой долей вероятности способны сформировать предпочтение у общественности. Телевизионные программы, статьи, новостные сюжеты, раскрывающие политического лидера - вот благодаря чему он завоёвывает сердца и умы.

Сущность образа политического лидера в понимании ряда социологов несёт в себе функцию манипулирования общественным мнением, направленную, как уже было сказано, на приобретение доверительной репутации среди населения адресантом - самим лидером. При этом образ выстраивается за счёт ряда характеристик и процессов, делящихся как на, говоря условно, «личностные» - свойственные исключительно политику (отношение к религии, семейным ценностям, видение места своей страны в мировой истории, политическая и общественная позиция), так и на имеющие свой генезис, в большей степени, в факторах извне - оценка его деятельности другими политиками, успех ассоциирующихся с ним политических процессов и мероприятий, конструируемый или уже сконструированный вокруг него ореол успешного деятеля; в дальнейшем это всё выбирается воедино и транслируется посредством множества каналов связи с населением.

Особенно на руку играет экспрессивность политика, которая вовсе не сводится к одной лишь пошлой эпатажности. Благоприятно на извлечении из публики симпатии воздействует «живость» политика, активность его жестикюляции, артистизм, искреннее остроумие и умение разбавить сухую программную сводку к месту вставленным каламбуром. Транслируя свойственные «обывателю» бытовые качества и добавляя к ним более специфичные - целеустремлённость, эрудированность, принципиальность, - политик получает перспективу вызвать искренний отклик среди «зевак», а также вывести этот отклик

в парадигму парасоциальных отношений, характеризующихся односторонним доверительным отношением со стороны рядового гражданина к медийным деятелям.

Таким образом, можно сказать, что имидж политического лидера - результат изучения социального состояния, самочувствия и насущных в обществе потребностей, по результатам которого выводится ряд индикаторов, являющихся основой создания привлекательного и вызывающего доверие образа политика. Как социальное явление, он имеет двойкий характер. Пусть его целью и является прямое воздействие на население с целью вызова симпатии, но именно население в какой-то степени заочно формирует транслируемую им картину, несмотря на однонаправленный характер коммуникации.

Список использованных источников

1. Гостенина В.И. Код вербальной коммуникации субъекта власти как отражение языковой личности / В. И. Гостенина, С. А. Шилина // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое : тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции, Рязань, 09–10 декабря 2008 года. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2008. С. 81-83.
2. Гостенина В.И. Управленческий дискурс: кодовая технология конституирования имиджа государственной власти / В. И. Гостенина, С. А. Шилина // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 2(23). С. 29-34.
3. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
4. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
5. Имидж // Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1186/%D0%98%D0%9C%D0%98%D0%94%D0%96> (дата последнего обращения 08.11.2022)
6. Киричек П.Н. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / П.Н. Киричек // Система ценностей современного общества. 2014. № 33. С. 52.
7. Киричек П.Н. Пресса как агент социализации личности / П.Н. Киричек // В сборнике: III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2020. С. 387-394.
8. [Лидер](#) [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/179418> (дата последнего обращения 08.11.2022)
9. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
10. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.
11. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.
12. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.
13. Моисеенко Н.А. Социальные технологии практического дискурса пропаганды и рекламы в современном мире: их влияние на электоральное поведение / Н. А. Моисеенко, С. А. Шилина // Практический дискурс высшей школы : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2016 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. С. 132-136.
14. Моисеенко Н.А. Социологическое исследование мотивов выбора в дискурсе

электората / Н. А. Моисеенко, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. 2017. № 8(10). С. 94-112.

15. Шилина С.А. Управленческий дискурс как коммуникативная технология создания имиджа власти / С.А. Шилина // Язык, культура, общество : VII Международная научная конференция, Москва, 26–28 сентября 2013 года. Москва: Институт иностранных языков, 2013. С. 25-30.

16. Шилина С.А. Управленческий дискурс как социальная технология коммуникации в системе отношений социума и власти / С.А. Шилина // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т13. С. 1821-1825.

Сведения об авторах

Мельников Сергей Леонидович – первый проректор, кандидат педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +7 4832580555, e-mail: 1prbgu@mail.ru.

Потураев Дмитрий Сергеевич – студент направления подготовки 39.03.01 Социология, факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: dima.poturaev1@gmail.com.

UDC 316.77

THE IMAGE OF A POLITICAL LEADER AS A SOCIAL PHENOMENON AND TECHNOLOGIES OF ITS FORMATION

Melnikov S.L., Poturaev D.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article examines the image of a political leader within the framework of the sociology of communication and the sociology of management. It is proved that this concept can be attributed to social phenomena that extend their influence on many aspects of public life. The authors analyse this phenomenon from the point of view of the use of technologies for its formation, and also investigate the place of the image of a political leader in social reality and the nature of his interactions with public institutions. The relevance of this problem is also considered precisely in the conditions of digitalization and informatization of modern society.

Keywords: sociology of communications, political leader, image, image, technology, social phenomenon.

References

1. Gostenina V.I. The code of verbal communication of the subject of power as a reflection of the linguistic personality / V. I. Gostenina, S. A. Shilina // Sorokin readings. Russian Sociology: Finding the Future through the Past : Abstracts of the IV All-Russian Scientific Conference, Ryazan, December 09-10, 2008. – Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2008. Pp. 81-83.

2. Gostenina V.I. Managerial discourse: code technology of the constitution of the image of state power / V. I. Gostenina, S. A. Shilina // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2012. №. 2(23). pp. 29-34.

3. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 3 (23). Pp. 35-45.

4. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of the megalopolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 4 (24). Pp. 73-85.

5. Image [electronic resource] // Access mode: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1186/%D0%98%D0%9C%D0%98%D0%94%D0%96> (last accessed 08.11.2022)

6. Kirichek P.N. Legal field of social policy: vector of changes / P.N. Kirichek // System of values of modern society. 2014. №. 33. p. 52.

7. Kirichek P.N. Press as an agent of personality socialization / P.N. Kirichek // In the collection: III Moses Readings: Culture and humanitarian problems of modern civilization. Reports and materials of the All-Russian (national) Scientific Conference. Moscow, 2020. Pp. 387-394.
8. Leader [electronic resource] // Access mode: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/179418> (last accessed 08.11.2022)
9. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2019. №. 1 (13). Pp. 68-75.
10. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project/ A.K. Mammadov // In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day. Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. Pp. 76-96.
11. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // *Sociology*. 2020. №. 3. Pp. 4-17.
12. Mammadov A.K. Social consequences of personality virtualization/ A.K. Mammadov // In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow State University. 2019. Pp. 44-48.
13. Moiseenko N.A. Social technologies of practical discourse of propaganda and advertising in the modern world: their influence on electoral behavior / N. A. Moiseenko, S. A. Shilina // Practical discourse of higher school : Collection of reports of the International scientific and practical conference, Bryansk, December 01, 2016. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2016. Pp. 132-136.
14. Moiseenko N.A. A sociological study of the motives of choice in the discourse of the electorate / N. A. Moiseenko, S. A. Shilina // *Scientific Journal Discourse*. 2017. № 8(10). Pp. 94-112.
15. Shilina S.A. Managerial discourse as a communicative technology for creating the image of power / S.A. Shilina // Language, culture, society : VII International Scientific Conference, Moscow, September 26-28, 2013. Moscow: Institute of Foreign Languages, 2013. Pp. 25-30.
16. Shilina S.A. Managerial discourse as a social communication technology in the system of relations between society and power / S.A. Shilina // *Scientific and methodological electronic journal Concept*. 2015. № T13. Pp. 1821-1825.

Author`s information

Melnikov Sergey Leonidovich – First Vice-rector, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Work phone: +7 4832580555, e-mail: 1prbgu@mail.ru.

Poturaev Dmitry Sergeevich – student of the direction of training 39.03.01 Sociology orientation (profile) Sociological Research, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: Lasha.shegolyutin@mail.ru.

УДК 316.354

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Стародубцева Н.А., Солодкова А.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной статье рассматривается проблема определения понятия «жизненный цикл семьи», анализируются основные стадии цикла, а также уделяется большое внимание методу социального проектирования как способу моделирования социальной реальности. Определяются моменты, связанные с трансформацией традиционных ценностей, соответствующих семейному укладу жизни, обосновывается необходимость обращения к историческим истокам института семьи. Делается вывод о важности семьи как малой социальной группы для укрепления основ государственности, ведь именно в семье закладываются те нравственные ориентиры, с которыми человек выходит в жизнь.

Ключевые слова: жизненный цикл семьи, семья, социальное проектирование.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-67-76

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что роль и функции семьи в современном мире меняются. Если раньше одним из важных аспектов было продолжение рода и воспроизводство населения, то сейчас детородная функция не является обязательной для сохранения семейных отношений. Поэтому важно исследовать жизненный цикл семьи. Произошло изменение роли и функций семейного института в современном мире. Влияние семьи на развитие общества и попытки спроектировать идеальную модель союза людей приводят к необходимости теоретического проектирования и практической реализации социальных проектов. Их создание направлено, в первую очередь, на решение конкретных проблем, вызванных с неустойчивостью системы.

Семья, как институт первичной социализации, формирует личность новых членов общества, и, в результате, влияет на развитие всего общества в целом. Конфликты и деструктивные процессы, происходящие в семье, все чаще выходят за рамки и становятся общественными проблемами: детский суицид, движение «Колумбайн», домашнее насилие и пр. Преодоление этих проблем является одной из важнейших задач общества, государства [5; 14]. Одним из способов решения может стать укрепление института семьи и разработка социальных проектов, связанных с жизненным циклом семьи.

Социальное проектирование заключается с созданием идеальной модели, которую исследователь хочет воплотить в будущем. Она должна быть реальной и реализуемой. Термин «социальное конструирование» активно разрабатывался социологами П. Бергером и Т. Лукманом как додумывание, переструктурирование окружающего мира. Социальное конструирование реальности восходит к социальному проектированию и связано с социальными рисками, которые в постоянно меняющемся мире становятся все больше [4; 11; 12]. Любой кризис в обществе лишает человека возможности прогнозировать будущее, так как растет число рисков, которые невозможно предусмотреть. Это касается в том числе рисков, приводящих к распаду семьи, увеличению количества официальных разводов.

Существует множество определений семьи. Общими в этих определениях являются такие факторы, как кровное родство или брак, малая группа (минимум два человека), совместное проживание. Деторождение, быт, воспитание и образование детей, уход за лицами пожилого возраста — это желательные, а не обязательные функции семьи. Причем желательные они больше для стабильности общества.

В социологии существует такое понятие, как «жизненный цикл семьи». Оно отражает изменения, происходящие с семьей на всем временном отрезке ее существования: от начала и до конца. Термин ввел в 40-е годы 20 века американский демограф Пол Глик. Необходимость выделения нового социологического термина обусловлена распадом традиционной семьи. Социологи пытались и продолжают работать над проектированием

идеальной модели развития семьи. В идеале семья должна существовать «пока смерть не разлучит вас», но статистика разводов в мире говорит о том, что такая парадигма устарела. По данным Росстата, если в 1950 году количество разводов на 1000 человек населения составляло 0,5, то в 2021 году — 4,4 (за год распалось 644207 семей). По этому показателю Россия занимает третье место в мире после Мальдив (5,52 на 1000 человек населения) и Казахстана (4,6).

Проблема жизненного цикла семьи и социального проектирования вызвала и вызывает интерес исследователей. Ряд ученых отмечает, что жизненный цикл не может быть аналогичным одному и тому же укладу [10; 22]. Данный цикл должен отражать все этапы развития этой относительно замкнутой социальной группы: создание (зарождение), эволюция и распад или прекращение семейных отношений.

В жизненном цикле семьи есть те события, которые кардинально влияют на ее дальнейшее функционирование: рождение ребенка, смерть близких, развод и т. п. Новые обстоятельства сказываются на семейном порядке, меняют особенности внутреннего взаимодействия.

Разные ученые выделяют разные стадии жизненного цикла семьи. Существуют два основных подхода: фамилистский (алармистский, кризисный) и эволюционный. Первый подход предполагает, что социум должен вернуться к существовавшему ранее идеалу семьи посредством реформирования или обращения к утраченным нормам и ценностям. Сторонники эволюционного подхода считают семью частной сферой, где каждый вправе решать, что для него подходит, а что нет, т.е. они утверждают, что не может быть одного идеала для всего человечества.

Ученые в жизненном цикле семьи выделяют четыре стадии (рис. 1).

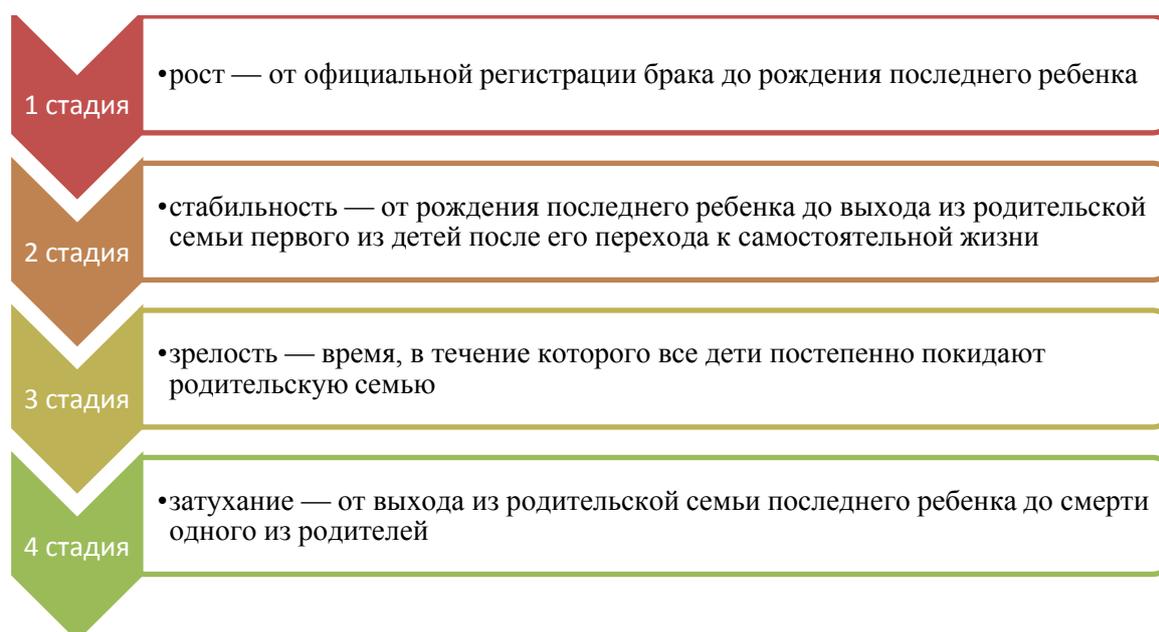

Рисунок 1 – Стадии жизненного цикла семьи

К недостатку данной классификации можно отнести отсутствие таких факторов, как развод, отсутствие по разным причинам детей, преждевременная смерть одного из супругов.

П.А. Сорокин предположил, что снижение значимости социокультурных функций семьи, их сужение и все больший научно-технический прогресс общества приводят к бездетному сожителю женщин и мужчин. В идеальном жизненном цикле семьи он также выделяет четыре стадии (рис. 2).

Российские социологи подчеркивают, что семьей брачная пара становится только при рождении совместного ребенка. От этого они и отталкиваются при создании своей классификации основных семейных событий (рис. 3).

Рисунок 2 – Стадии жизненного цикла семьи (П.А. Сорокин)

Представленные основные семейные события и формируют четыре стадии полного жизненного цикла семьи: предродительства, репродуктивного родительства, социализированного родительства, прародительства. Момент перехода от одной стадии к другой проявляется кризисом в отношениях, так как в эти периоды у семьи появляются новые функции, а старые могут полностью исчезнуть или потерять ведущее значение.

Ученые не относят период ухаживания к стадии жизненного цикла семьи, хотя он в современном мире может длиться десятилетиями и так и не закончится браком. Все больше людей осознают, что они не хотят создавать традиционную семью и выбирают гостевой или открытый брак.

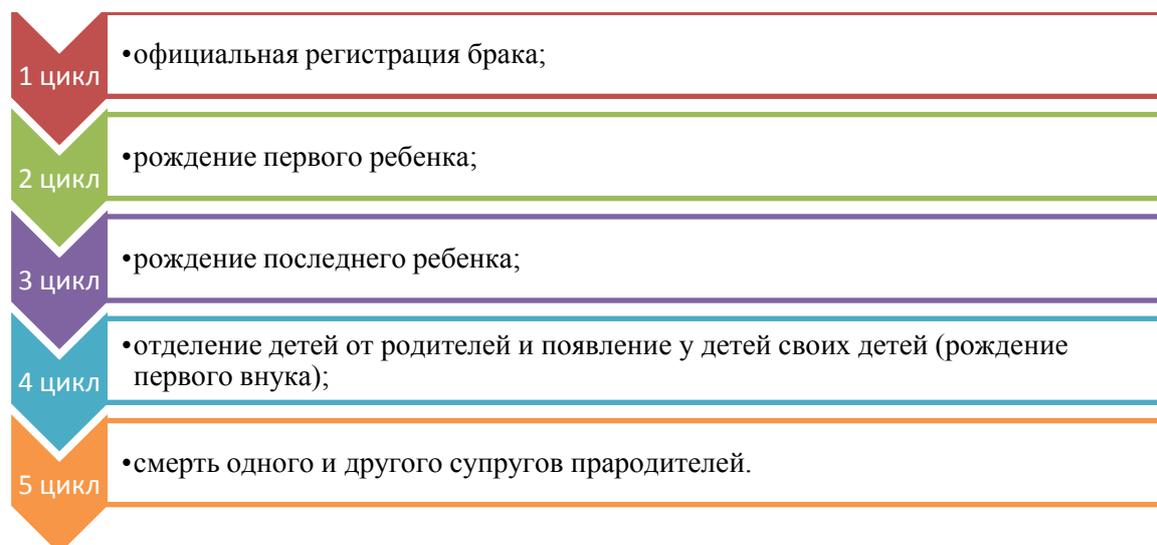

Рисунок 3 - Жизненные циклы семьи (отечественные социологи)

Развитие общества приводит к постепенному переходу от малодетной к преимущественно ододетной семье. Этот так называемый «второй демографический переход» в современном мире наблюдается в ряде развитых стран. Одиночество становится наиболее привлекательным и комфортным стилем жизни. Это убеждение является еще одним признаком нестабильности семьи. Среди причин на первое место ученые ставят даже не экономические, а социальные факторы [13]. Поэтому особенно важно разработать и реализовать на уровне государства действенные меры, направленные на увеличение рождаемости [20; 15; 8].

Р. Хил и Э. Дюваль, занимавшиеся изучением проблем брака, изначально предлагали 24 этапа жизненного цикла семьи. Позднее они решили сделать акцент и оставить только 8 основных, по их мнению, периодов. Классификация основана, как и у А.И. Антонова, на

репродуктивной и воспитательной функций семьи, т.е. на наличии или отсутствии детей, а также от их возраста (рис. 4).

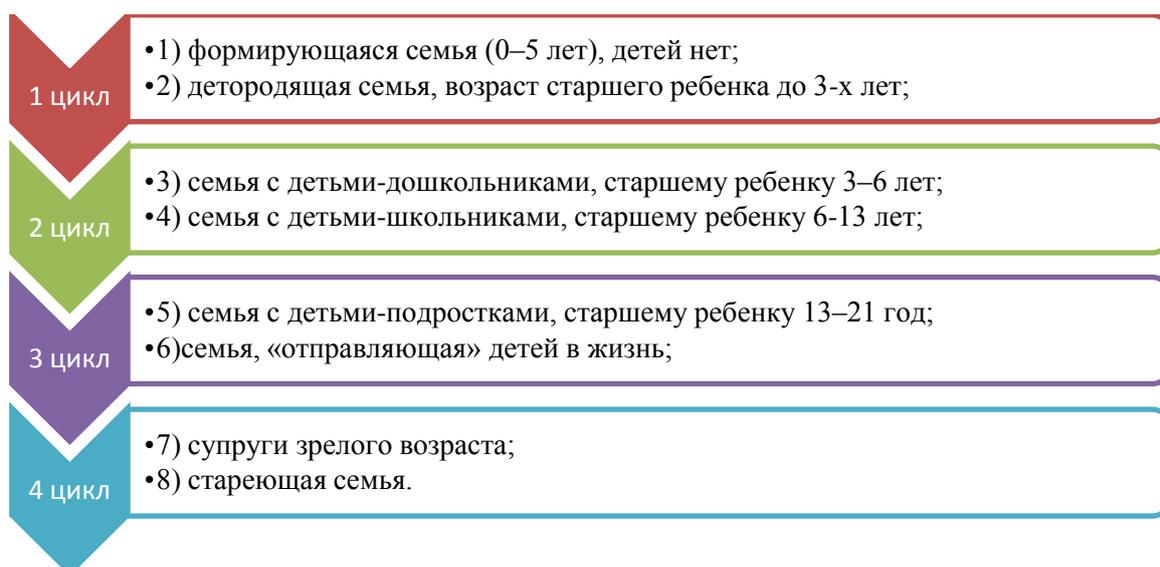

Рисунок 4 – Жизненные циклы семьи (Р. Хил и Э. Дюваль)

Помимо разных подходов к периодизации жизненного цикла, существует множество вариантов функций семьи. Общие характеристики основаны на том, что в функциях проявляются способы жизнедеятельности, активность и роль семьи как социального института. Следует отметить, что цели возникновения и развития семьи могут быть не только тщательно обоснованные, осознанные, но и спонтанные, бессознательные.

Рассмотрим основные из специфических и неспецифических функций (рис. 5).

Рисунок 5 - Специфические и неспецифические функции семьи

Переход семей из одной стадии в другую заметны при сравнении неспецифических функций в разное историческое время.

Нельзя не согласиться с тем, что, как отмечают ученые, «репродуктивная функция заключается не только в биологическом, но и в социальном воспроизводстве членов сообщества. Ни один социум не в состоянии существовать при отсутствии системы

воспроизводства, замещения одного поколения другим. Через семью осуществляется пополнение населения» [16].

Следует отметить, что реализацию воспитательной функции затрудняют, по мнению исследователей, такие факторы, как «неполный состав семьи, ограниченный уровень знаний и навыков родителей в воспитательном процессе, напряженные отношения между родителями и конфликты по вопросам воспитания, чрезмерное вмешательство родственников (например, бабушек, дедушек) в воспитание детей» [21], а также влияние цифровых технологий на социализацию личности [17; 18]. Можно отметить, что на социализацию личности влияние оказывает множество факторов, даже пресса [9].

Функции семьи с начала двадцатого столетия частично взяли на себя социальные институты [3, с. 146]. Детские сады занимаются воспитанием, школа — образованием, армия и полиция — защитой и охраной, сферы обслуживания занимают досуг и предоставляют различные варианты отдыха. Американский социолог Уильям Огборн указывал, что эти факты ведут к отмиранию отдельных функций семьи, что отрицательно отражается на самой семье. У. Огборн, как и П.А. Сорокин, пришел к выводу, что урбанизация и индустриализация общества ведут к сокращению и распаду семьи, увеличению числа разводов в сравнении с заключаемыми браками, снижению рождаемости.

Рассмотрим тенденции, характерные для России (рис. 6).

В России, как и в большинстве развитых стран, рождаемость в семьях сокращается, а внебрачная, наоборот, растет, увеличивается количество юных родителей, которые еще неспособны себя обеспечить, стареет население, увеличивается количество однодетных и бездетных семей. Ухудшающиеся социально-экономические условия способствуют депопуляции отдельных регионов страны, молодежь уезжает в крупные города, что ухудшает возрастную структуру населения (в основном в селах), уменьшает количество трудоспособного населения.

Рисунок 6 – Тенденции, характерные для РФ

Чтобы решить проблемы, связанные с жизненным циклом семьи, необходимо применить метод социального проектирования.

Как пишут исследователи, он «представляет собой специфическую плановую деятельность направленную на научно обоснованное определение основных параметров формирования будущих социальных объектов или процессов при максимальном соблюдении и согласовании интересов общества, социальных слоев и групп, личности» [2]. Стоит сказать также, что содержание социального проектирования является «разновидностью социального конструирования наряду с целеполаганием, планированием, программированием, построением идеальных моделей» [2]. По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, реальность социально конструируема. Социология анализирует процессы, посредством которых «реальность» как качество, присущее феноменам имеет бытие, независимое от нашей воли и желания изучает взаимосвязи специфических алгоритмов реальности и составляет предмет социологического анализа, социального проектирования.

Рассмотрим границы и цели социального проектирования (рис. 7). Социальное проектирование реализуется в следующих формах (рис. 8). Представления о социальном прогнозировании постоянно обогащаются и развиваются. Так, в научной литературе обсуждаются различные подходы к классификации и объяснению сущности социального проектирования: объективно-ориентированный подход (Г.А. Антонюк, Ж.Т. Тощенко), проблемно-ориентированный подход (Т.М. Дридзе, Э.А. Орлова) и субъективно-ориентированный (В.А. Луков).

Границы проектирования определяются областью социальной жизни, поддающейся направленному преобразованию. Цель социального проекта — идеальное формирование социальной жизни, жизненного пространства в желаемом направлении. Поэтому социальный проект является нормативной моделью. Однако сам по себе он еще не мотивирует социальное действие. Только решение к реализации придает проекту директивный характер.

Общими целями проектирования социальных объектов являются:

- обеспечение оптимальных условий для возникновения, функционирования и развития социальных объектов в указанных интересах общества и личности;
- оптимальное обеспечение жизнедеятельности для субъектов, для которых проектируется объект;
- реконструкция старых объектов в новых и инновационных системах.

Рисунок 7 – Границы и цели социального проектирования

Для методологии социального проектирования большое значение имеет правильное определение объектов, которыми обычно становятся социальные институты, социальные процессы и явления. В социальном проектировании основным является «социальное», которое выступает как присущее специфическое свойство, обуславливающее социализацию любой человеческой деятельности.

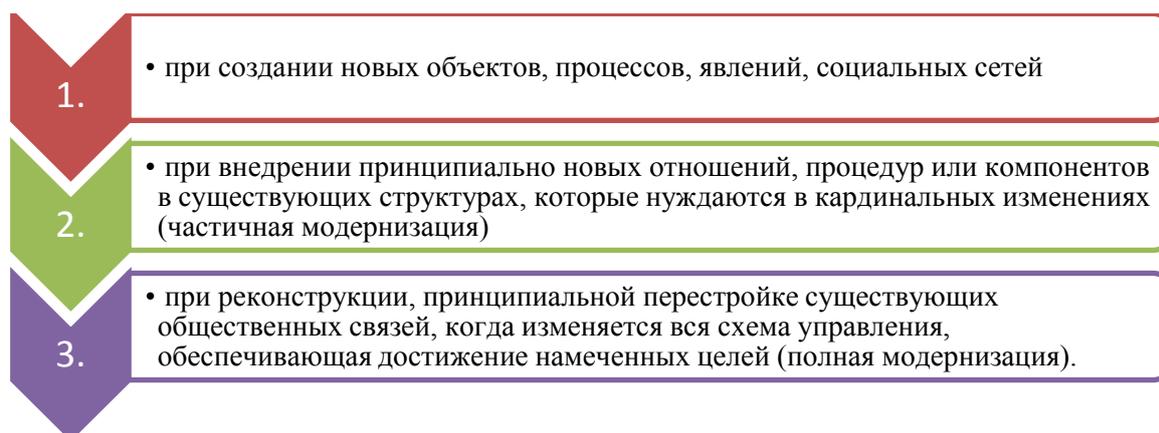

Рисунок 8 – Формы социального проектирования

Ученые справедливо пишут: «Деятельность человека как способ существования одновременно выступает условием его взаимодействия с социальной общностью. Участвуя в деятельности социальной общности, каждый человек вступает в социальные связи с другими людьми, образуя социально-психологические контакты, социальные взаимодействия и отношения, вступая в отношения социального контроля. Совокупность связей обеспечивает социализацию, адаптацию человека к деятельности и формирует его личные качества. Из этого вытекает двойственная связь человека с обществом: как общность «производит» человека, так и человек производит общность» [1, с. 183].

Мы недаром затронули вопросы социального проектирования при рассмотрении жизненного цикла семьи.

Как уже отмечалось, социальное проектирование — это «специфическая деятельность, связанная с научно обоснованным определением вариантов развития новых и модернизируемых социальных объектов, процессов и явлений и с целенаправленным коренным изменением их социальных характеристик» [2, с. 180].

Последовательность стадий жизненного цикла семьи, без сомнения, соотносится с логической последовательностью объективных событий и зависит от возрастных изменений

членов семьи. Отметим, что в данном случае жизненный цикл семьи определяется тем, что для каждой его стадии характерны типичные проблемы развития, знание которых помогает, с одной стороны, подготовиться к их появлению и разрешению, а с другой — разработать социальный проект по укреплению семьи и гармоничному переходу из одной стадии в другую.

В условиях современной социальной реальности [6; 7; 19] происходит трансформация привычных функций семьи. Необходим тщательный анализ жизненного цикла современных семей и проектирование на основе социологических данных нового комплексного подхода.

Список использованных источников

1. Голенкова О.В. Модель профессиональной подготовки будущих социальных работников к сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей / О.В. Голенкова // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 2. С. 183.
2. Голенкова О.В. Использование методов социологического исследования как технологии практикоориентированного обучения // *Управление образованием: теория и практика*. 2022. № 8(54). С. 178-186.
3. Голенкова О.В. Педагогические методы обучения трудотерапии как механизма реализации потенциала социоприродного окружения в процессе социализации инвалидов // *Управление образованием: теория и практика*. 2022. № 8(54). С. 145-152.
4. Дискурс социальных проблем в образовательном пространстве в период пандемии коронавируса: опыт учащихся общеобразовательных школ / С.Л. Мельников, И.А. Гончарова, С.И. Демин, М.С. Морозов // *Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 10 февраля 2021 года*. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 391-399.
5. Епремян Т.В. Дискурсивные технологии управления. Учебник для бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Социология». Брянск: РИСО БГУ, 2022. 258 с.
6. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // *Экономика. Социология. Право*. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
7. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // *Экономика. Социология. Право*. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
8. Киричек П.Н. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / П.Н. Киричек // *Система ценностей современного общества*. 2014. № 33. С. 52.
9. Киричек П.Н. Пресса как агент социализации личности / П.Н. Киричек // В сборнике: *III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции*. Москва, 2020. С. 387-394.
10. Киселев А.Г. Проблемы отношения государственно-управленческих структур к институту семьи / А.Г. Киселев, С.А. Шилина, М.А. Штельмухова // *Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : Сборник материалов, Москва, 19–20 февраля 2018 года*. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2018. – С. 485-487.
11. Ковалева Е.Л. Вопросы качества жизни и здоровья в радиационно загрязненных районах / Е.Л. Ковалева, В.Н. Касацкая, А.В. Ковалева // *Социальная динамика населения и устойчивое развитие, Москва, 10 октября 2019 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2019. С. 151-155.
12. Ковалева Е.Л. Рассмотрение социально-экологического мониторинга как инструмента определения качества жизни нашего социума / Е. Л. Ковалева // *Русский мир: динамика научного познания : сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Арзамас, 23–25 октября 2019 года / Ответственный редактор*

С.В. Напалков, научный редактор Е.В. Валеева; Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Фонд «Русский мир». Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2019. С. 214-219.

13. Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство. Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (Социальная работа в системе социальных служб). Брянск: РИСО БГУ, Изд-во Худовец Р.Г., 2022. 162 с. [4]

14. Лифанова Т.Е. Проблемные вопросы работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов: социологический аспект / Т.Е. Лифанова, А.А. Пимахова, Е.В. Харлашина, А.М. Шилин // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7 (21). С. 155-167.

15. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.

16. Лифанова Т.Е. Формирование у студентов семейных ценностей с помощью психосемантического метода // Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Ульяновск, 2013. С. 385-389.

17. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.

18. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.

19. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.

20. Мартыненко И.Д. Материнский капитал как форма дополнительной поддержки семьи в свете социального проектирования политики государства по укреплению института семьи / И. Д. Мартыненко и др. // Практический дискурс высшей школы : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2016 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. С. 81-85.

21. Моисеенко Н.А. Дискурсивные аспекты семейных ценностей молодежи / Н.А. Моисеенко, С.А. Айрапетян, Ж.А. Казорина // Социальная динамика населения и устойчивое развитие, Москва, 10 октября 2019 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2019. С. 280-283.

22. Шилина С.А. Управленческий дискурс как технология социальной политики государства по укреплению института семьи / С.А. Шилина и др. // Экономика. Социология. Право. 2017. № 4 (8). С. 91-110.

Сведения об авторах

Стародубцева Наталья Анатольевна – аспирант направления подготовки Социология ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. Телефон: +74832580520 (1231), e-mail: moiseenko-natali2010@yandex.ru.

Солодкова Алина Владимировна – студент направления подготовки 39.03.01 Социология, факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: Solodkovalisha@icloud.com.

UDC 316.354

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION FAMILY LIFE CYCLE

Starodubtseva N.A., Solodkova A.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article discusses the problem of defining the concept of «family life cycle», analyzes the main stages of the cycle, and also pays great attention to the method of social design as a way of modeling social reality. The moments connected with the transformation of traditional values corresponding to the family way of life are determined, the necessity of referring to the historical origins of the institution of the family is justified. The conclusion is made about the importance of the family as a small social group for strengthening the foundations of statehood, because it is in the family that the moral guidelines with which a person enters life are laid.

Keywords: family life cycle, family, social design.

References

1. Golenkova O.V. Model of professional training of future social workers to accompany children left without parental care / O.V. Golenkova // Modern problems of science and education. 2012. №. 2. P. 183.
2. Golenkova O.V. The use of methods of sociological research as a technology of practice-oriented learning // Education management: theory and practice. 2022. №. 8(54). Pp. 178-186.
3. Golenkova O.V. Pedagogical methods of teaching occupational therapy as a mechanism for realizing the potential of the socio-natural environment in the process of socialization of disabled people // Education management: theory and practice. 2022. №. 8(54). Pp. 145-152.
4. Discourse of social problems in the educational space during the coronavirus pandemic: the experience of secondary school students / S.L. Melnikov, I.A. Goncharova, S.I. Demin, M.S. Morozov // Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Bryansk, February 10, 2021. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. Pp. 391-399.
5. Yepremyan T.V. Discursive management technologies. Textbook for bachelor's and master's degrees in the field of «Sociology». Bryansk: RISO BSU, 2022. 258 p.
6. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 3 (23). Pp. 35-45.
7. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of megapolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. №. 4 (24). Pp. 73-85.
8. Kirichek P.N. Legal field of social policy: vector of changes / P.N. Kirichek // System of values of modern society. 2014. №. 33. P. 52.
9. Kirichek P.N. Press as an agent of personality socialization / P.N. Kirichek // In the collection: III Moses Readings: Culture and humanitarian problems of modern civilization. Reports and materials of the All-Russian (national) Scientific Conference. Moscow, 2020. Pp. 387-394.
10. Kiselev A.G. Problems of the relationship of state-management structures to the institution of the family / A.G. Kiselev, S.A. Shilina, M.A. Shtelmukhova // Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world : A collection of materials, Moscow, February 19-20, 2018. – Moscow: MAX Press LLC, 2018. – Pp. 485-487.
11. Kovaleva E.L. Issues of quality of life and health in radiation-contaminated areas / E.L. Kovaleva, V.N. Kasatskaya, A.V. Kovaleva // Social dynamics of the population and sustainable development, Moscow, October 10, 2019 / Lomonosov Moscow State University. Moscow: MAX Press LLC, 2019. Pp. 151-155.
12. Kovaleva E.L. Consideration of socio-ecological monitoring as a tool for determining the quality of life of our society / E. L. Kovaleva // Russian world: dynamics of scientific knowledge : collection of articles by participants of the International Scientific and Practical Conference, Arzamas, October 23-25, 2019 / Responsible editor S.V. Napalkov, scientific editor

E.V. Valeeva; Arzamas branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky», Russian World Foundation. Arzamas: Arzamas Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University», 2019. Pp. 214-219.

13. Lifanova T.E. Discursive Technologies in Social Work: charity and Patronage. Educational and methodical manual for bachelor's degree in the field of training 39.03.02 Social work (Social work in the system of social services). Bryansk: RISO BSU, Publishing house Khudovets R.G., 2022. 162 p. [4]

14. Lifanova T.E. Problematic issues of working with families raising disabled children: a sociological aspect / T.E. Lifanova, A.A. Pimakhova, E.V. Kharlashina, A.M. Shilin // Scientific Journal Discourse. 2018. №. 7 (21). Pp. 155-167.

15. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized institutions of social service / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 «Social work» / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.

16. Lifanova T.E. Formation of family values among students using the psychosemantic method // Category of «social» in modern pedagogy and psychology. Materials of the scientific and practical conference (correspondence) with international participation. Ulyanovsk, 2013. Pp. 385-389.

17. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2019. №. 1 (13). Pp. 68-75.

18. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project / A.K. Mammadov // In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day. Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. Pp. 76-96.

19. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // Sociology. 2020. №3. Pp. 4-17.

20. Martynenko I.D. Maternity capital as a form of additional family support in the light of social design of state policy to strengthen the institution of the family / I. D. Martynenko et al. // Practical discourse of higher school : Collection of reports of the International scientific and practical Conference, Bryansk, December 01, 2016. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2016. Pp. 81-85.

21. Moiseenko N.A. Discursive aspects of family values of youth / N.A. Moiseenko, S.A. Hayrapetyan, Zh.A. Kazorina // Social dynamics of the population and sustainable development, Moscow, October 10, 2019 / Lomonosov Moscow State University. Moscow: LLC «MAX Press», 2019. Pp. 280-283.

22. Shilina S.A. Managerial discourse as a technology of social policy of the state to strengthen the institution of the family / S.A. Shilina et al. // Economics. Sociology. Right. 2017. №. 4 (8). Pp. 91-110.

Author`s information

Starodubtseva Natalia Anatolyevna – postgraduate student of the field of study Sociology, k of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. Phone: +74832580520 (1231), e-mail: moiseenko-natali2010@yandex.ru.

Solodkova Alina Vladimirovna – student of the direction of training 39.03.01 Sociology, Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: Solodkovalisha@icloud.com.

ПРАВО

УДК 343.535

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ
ГРАЖДАН**

Азаров Д.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья отражает авторскую позицию относительно применения правовых норм, предусматривающих возможность отказа гражданину-должнику в праве на освобождение от исполнения требований кредиторов после завершения в отношении него процедуры банкротства.

Ключевые слова: банкротство гражданина, арбитражный суд, должник в деле о банкротстве, кредитор в деле о банкротстве, последствия реализации имущества гражданина.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-77-84

Правовой институт банкротства граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (далее – граждан), существует в российской системе права с 2015 года (закон, вносящий соответствующие изменения и дополнения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) вступил в силу с 1 октября 2015 года). За истекшие семь лет через процедуру банкротства прошли около 670 тысяч граждан [4], что свидетельствует о социальной востребованности этого института. Вместе с тем следует заметить, что практика применения норм института, так называемого, потребительского банкротства только формируется, и на этом пути встречается достаточно сложностей и противоречий, что обуславливает научный интерес к данной теме. В настоящей работе будут рассмотрены отдельные вопросы правоприменения в делах о банкротстве граждан, при этом акцент будет сделан на применении нормы, предусматривающей лишение гражданина, прошедшего через процедуру банкротства, права на освобождение от денежных обязательств перед своими кредиторами. Именно эти вопросы отличаются наибольшей остротой и сложностью. Автор выражает надежду, что предлагаемый научный взгляд на обозначенные проблемы поможет правильному формированию судебной практики и соответственно - органичной имплементации данного правового института в правовую систему нашего общества.

Итак, в соответствии с пунктами 1-3 ст. 213.28 Закона о банкротстве завершение расчетов с кредиторами влечет освобождение гражданина-банкрота от дальнейшего исполнения требований кредиторов. В общественном мнении и юридической литературе звучит положительная оценка данной нормы, так как благодаря ей гражданин получает возможность законным путем выйти из сложившейся тяжелой, а порой и критической, финансовой ситуации, вернуться к нормальной жизни без долгов и фактически начать ее, что называется, с чистого листа.

Вместе с тем, в оценке отношений, вызванных попаданием гражданина в тяжелую финансовую ситуацию, отчетливо просматривается и, так называемая, прокредиторская позиция. Ее поддержка в общественном мнении не столь велика, однако это обстоятельство компенсируется большими возможностями выражающих ее социальных групп влиять на законодательство и правоприменительную практику. Подтверждением высказанной позиции может служить норма статьи 213.28 Закона о банкротстве, предусматривающая лишение должника права на освобождение от долгов при определенных обстоятельствах, а также складывающаяся судебная практика по применению этой нормы.

И если законодатель, балансируя между общественными потребностями и банковским лобби, включил в институт банкротства гражданина норму о возможности лишения

гражданина-должника права на освобождение от долгов в качестве исключения из общего правила, то судебная практика, по большому счету, общественным мнением никак не связанная, сделала эту норму отнюдь не исключительной. В результате процедура судебного банкротства гражданина, сама по себе достаточно затратная, не редко не достигает ожидаемого от нее эффекта, усугубляя и без того неблагоприятную ситуацию, складывающуюся как в отношении отдельно взятого индивида, так и общества в целом. Понятно, что, как отмечается в литературе и судебной практике, процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой не позволяет использовать ее с противоправными целями; однако многое зависит от того, что понимать под противоправной целью.

Рассмотрим в качестве примера одно из дел, рассмотренных в 2022 году Арбитражным судом Брянской области. Фабула такова. Гражданин взял в банке кредит, обеспечив его залогом транспортного средства. Через несколько месяцев автомобиль был поврежден в результате ДТП и продан как не подлежащий восстановлению за некую незначительную для такого вида имущества сумму (порядка 10 тыс. руб.). Еще через год гражданин обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Суд заявление удовлетворил, ввел в отношении должника процедуру реализации имущества. Банк заявил требование о включении в реестр как обеспеченное залогом. Арбитражный суд заявление банка удовлетворил частично; требование в реестр включил, но не как обеспеченное залогом, указав в мотивировочной части судебного акта, что предмет залога в составе имущества должника отсутствует. Банк с этим согласился, но при рассмотрении вопроса о завершении процедуры реализации имущества заявил о неприменении к должнику правил об освобождении должника от долга перед ним (банком). И арбитражный суд согласился с позицией банка, не применил к гражданину правило об освобождении его от долга перед банком, отметив в мотивировочной части определения о завершении процедуры, что «процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой помимо прочего не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств». Такая история. В старину в таких случаях говорили: вот тебе бабушка и Юрьев день ...

Разумеется, определение обжаловалось, и результата рассмотрения апелляционной жалобы на момент написания настоящей работы нет. Но, судя по тому, что апелляционное производство по данному делу длится достаточно долго (более пяти месяцев), вопросы по нему возникли не только у автора настоящей статьи. В такой ситуации задача юридической науки видится в определении надлежащего, т.е. соответствующего интересам государства и общества, вектора развития правового регулирования данной сферы общественных отношений. Этим и займемся.

Если обратить внимание на нормативно-правовое обоснование анализируемого судебного акта, то в его основе - уже упоминаемая норма пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, согласно которой, если должник при возникновении или исполнении своих обязательств действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, скрыл или умышленно уничтожил имущество, то арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств. Заметим, что в норме речь идет о незаконности действий должника. Это важно, так как в литературе и судебной практике наблюдается подмена понятий «незаконность» и «недобросовестность». Пример: «В соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.)» [3].

Воспроизводя содержание правовой нормы, автор цитируемого источника использует выражение «действовал недобросовестно», тогда как в оригинальном тексте говорится - «действовал незаконно».

Тех, кто не видит разницы между этими двумя понятиями, адресуем к работе В.А. Белова «Когда говорит право ...» [1], а сами зададимся вопросом: что же такого незаконного совершил должник? Попал в ДТП? Так это случай, с каждым может случиться (вряд ли должник сделал это умышленно). Не уведомил залогодержателя о повреждении заложенного имущества (пп. 3 п. 1 ст. 343 ГК РФ) и продал его без согласия залогодержателя (п. 2 ст. 346 ГК РФ)? Да, эти нарушения закона имели место. Но, достаточно ли их для такой меры ответственности, как отказ в праве быть освобожденным от долга перед кредитором-залогодержателем, если ориентироваться на примеры, приводимые самим законодателем: «совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, скрыл или умышленно уничтожил имущество»? И не стоит ли в данной ситуации оценить также поведение банка-кредитора, уточнив у него: сколько раз за время действия договора он реализовывал свое право проверять наличие и состояние заложенного имущества (п. 2 ст. 343 ГК РФ); почему он не потребовал досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства (п. 1 ст. 351 ГК РФ), и почему не предложил финансовому управляющему оспорить сделку купли-продажи? Не стоит ли в этой ситуации оценить бездействие финансового управляющего, который не оспорил сделку купли-продажи, совершенную с нарушением закона? По-хорошему, на мой взгляд, именно финансовый управляющий должен был оценить совершенную должником сделку не только на предмет законности, но и на предмет соразмерности цены и товара, отразив в отчете выводы на сей счет. Ведь, по сути, речь идет об убытках, возмещения которых банк вправе требовать от должника-залогодателя на основании п. 2 ст. 346 ГК РФ. Причем это требование банка-залогодержателя не зависит от освобождения гражданина от исполнения его прошлых обязательств, так как обязанность возместить убытки будет новой в отношениях банка с бывшим клиентом, не смотря на то, что вытекает из их прежних отношений.

Оценивая степень добросовестности банка в описываемой ситуации, следует заметить, что его интерес в сохранности заложенного имущества обеспечивается также институтом страхования. В нашем случае предмет залога был застрахован, и выгодоприобретателем в части непогашенной задолженности по кредитному обязательству указан банк, который при должной степени заботливости и осмотрительности мог получить удовлетворение своего интереса за счет страхового возмещения. Но банк, упустив ситуацию, и что называется, прыгая в последний вагон и хватаясь за соломинку, решил таким образом наказать должника, по сути, за свои же (банка) собственные упущения (совсем как в басне И. Крылова «Волк и ягненок»: «У сильного всегда бессильный виноват ...»).

Будет ли с этого экономический эффект для банка, прогнозировать сложно; возможно должник и найдет средства для того, чтобы рассчитаться с банком, а возможно и нет. В последнем случае должник обречен если не всю оставшуюся жизнь, то, во всяком случае, ближайшие пять лет, нести крест финансовой несостоятельности. Как метко заметил Президент Российской Федерации на одном из совещаний с членами Правительства «банки легко и с удовольствием выдают небольшие суммы кредитов ..., но потом эти люди превращаются в вечных должников, и банки, при всем уважении к нашим финансовым институтам, «кровь пьют» из людей прямо до гробовой доски» [4]. Что верно, то верно. От себя бы к сказанному добавил, что суды, при всем уважении к правовым институтам, этому потворствуют.

В контексте излагаемых соображений следует также заметить, что и банк, и финансовый управляющий, являются профессионалами в области экономики, финансов и права. А с обычных граждан какой спрос?! Именно поэтому, на мой взгляд, законодатель, формулируя норму пункта 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве указывает примеры действий, за которые может быть применена предусмотренная ей (содержащаяся в ее санкции) мера ответственности, приводит весьма грубые нарушения закона: мошенничество, злостное

уклонение от погашения кредиторской задолженности, сокрытие или умышленное уничтожение имущества (выделено автором).

В приведенном примере не усматривается ничего злостного или умышленного. А результат такой, будто бы есть. Потому что складывающаяся правоприменительная практика, и ведомая ею правовая доктрина, основывается на расширительном толковании этой правовой нормы, я бы даже сказал – безгранично расширительном. «В перечень не поименованных в норме, но часто допускаемых нарушений можно, например, включить утрату предмета залога» [2]. Не поспоришь ...; действительно, практика, как видно из анализируемого примера, такова. Вот только, насколько она верна? Насколько такой способ толкования оправдан?

С одной стороны, один из основополагающих правовых принципов гласит *pacta sunt servanda*, с другой – Россия ведь не только правовое, но и социальное государство (ст. 7 Конституции Российской Федерации), а по сему – *salus populi suprema lex esto*. А если не подниматься на столь высокий уровень обобщения, то следует исходить из того, что коль законодатель в целях толкования нормы установил такие ориентиры в оценке поведения субъектов как мошенничество, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, то нужно соотносить поведение должников-банкротов именно с этими ориентирами и следовательно не ставить знак равенства между утратой имущества и умышленным его уничтожением.

Решение о неосвобождении гражданина от долгов нельзя признать также и справедливым ввиду слишком большой разницы между тем, на что мог рассчитывать банк при исполнении гражданином норм об отчуждении заложенного имущества и тем результатом, к какому пришел гражданин, пройдя через процедуру банкротства. В приведенном примере помимо банка-залогодержателя были и другие кредиторы, поэтому, не смотря на оставшийся после банкротства долг в размере порядка 380000 руб., при оптимистичном взгляде на жизнь процедуру можно признать успешной. А если б этот банк был единственным кредитором? Гражданин вышел бы из процедуры с тем же долгом, с каким и зашел в нее, дополнительно понеся немалые расходы на саму процедуру.

На этом можно закончить рассмотрение социально-экономической и этической сторон обсуждаемой проблемы и вернуться к оценке ее юридической составляющей. Как отмечено выше законодатель предусмотрел в качестве основания для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств совершение должником именно противоправных действий. Идея расширить круг таких оснований за счет действий недобросовестных берет свое начало в правовой позиции, сформулированной в абзаце третьем пункта 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 51 от 30.06.2011: «В случаях когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.), суд вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств (статья 10 ГК РФ)». В отношении такого правового подхода вопросов нет. Нормы статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) относятся к основным положениям гражданского законодательства ввиду их расположения в подразделе первом раздела первой части первой кодекса, следовательно, могут применяться к любым отношениям, регулируемым гражданским законодательством. Вместе с тем, такое правоприменение должно быть сбалансированным и дифференцированным. То есть, нельзя подходить к различным группам субъектов с одинаковой мерой. Законодатель предусмотрел для граждан-предпринимателей особый правовой статус; традиционно к таким гражданам предъявляются повышенные

требования. Из этого и стоит исходить. То, что для предпринимателя является непростительным злоупотреблением правом и недобросовестным поведением, влекущем неблагоприятные для него правовые последствия, в отношении гражданина, не обремененного таким статусом, не должно быть таковым. В отношении последних спрос должен быть мягче. И прямой аналогии в правоприменении здесь также быть не должно. Кроме того, как уже подчеркивалось выше, при оценке поведения участников правоотношений на предмет добросовестности не следует ограничиваться оценкой на предмет добросовестности только поведения должника; кредитор, заявляя о недобросовестности должника должен в первую очередь сам быть, что называется, чист и непорочен.

Возвращаясь к приводимому выше примеру из практики, предположу, что возможно, если бы должник имел статус индивидуального предпринимателя, то не уведомление им кредитора-залогодержателя (он же выгодоприобретатель по договору страхования) о наступлении страхового случая и последующую продажу заложенного имущества с присвоением себе вырученных от продажи денежных средств, можно было квалифицировать как недобросовестное поведение, влекущее, исходя из приведенной позиции высокой судебной инстанции, такие жесткие правовые последствия, как не освобождение от долгов. Но тогда бы и банкротство проходило по иной процедуре. Таким образом, идея дифференцированного подхода к регулированию отношений с участием граждан, обладающих статусом индивидуального предпринимателя, и не обладающих таковым не нова, только почему-то не реализуется в правоприменении (во всяком случае, что касается обсуждаемых вопросов).

Другим источником (в широком смысле этого слова), на котором строится позиция правоприменителя относительно невозможности освобождения от долгов гражданина, проходящего через процедуру банкротства и уличенного при этом в недобросовестном поведении, является Постановление Пленума Верховного Суда от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах, связанных с несостоятельностью (банкротством) граждан». Анализируя этот документ, следует заметить, что о недобросовестности как основании для неосвобождения гражданина от долгов говорится применительно к отношениям, возникающим между должником, арбитражным судом, финансовым управляющим и кредиторами должника (пункты 42 и 43); то есть, по сути, речь идет о процессуальных правоотношениях. Что касается отношений, связанных с возникновением и исполнением обязательств, в силу которых у гражданина возникли долги и несостоятельность (материальных правоотношениях), то Верховный Суд ограничиваясь буквальным толкованием закона говорит о незаконности действий как основании для неосвобождения от долгов (пункт 45).

Вместе с тем уже в 2017 году (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541) Верховный Суд при рассмотрении конкретного дела со ссылкой на указанное Постановление Пленума высказал позицию относительно недобросовестности как основания для неосвобождения от долгов более обобщенно, указав в частности, что «в ситуации, когда действительно будет установлено недобросовестное поведение должника, суд в соответствии со статьей 213.28 Закона о банкротстве и с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение правил об освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств». Эта позиция Верховного Суда во многом определила такое направление развития правоприменительной практики, как расширительное толкование пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

В 2018 году Верховный Суд в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 28.04.2018 № 305-ЭС17-13146(2) по делу А40-41410/16 сформулировал вывод о

том, что «разрешение вопроса о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, во многом зависит от добросовестности должника». Не смотря на то, что в указанном судебном акте Верховный Суд отмечал именно процессуальную недобросовестность должника (не предоставление должником сведений о его доходах, расходах, имуществе и сделках супруги должника), правоприменительная практика восприняла его как очередной «зеленый свет» оценивать любые действия и бездействия должника на предмет добросовестности. Такой подход нельзя признать правильным, так как он противоречит как букве, так и духу закона. Автор выражает надежду, что высказанные в настоящей статье соображения приведут к переосмыслению исследуемых правовых норм и изменению правоприменительной практики.

Еще одним интересным аспектом применении нормы пункта 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве является вопрос о возможности частичного не освобождения гражданина от его обязательств. Закон ничего по этому поводу не говорит, а судебной практикой единого подхода пока не выработано: встречаются судебные акты, в которых суды применяют норму о неприменении в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств в отношении определенного обязательства и/или конкретного кредитора (как в анализируемом выше примере), встречаются - и с позицией о том, что должник, проявивший недобросовестность по отношению к одному кредитору, в принципе не добросовестен и не достоин такого блага, как быть освобожденным от долгов. Так Седьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 7 апреля 2022 года № 07АП-2302/2021(3) отклоняя довод апелляционной жалобы о том, что поскольку признаки недобросовестного поведения должника установлены судом только по отношению к одному из кредиторов, имеются основания для освобождения должника от исполнения обязательств перед иными кредиторами, не мудрствуя лукаво заметил, что «действующее законодательство о банкротстве не предусматривает возможность частичного освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств» [6]; а Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 13 июля 2022 года по тому же делу поддерживая коллег из апелляционной инстанции сформулировал позицию так: «аргументы должника о том, что его недобросовестное поведение по отношению к одному из кредиторов не является основанием для отказа в применении правил пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве ко всем обязательствам, подлежит отклонению, поскольку по смыслу положений статьи 213.28 Закона о банкротстве недобросовестность является критерием освобождения или неосвобождения от исполнения обязательств в целом» [5]). До Верховного Суда РФ доходили судебные акты, выражающие как одну позицию, так и другую; обе принимались без возражений; Верховный Суд либо не видит проблемы в этой разногласии и потому не считает нужным на нее реагировать, либо еще не определился с позицией по данному вопросу.

Предположу, что наиболее взвешенным и социально ориентированным будет являться подход, согласно которому должник, совершивший неправомерные действия по отношению к одному кредитору должен нести неблагоприятные последствия своего такого поведения по отношению к этому кредитору, и только в случае, если такой кредитор заявит о неприменении к должнику правила об освобождении от исполнения обязательств (в целях соблюдения принципа состязательности арбитражного процесса проявлять суду инициативу в данном вопросе не следует). А вот в случае проявления должником так называемой процессуальной недобросовестности (умышленно не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду) можно рассматривать вопрос о неосвобождении такого должника от исполнения обязательств перед всеми кредиторами, так как все кредиторы заинтересованы в предоставлении полной и достоверной информации о должнике и его имуществе. Однако, и в этом случае, инициатива в неприменении к должнику правила об освобождении от долгов должна исходить от кредиторов; суду не следует, что называется, бежать впереди паровозного дыма, так как не исключено, что интерес кого-то из кредиторов в участии в деле

о банкротстве может состоять в получении возможности списать безнадежную дебиторскую задолженность.

В этой связи следует также заметить, что необходимость предоставления сведений о финансовом положении и источниках доходов – это предусмотренная законом процессуальная обязанность должника (п. 3 ст. 213.4., п. 6 ст. 213.5.), следовательно, ее неисполнение характеризует деяние как неправомерное, а не недобросовестное. Данное уточнение является важным, так как неправомерность и недобросовестность влекут разные правовые последствия: санкция за неправомерное поведение – понуждение и ответственность; санкция за недобросовестность – отказ в защите права (ст. 10 ГК РФ).

Наряду с указанными критериями оценки поведения должника (правомерность и добросовестность) в литературе и судебной практике фигурирует еще один – разумность, а точнее – его отрицательная сторона – не разумность, которая проявляется, например, как наращивание должником долгового бремени в ситуации, когда объективно возможность рассчитаться с кредиторами отсутствует. К глубокому удовлетворению в данном вопросе позиции доктрины и правоприменителя сошлись, и вывод о том, что «принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов» [3], следует признать правильным.

Резюмируя сказанное, следует признать, что в правовом регулировании банкротства граждан на сегодняшний день больше спорных вопросов, нежели тех, по которым в профессиональном юридическом сообществе достигнуто единство мнений. Заметно также, что вектор развитию правового регулирования этой сферы общественных отношений задает судебная практика, что, в общем, не плохо, с учетом того, что практика, как известно, критерий истины. Вместе с тем, как показано в настоящей статье, по ряду вопросов правоприменителю не удастся найти решение, которое *de jure* будет считаться единственно верным. В таких ситуациях последнее слово должно быть за юридической наукой, которая собирая, обобщая, систематизируя и анализируя имеющиеся подходы к пониманию правовых норм и регулируемых ими общественных отношений способна предлагать решения, соответствующие целям правового регулирования и стандартам правового государства.

Список использованных источников

1. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.07.2022 № Ф04-3007/2022 по делу № А27-17161/2020 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 08.12.2022).
2. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2022 по делу А27-17161/2020 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 08.12.2022).
3. Стенограмма совещания Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Правительства Российской Федерации от 16.11.2022 // Официальный сайт Правительства Российской Федерации (дата обращения 18.11.2022).
4. Белов В.А. Когда говорит право / В.А. Белов // Закон. - 2013.- № 11.
5. Дубец Е.К., Ступина С.А. Возможность и основания частичного освобождения должника от обязательств в деле о банкротстве // Современное право. 2021. №4. С. 93-97.
6. Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2021. № 1. С. 5-38.

Сведения об авторах

Азаров Дмитрий Васильевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», кандидат юридических наук. Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail azarov-dv@mail.ru

UDC 343.535

ABOUT SOME QUESTIONS OF THE JURISDICTION IN BANKRUPTCY CASES OF THE CITIZENS

Azarov D.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article describes the position of author about utilization of the legal norms, stipulating the opportunity of refusal to a debtor in the right of the exemption from the creditor's claims after the finishing of bankruptcy procedure in relation to him.

Key words: bankruptcy of a citizen, arbitration court, debtor in a bankruptcy case, creditor in a bankruptcy case, effects of the sale of property of a citizen.

References

1. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District от 13.07.2022 № Ф04-3007/2022 in case № А27-17161/2020 // Consultant Plus (date of application 08.12.2022).
2. Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal from 07.04.2022 in case А27-17161/2020 // Consultant Plus (date of application 08.12.2022).
3. Transcript of the meeting of the President of the Russian Federation V.V. Putin with members of the Government of the Russian Federation, dated 16.11.2022 // Official website of the Government of the Russian Federation (date of application 18.11.2022).
4. Belov V.A. When the law speaks ... / V.A. Belov // The Law. - 2013. - № 11.
5. Dubets E.K., Stupina S.A. The possibility and foundations for partial deliverance of a debtor from obligations in a bankruptcy case // Modern law. 2021. №4. С. 93-97.
6. Zarochintseva E.V. Some features of the consideration of insolvency (bankruptcy) cases of the natural persons // Information and analytical journal «Arbitration disputes». 2021. № 1. С. 5-38.

Author`s information

Azarov Dmitry Vasilyevich - associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Candidate of Law. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail azarov-dv@mail.ru

УДК 347.9

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ В КОНКУРСНОЙ МАССЕ ДОЛЖНИКА

Алексеев Н.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В качестве объекта исследования статьи выступает процедура банкротства. Предметом исследования являются цифровые валюты в конкурсной массе должника. Цель - демонстрация практических сложностей включения в конкурсную массу цифровых валют. В виду анонимности владельцев цифровых валют крайне непросто установить наличие таких активов у должника, а также идентифицировать актив с конкретным должником. Автор полагает, что названные проблемы могут и должны быть решены путем создания юридического механизма основной идеей которого будет деанонимизация владельцев цифровых валют.

Ключевые слова: банкротство, идентификация, конкурсная масса, криптовалюта, криптокошелек, цифровые валюты.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-85-90

Банкротство является основным механизмом, позволяющим должнику ликвидировать долговую нагрузку. Изначально данная процедура была свойственна лишь профессиональным субъектам экономического оборота, однако, с некоторых пор стала доступна и обычным гражданам. Об актуальности тематики банкротства свидетельствует статистика: так, в первом квартале 2022 года количество корпоративных банкротств выросло на 6,4% к первому кварталу 2021 года (до 2544 шт.), а количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в первом квартале 2022 года, составило 54190, что на 33,6% больше, чем в таком же периоде 2021 года[11].

В целях реализации положений института банкротства одним из ключевых является понятие конкурсной массы. Под конкурсной массой законом [1] понимается все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства (за некоторыми исключениями). Таким образом, защита интересов кредиторов в банкротстве сопряжена с объемом имеющегося у должника имущества. Широкое распространение цифровых активов, и, в частности, цифровых валют, о которых пойдет речь в данной статье, поставило вопрос о об их легализации в том числе с целью защиты прав кредиторов в деле о банкротстве. Иными словами, возникла необходимость включения цифровых валют (далее цифровые валюты, криптовалюты) в конкурсную массу. На начальном этапе из-за почти полного отсутствия правового регулирования указанный объект вряд ли мог быть признан судебной практикой. Однако доказав свою актуальность, цифровые валюты получили законодательное закрепление[2] в специальном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее закон о ЦФА), что послужило основой внесения изменений и в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве), который с 2020 года легализовал возможность внесения цифровых валют в конкурсную массу.

Вместе с тем, данные изменения, на наш взгляд, пока носят упрощенный характер. Законодатель, допустив внесение в конкурсную массу цифровых валют, обошел стороной процедурные вопросы, о том, как это внесение будет происходить. Между тем, особые свойства, присущие цифровым валютам (анонимность, отсутствие эмитента, отсутствие обеспечения и т.д.) обуславливают проблемы их внесения в конкурсную массу должника.

Одним из препятствий внесения криптовалюты в конкурсную массу является отсутствие механизма установления наличия криптовалюты среди имущества должника. Так, в соответствии со статьей 213.4 Закона о банкротстве должник, при подаче заявления о банкротстве, обязан приложить к заявлению документы, подтверждающие наличие у него вещных и обязательственных прав, однако, закон не вменяет в обязанность приложить

документы, подтверждающие наличие у должника цифровых валют. Полагаем, что норму необходимо дополнить указанной обязанностью. Существенно не влияет на ситуацию и статья 213.9 Закона о банкротстве, в соответствии с которой гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества. Ни что не препятствует должнику скрыть эту информацию, кроме того, маловероятно, что финансовому управляющему заранее будет достоверно известно о наличии у конкретного гражданина криптокошелька. В литературе авторы, анализирующие судебную практику по данной проблематике, заключают: «разумные и последовательные действия должника по сокрытию цифровых активов снижают до нуля вероятность обнаружить их арбитражным управляющим, судом или оппонентом по судебному процессу, не являющимся стороной сделки по цифровому имуществу и не имеющим доступа к информации по ней»[7]. При этом, учитывая все большую популярность цифровых валют, сегодня на рынке появляются предложения услуг от специалистов по поиску криптоактивов, но такой вариант может оказаться затратным, и в любом случае может потребоваться определенная вводная информация в качестве отправной точки для поиска [6].

Таким образом, для постановки вопроса о включении цифровой валюты в конкурсную массу необходимо либо предоставление сведений о ее наличии от самого должника, либо наличие у арбитражного управляющего доказательств, подтверждающих владение цифровой валютой должником. Так, например, если должник приобретал цифровую валюту на специализированных биржах по безналичному расчету, то информация об этом может быть доступна из выписки по банковским операциям. Другой пример: договор, заключенный должником, предусматривает расчеты цифровой валютой, что дает основания считать, что должник располагает цифровой валютой. Однако, повторимся, доказательства обладания цифровой валютой еще не являются основанием ее включения в конкурсную массу должника, а лишь позволяют ставить вопрос о возможности включения криптоактивов в конкурсную массу.

Обладание цифровой валютой возможно при наличии у ее владельца, криптовалютного кошелька (далее криптокошелек). При этом сами активы не хранятся в криптокошельке в привычном понимании. Криптокошелек является специальной программой, содержащей в себе ключ, дающий доступ к системе блокчейна. В свою очередь, криптокошельки можно разделить на две группы: кастодиальные (именные) и некастодиальные (анонимные). Не вдаваясь в технические подробности, разница их в том, что именной кошелек предполагает хранение ключа не самим пользователем, а специальным субъектом, обычно им выступает биржа цифровой валюты. Отсюда следует, что в случае хранения цифровой валюты с использованием именного кошелька, актив не находится под контролем владельца. На сегодняшний день более 17 миллионов уникальных пользователей из России прошли идентификацию на Binance - одной из крупнейших бирж цифровых валют (далее также криптовалютные биржи) [4]. Таким образом, каждый восьмой россиянин имеет именной криптокошелек, что в свою очередь, говорит о постепенном социальном и экономическом признании криптовалют среди российских граждан. Как известно, законы следуют за переменами социальных нравов, поэтому полагаем, что статью 213.9 Закона о банкротстве, закрепляющую обязанность арбитражного управляющего по принятию мер по выявлению имущества должника, следует дополнить правом арбитражного управляющего получать информацию от криптовалютных бирж о наличии криптокошелька у должника, а также правом запрашивать ключ к имеющемуся криптокошельку.

Еще одним препятствием для включения криптоактивов в конкурсную массу стал вопрос идентификации принадлежности криптокошелька конкретному пользователю (владельцу). В получившем известность деле И. И. Царькова, суд первой инстанции посчитал, что нотариально заверенные у нотариуса цифровые документы на бумаге (сканы страниц) с интерфейсом пользователя криптокошелька не позволяют определенно установить принадлежность криптовалюты этому криптокошельку[8]. Этот случай показал, что преодолеть сомнения суда в факте принадлежности криптокошелька конкретному лицу

не помогло даже признание этого факта самим лицом (должником) и заверение этого факта нотариусом.

Принадлежность цифровой валюты конкретному лицу может быть определено установлена на основании следующих фактов:

- 1) владение приватным ключом доступа к криптокошельку, позволяющему совершать операции с находящейся на нем криптовалютой;
- 2) указание адреса криптокошелька для приема платежей (публичный ключ), который виден всем желающим;
- 3) указание сведений о личности в соответствии с правилами криптовалютной биржи[3].

А.В. Мануилов, исследуя вопрос идентификации принадлежности криптокошелька конкретному лицу проводит аналогию между цифровой валютой и наличными денежными средствами. Так, задавая вопрос «является ли владельцем наличных денежных средств субъект, который предъявляет в заседании суда кошелек, в котором находится определенная сумма денег?», автор дает утвердительный ответ, основываясь на том, что право собственности на деньги не требует иных средств доказывания, кроме демонстрации фактического владения кошельком, в котором эти деньги находятся. Исходя из этой аналогии, автор делает вывод, что «юридическим доказательством права собственности на биткоин является зафиксированный в установленном законом порядке успешный доступ (авторизация) субъекта к сети биткоина, аналогичный демонстрации наличных денег их собственником» [5]. В указанном деле гражданина Царькова в распоряжении суда были заверенные нотариусом отсканированные документы, подтверждающие возможность доступа Царькова к криптокошельку, следовательно, Царьков обладал приватным ключом. Вероятно, по этой причине суд вышестоящей инстанции подтвердил, что Царьков И.Е. по своему усмотрению вправе владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым указанного криптокошелька как своим собственным имуществом, совершать в отношении его любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, т.е. осуществляет полномочия, близкие к полномочиям собственника[9].

Факт обладания публичным ключом может быть установлен путем соотнесения публичного ключа и адреса криптокошелька. Известно, что каждая транзакция, например, с биткойном имеет свой идентификатор (хеш) и информация о ней открыта и может быть получена при помощи использования сервисов отслеживания транзакций. Зная идентификатор транзакции, можно узнать публичный адрес кошелька, участвующего в этой транзакции. Если должник предоставит публичный ключ арбитражному управляющему, а также данные с сайта сервиса отслеживания транзакций, то в случае совпадения это будет означать, что владелец публичного ключа и владелец криптокошелька, участвующего в транзакции есть одно и то же лицо.

Несколько сложнее обстоит ситуация с указанием сведений о личности, владеющей цифровой валютой. Дело в том, что идея создания криптовалют базировалась на независимости частных лиц от государственных структур, как результат, - одним из признаков криптовалют является анонимность их использования. Информация о проведенных при помощи конкретного криптокошелька транзакциях находится в открытом доступе, однако, очень сложно определить какое лицо стоит за этим криптокошельком, кто именно совершил эту транзакцию. Пожалуй, по этой причине криптовалюты заслужили негативную репутацию, поскольку анонимность рождает безнаказанность, а безнаказанность – основа правонарушения. В то же время верным будет и обратное: легальный оборот не может быть анонимным. В связи со сказанным следует упомянуть документ, который определяет модель функционирования рынка цифровых валют. Речь идет о Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют (Концепция)[10]. Одним из положений Концепции является деанонимизация обладателей цифровых валют. В числе субъектов операций с цифровыми валютами Концепция называет

«организатора системы обмена цифровых валют», которым может выступать банк с универсальной лицензией. Банк должен обладать особой информационной системой, в функционал которой позволит идентифицировать участников операций обмена цифровой валюты на фиатные денежные средства. Идентификация включает информацию об устройстве, с которого осуществлена транзакция, а также персональные данные физического лица (имя, адрес, дата рождения, адрес электронной почты, номер телефона, имя пользователя, пароль, данные банковского счета, идентификатор документа, устанавливающего личность. Посредником между организатором системы обмена цифровых валют, согласно Концепции, выступает «оператор обмена цифровых валют». Для совершения операций по покупке или продаже цифровой валюты клиенту (физическому или юридическому лицу) необходимо пройти идентификацию и открыть у оператора обмена цифровых валют криптовалютный кошелек, привязанный к счету (криптокошельку) клиента в информационной системе организатора системы обмена цифровых валют. Суммировав все это и приняв во внимание перечень данных, идентифицирующих клиента, можно утверждать, что проблема идентификации принадлежности криптокошелька конкретному пользователю разрешима в случае принятия модели той модели регулирования, которую предлагает Концепция.

Тем не менее, на момент написания данной статьи Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют опубликована не была. На сегодняшний день деанонимизация владельцев цифровых валют возможна только в том случае если владелец цифровой валюты использует именной криптокошелек. Как было упомянуто, на бирже Binance прошли идентификацию более 17 миллионов россиян. Таким образом, данная биржа располагает данными о приватном ключе и сведениями о личности владельца криптокошелька и владение цифровой валютой не является анонимным и если финансовому управляющему станет достоверно известно о наличии у должника цифровой валюты, то финансовый управляющий вправе затребовать у должника ключ к криптокошельку. Ложкой дегтя является тот факт, что большинство криптовалютных бирж находится вне правовой юрисдикции России, а значит, механизм принуждения к исполнению требований арбитражных управляющих или решений судов отсутствует, и остается полагаться только на добрую волю биржи.

Затронутые в рамках данной статьи проблемы, касающиеся определения наличия цифровой валюты среди имущества должника и идентификация принадлежности цифровой валюты конкретному владельцу, являются лишь надводной частью айсберга общей проблематики криптоактивов в конкурсной массе должника. Не будет ошибкой утверждать, что проблемы и неясности есть обязательная принадлежность процесса прокладки дороги для нечто нового. Как показывает действительность, цифровые валюты востребованы среди частных лиц, имеют экономическую ценность и ликвидность, следовательно, такого рода активы могут и должны быть использованы для удовлетворения требований кредиторов при несостоятельности должника. Принимая во внимание тот факт, что цифровые валюты как явление получили значение далеко за рамками института банкротства, создание правового механизма работы с ними является необходимым условием внедрения данного феномена в правовую жизнь.

Список использованных источников

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) // Российская газета, N 209-210, 02.11.2002.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета, № 173, 06.08.2020.
3. Гаврилин, Ю.В. Установление личности владельцев цифровой валюты: методологические основы / Ю. В. Гаврилин, И. С. Бедеров // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 4(60). – С. 101-108. – DOI 10.24412/2072-9391-2021-460-101-108. –

EDN EMALPS.

4. Литвиненко Ева. Binance наша. Биржа вошла в Ассоциацию банков России. 10% россиян прошли KYC/ Е. Литвиненко. – Текст : электронный // Nash#telegraph.com : сайт. – 2022. – 2 февр. - URL: <https://hashtelegraph.com/binance-nasha-birzha-voshla-v-associaciju-bankov-rossii-10-rossijan-proshli-kyc/> (дата обращения: 10.12.2022).

5. Мануилов, А. В. Проблемы идентификации и оценки криптовалюты при внесении в конкурсную массу должника / А. В. Мануилов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 11(206). – С. 34-45. – EDN VLSNFQ.

6. Синченкова Анастасия. Крипта в конкурсной и другие тенденции банкротства/ А. Синченкова. – Текст: электронный // Pravo.ru: сайт. – 2022. – 21 нояб. – URL: <https://pravo.ru/story/243984/> (дата обращения: 03.12.2022).

7. Хасаншин, Р. И. К вопросу о процессуальной значимости введения цифровых прав в гражданское законодательство / Р. И. Хасаншин, М. А. Векшин, А. В. Билалов // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 198-210. – DOI 10.24031/2226-0781-2020-10-3-198-210. – EDN CNTNIW.

8. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу N А40-124668/17-71-160Ф (Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 данное определение отменено, заявление удовлетворено.). – Текст: электронный // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1403155#atKTdUTgRtU2lu4k> (дата обращения: 9.12.2022)

9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017. – Текст : электронный // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#fUyTdUTQ39GqELpy> (дата обращения: 09.12.2022).

10. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. – Текст: электронный // Правительство Российской Федерации : [сайт]. – 2022. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649q12Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

11. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. – Текст: электронный // Федресурс: [сайт]. – URL: <https://fedresurs.ru/news/c2288ba3-3dec-429a-8a33-e1116b05ebc9?attempt=1> (дата обращения: 04.12.2022)

Сведения об авторах

Алексеев Николай Витальевич – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: alekseev271191@mail.ru

UDC 347.9

DIGITAL CURRENCIES IN THE BANKING MAINTENANCE OF THE DEBTOR

Alekseev N.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The object of the study of the article is the bankruptcy procedure. The subject of the study is digital currencies in the bankruptcy estate of the debtor. The purpose is to demonstrate the practical difficulties of including digital currencies in the bankruptcy estate. In view of the anonymity of the owners of digital currencies, it is extremely difficult to establish the presence of such assets in the debtor, as well as to identify the asset with a specific debtor. The author believes that these problems can and should be solved by creating a legal mechanism, the main idea of which will be the deanonymization of the owners of digital currencies.

Key words: bankruptcy, identification, bankruptcy estate, cryptocurrency, crypto wallet, digital currencies.

References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ (as amended on June 28, 2022, as amended on July 21, 2022) // Rossiyskaya gazeta, № 209-210, 02.11.2002.
2. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 № 259-FZ (as amended on July 14, 2022) // Rossiyskaya Gazeta, N 173, 08/06/2020.
3. Gavrilin, Yu. V. Establishing the identity of digital currency owners: methodological foundations / Yu. V. Gavrilin, I. S. Bederov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - №. 4 (60). - S. 101-108. – DOI 10.24412/2072-9391-2021-460-101-108. – EDN EMALPS.
4. Litvinenko Eva. Binance is ours. The Exchange joined the Association of Banks of Russia. 10% of Russians passed KYC / E. Litvinenko. – Text: electronic // Hash#telegraph.com: site. - 2022. - 2 Feb. - URL: <https://hashtelegraph.com/binance-nasha-birzha-voshla-v-associaciju-bankov-rossii-10-rossijan-proshli-kyc/> (date of access: 12/10/2022).
5. Manuilov, A. V. Problems of identification and valuation of cryptocurrencies when entering the bankruptcy estate of the debtor / A. V. Manuilov // Property relations in the Russian Federation. - 2018. - №. 11 (206). - S. 34-45. – EDN VLSNFQ.
6. Sinchenkova Anastasia. Crypto in competitive and other bankruptcy trends / A. Sinchenkova. – Text: electronic // Pravo.ru: website. - 2022. - 21 Nov. – URL: <https://pravo.ru/story/243984/> (date of access: 03.12.2022).
7. Khasanshin, R. I. On the issue of the procedural significance of introducing digital rights into civil law / R. I. Khasanshin, M. A. Vekshin, A. V. Bilalov // Bulletin of the civil process. - 2020. - T. 10. - №. 3. - S. 198-210. – DOI 10.24031/2226-0781-2020-10-3-198-210. – EDN CNTHIW.
8. Ruling of the Arbitration Court of Moscow dated March 5, 2018 in case N A40-124668/17-71-160F (Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018 № 09AP-16416/2018 canceled this ruling, the application was satisfied.). – Text: electronic // ConsultantPlus [website]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1403155#atKTdUTgRtU2lu4k> (date of access: 9.12.2022)
9. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018 № 09AP-16416/2018 in case N A40-124668/2017. – Text: electronic // ConsultantPlus [website]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#fUyTdUTQ39GqELpy> (date of access: 09.12.2022).
10. The concept of legislative regulation of the mechanisms for organizing the circulation of digital currencies. - Text: electronic // Government of the Russian Federation: [website]. – 2022. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (date of access: 10.12.2022).
11. Unified Federal Register of Legally Significant Information on the Activities of Legal Entities, Individual Entrepreneurs and Other Economic Entities. – Text: electronic // Federal resource: [website]. – URL: <https://fedresurs.ru/news/c2288ba3-3dec-429a-8a33-e1116b05ebc9?attempt=1> (date of access: 04.12.2022)

Author`s information

Alekseev Nikolai Vitalievich – Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: alekseev271191@mail.ru

УДК 347.132.6

ФЕНОМЕН ВОЛИ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКЕ

Родина Т.Ю., Козин Д.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье через анализ сущностных признаков сделки как особого идеального явления по установлению юридической связи раскрывается феномен воли и волеизъявления в недействительной сделке. Делается вывод о том, что в основе сделки, в отличие от других юридических действий, лежит свобода воли лиц её совершающих. Ввиду чего, при ошибочности волеизъявления вся сделка лишается силы и превращается в ещё более уникальное явление – недействительную сделку, суть которого – дать возможность сторонам исправить ошибку. В заключение предлагаются конкретные изменения в нормы ГК РФ.

Ключевые слова: волеизъявление; воля; сделка; недействительная сделка; ошибочность.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-91-98

К.И. Скловский, сравнивая сделку с архаичным религиозным ритуалом, отмечал важность наличия свободной воли при совершении сделки [7, с. 12]. Автор писал, что сделка принципиально отлична от действий по установлению «грубо-вещественных, непосредственно материальных связей», поэтому как действие волевое, направленное на установление связи социальной, сделка по своему феномену шире закона [там же, с. 13].

Дополняя размышления автора о природе сделки и её недействительности, нужно отметить, что большинство гражданских правоотношений возникает за счёт действий субъектов, и в этой связи Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) выделяет не только категорию юридических действий, но и категории иных юридических действий и действий иного (фактического, технического и т.п.) характера. Это можно обнаружить при анализе норм о посреднических договорах – договоре поручения, комиссии, агентском договоре (статьи 971, 990, 1005 ГК РФ, [2]). При этом Кодекс почему-то не организует группу юридических действий в одно целое, а разделяет её на сделки и иные действия (напр., публикация в банкротном реестре (ЕФРСБ), издании «Коммерсантъ» сведений о процедурах банкротства конкретного должника, публикация в СМИ сообщений о проведении торгов, организация торгов, консультирование доверителя [13], составление кассационной жалобы и представление интересов в суде [14]).

Ответ этой загадки обнаруживается в том, что юридическое действие представляет собой всего лишь «внешнее выражение воли субъекта, с которым норма права связывает наступление правовых последствий» [11, с. 25], а сделка является особым правовым и социальным феноменом.

Так, в центре сделки лежит воля, которая при ошибочности её изъявления вовне показывает, что сделка, на самом деле, является не просто действием, как то записано в Гражданском кодексе РФ, а представляет собой вещь идеальную – явление (процесс) по установлению юридической связи. При этом ошибка воли приводит к лишению силы всей сделки и превращает сделку в новое явление – недействительную сделку.

Кроме того, совершение субъектами сделок в рамках предоставленных нормами ГК РФ возможностей имеет куда большее, чем сугубо юридическое, значение: как феномен социальный сделка помогает субъекту вступить в правовые отношения, опосредует оборот имущества, позволяет обеспечить сохранность имущественного статуса лица и даже может создать для субъекта определённые неимущественные блага (напр., договор купли-продажи, договор банковского вклада, договоры в сфере авторского права). При этом нужно иметь в виду, что применительно к обороту сделка является лишь средством достижения материального результата, но всё же как явление правовое (что является первичным для сделки), она направлена только на результат юридический. Соответственно, опосредование сделкой имущественного оборота носит для права второстепенный характер.

Институт сделок пронизывает все остальные гражданско-правовые институты и даёт лицам возможность ощутить на себе всю пестроту гражданских правоотношений – его можно обоснованно назвать одним из центральных гражданско-правовых институтов.

Для любого правового института характерно наличие способов защиты составляющих его отношений. Институт сделок – не исключение. Однако его особенность заключается в том, что недействительность выступает способом защиты и параллельно является качеством, порождающим новое правовое явление – недействительную сделку.

Как отмечалось выше, исторически сделка представляет собой идеальное явление по установлению юридической связи между субъектами. Понятно, что при совершении этого ритуала неизбежно могли возникнуть ошибки, в т.ч. случайные. Человек связывал себя своей волей, но в определённый момент ошибался – следовательно, нужно было простить его ошибку и вновь дать ему свободу – для принятия нового осознанного решения. Эту свободу совершивший ошибку мог получить только от другого, а тот – от него. Предоставление свободы носило взаимный характер.

Так зародился феномен недействительности сделки со своим уникальным механизмом – реституцией. Как верно отмечает А.Д. Беляев, целью феномена являлось «определение условий, при наличии которых совершённая сделка не повлечёт за собой никаких юридических последствий» [5, с. 63].

Когда сделка наделяется качеством недействительности, она превращается в новое явление – недействительную сделку, которая является самостоятельным юридическим фактом, то есть предусмотренным законом конкретным жизненным обстоятельством, влекущим возникновение, изменение или прекращение правоотношения. В этой связи недействительная сделка порождает собственные последствия: лишает сделку законной силы – притом не просто законной силы, а её действия; устанавливает для каждой стороны обязанность вернуть всё полученное (исполненное) по сделке; предусматривает возможность сохранить сделку в силе (конвалидировать ничтожность сделки); наделяет потерпевшую сторону правом требовать убытки.

Если сравнить недействительную сделку с незаключённым договором то при всей их разности можно обнаружить ещё одно уникальное свойство первого явления: недействительность означает нарушение (отсутствие) условий(-я) силы сделки, а незаключённость – условий(-я) существования [8]. Как пишет Д.А. Соков, «условия существования – это те (условия), которые с необходимостью предполагаются самим понятием договора, как оно вытекает из природы вещей или из закона», а условия силы касаются пороков соглашения либо пороков дееспособности при совершении сделки [там же].

Таким образом, если договор является незаключённым, то стороны теряют возможность достичь того результата, к которому стремились заключая договор. Ни одно из условий договора не существует. Всё исполненное по незаключённому договору будет являться неосновательным обогащением по определению нормы статьи 1102 ГК РФ. Недействительность же рассматривается как ошибка при заключении сделки, при которой в дальнейшем сделка теряет силу. Сама сделка продолжает существовать, хотя логически не существует, и из оборота, таким образом, не исключается. Последствием недействительности сделки выступает возвращение сторон в первоначальное имущественное положение с помощью реституции.

Само слово ошибочность в каком-то смысле наталкивает на мысль о противоправности недействительной сделки, её тождества с деликтом. Как замечает Д.О. Тузов, недействительная сделка вызывает определённый парадокс: с одной стороны, то, что не соответствует правовым предписаниям, не может не быть противоправным, с другой – такая сделка даже обеспечена судебным принуждением и имеет свои последствия [10]. Однако парадокс разрешается тем, что «противоправность, согласно её общепринятому пониманию, заключается в несоответствии действия лишь тем правовым предписаниям, которые устанавливают запреты или позитивные обязывания, т.е. несоответствие которым

причиняет вред охраняемым ими общественным отношениям» – а «положения, устанавливающие основания недействительности сделок, к числу таких предписаний не относятся».

В дополнение к этому, по замечанию К.И. Скловского, деликт сам по себе направлен не на юридический, а на фактический, материальный результат (завладение чужой вещью, физическое насилие и т.п.), хотя и порождает правовые последствия (деликтные обязательства). Любая же сделка, наоборот, направлена на результат юридический. Поэтому сделка, совершённая в нарушение закона (недействительная сделка), не превращается в деликт [7, с. 116].

Как видно, недействительная сделка не является явлением противоправным. Вместе с тем, недействительность сделки (а точнее сказать – заявление о недействительности) является самостоятельным способом защиты права, предусмотренным статьёй 12 ГК РФ [3].

В этом отношении недействительность выступает заботливым допущением законодателя, то есть фикцией, поскольку защитой права является реакция лица на правонарушение, выражающаяся в предъявлении правонарушителю требования, предусмотренного законом, выполнение которого повлечёт прекращение правонарушения или (и) нивелирование его негативных последствий (прим.: определение дано обобщённо).

Также нужно отметить существование двух традиционных объектов защиты – права (которое защищается по умолчанию) и интереса (на возможность защиты которого указывается в законе). Как отмечает В.В. Субочев, право представляет собой дозволенно-возможное поведение, а законный интерес – дозволенно-устремлённое. Соответственно, всякий интерес шире права, поскольку устремления людей весьма многообразны – но только некоторым из них законодатель предоставляет защиту. Интерес далеко не всегда обеспечивается предоставлением субъективного права, а в основе всякого субъективного права, как известно, лежит тот или иной интерес [9, с. 117].

Как способ защиты недействительность сделки направлена на реституционные последствия, поэтому в целом она защищает интерес – лицо произвело исполнение сделки, которую заключать не хотело, и теперь заинтересовано в восстановлении своего имущественного статуса. Большая часть интересов в рамках недействительности сделки обеспечена субъективным правом (напр., правом несовершеннолетних совершать конкретные сделки, правом лица быть свободным в заключении договора). Однако из текста закона следуют и случаи, когда защищается только интерес и он не подкреплён правом – например, когда третье лицо может признать ничтожную сделку недействительной (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Более того, недействительность может защищать только право – например, в случае совершения сделки недееспособным. Субъект страдает психическим расстройством, не может понимать значение своих действий или руководить ими, и абсолютно все сделки за него совершает опекун. Статья 29 Гражданского кодекса РФ устанавливает принцип учёта мнения недееспособного при совершении сделки опекуном. Если мнение установить невозможно – то опекун руководствуется предпочтениями, о которых знают родители или прежние опекуны недееспособного. С позиции указанного представляется, что недееспособный наделён правом совершать сделки через законного представителя, однако наличие интереса в совершении сделок в данном случае есть фикция.

Таким образом, недействительность может защищать как право, так и интерес лица, подкреплённый правом. Однако в силу реституционной направленности недействительность в целом защищает интерес. Из этого отнюдь не следует, что недействительность дана сторонам для защиты своих имущественных интересов: её первостепенный смысл – дать сторонам возможность простить ошибку воли друг друга.

Говоря об ошибочности как сущности недействительности нельзя не отметить, что, к сожалению, на сегодняшний день, закрепляя деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные, Гражданский кодекс РФ не учитывает эту сущность вообще. Попытки найти хоть какое-либо основание этого якобы абстрактного деления среди

формулировок исковых требований, характера недействительности, предметов доказывания, последствий недействительности, сроков исковой давности, круга истцов, других критериев оказываются безрезультатными [6]. Юридическая литература хотя и предлагает другие абстрактные классификации, но они оказываются не более чем теоретическими, разработанными не под российский правопорядок, правоприменительную практику и на деле сложны в понимании. Поэтому следует предложить собственную абстрактную классификацию – по признаку воли и волеизъявления, основанную именно на сущности недействительности сделки и доступную в понимании [там же, с. 124]:

1) сделки с намеренным изменением воли другой стороной – совершённые под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также кабальная сделка (ст. 179 ГК РФ);

2) сделки с отсутствием воли в силу закона (совершённые за пределами дееспособности) – сделки недееспособных (ст. 171 ГК РФ), сделки малолетних (до 14 лет, ст. 172 ГК РФ);

3) сделки без согласия, в т.ч. сделки неуполномоченного лица – семейные (ст. 168 ГК РФ, ст. 35 СК РФ), корпоративные (ст. ст. 173.1, 174, 174.1 ГК РФ), сделки ограниченно дееспособных (ст. 176 ГК РФ), сделки несовершеннолетних (от 14 до 18 лет, ст. 175 ГК РФ);

4) сделки с временным отсутствием воли – сделки «временно невменяемого» лица (ст. 177 ГК);

5) сделки по ошибке:

5.1) по добровольной ошибке – напр., очевидные описка, оговорка, опечатка в составе существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), также совершённые в силу неграмотности обеих сторон;

5.2) по недобровольной ошибке – сделки под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ);

б) иные составы (из § 2 главы 9 ГК РФ).

В силу ограниченности объёма настоящего исследования, для демонстрации феномена воли и волеизъявления в недействительной сделке остановимся на составе сделки с временным отсутствием у лица воли – а именно сделки, совершённой гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ).

К обстоятельствам, влияющим на сознание лица, совершающего сделку, в частности, можно отнести: приём лекарств, влияющих на психическое состояние лица, нервное потрясение, состояние опьянения, болезненное состояние и др. [7, с. 212]. Обычно, в целях доказывания проводится судебная экспертиза (напр., психиатрическая). Однако не всегда возможно эффективно оценить действия лица по прошествии определённого времени после совершения сделки, в т.ч. посмертно.

Так, на практике часто встречаются случаи, когда при жизни человек имеет травму или заболевание, влияющие на его когнитивные способности (напр., сотрясение, опухоль мозга, др.), и заключает при этом сделку (купли-продажи, дарения). Суд назначает проведение посмертной судебно-психиатрической экспертизы. Однако эксперты заключают недостаточность объективных сведений о психическом состоянии лица в юридически значимый период. При этом, сколько бы ни было показаний свидетелей об имевшихся у лица при жизни заболеваниях и отклонениях, с достоверностью подтвердить, что лицо не могло понимать значение своих действий и руководить ими при заключении договора, к сожалению, невозможно [16]. Суды не находят оснований для удовлетворения требований истцов.

Для обеспечения безопасности при совершении сделки П.В. Крашенинников рекомендовал гражданам обращаться к нотариусу, у которого имеется неплохой арсенал средств, в том числе и видеофиксация [17]. Правда речь господитель вёл о наследственных спорах и появившейся у нотариуса обязанности осуществлять видеофиксацию при удостоверении совместного завещания супругов (пункт 5.1 статьи 1125 ГК РФ [1;4]). По словам спикера, на практике это привело к тому, что многие наследники стали отказываться от исков в силу абсолютной трудности доказывания, когда завещатель сидит перед

камерой и диктует твёрдым голосом текст завещания.

И действительно, данные судебной статистики свидетельствуют об уменьшающемся количестве оспаривания завещаний [18]. То есть закрепление законодателем дополнительной обязанности нотариуса эффективно сработало на практике. Однако, несмотря на пополняющийся инструментарий нотариусов, практика выявляет проблемы даже в случаях нотариального оформления сделок.

Так, матерью истца в нотариальной форме был заключён договор дарения квартиры брату истца [15]. Через некоторое время после смерти матери брат обратился в суд с целью выселения истца из квартиры. Истец засомневался во вменяемости матери на момент совершения сделки в силу имевшихся у неё заболеваний, а также с учётом того, что ранее она считала, что данное имущество перейдёт наследникам по праву наследования. Истец обратился в суд.

Суд назначил судебно-психиатрическую экспертизу. Эксперты установили, что:

на момент совершения сделки у матери истца обнаруживалось органическое лёгкое когнитивное расстройство в связи со смешанными заболеваниями, на что указывает эпикриз (в течение длительного времени страдала гипертонической болезнью и сахарным диабетом, с <...> года выставлен диагноз «болезнь Паркинсона»); также установлено, что мать истца наблюдалась в <период> у терапевтов и неврологов в медицинской организации;

в то же время на момент совершения сделки у матери истца не отмечалось грубых нарушений памяти и интеллекта, отсутствовала галлюцинаторно-бредовая симптоматика, были сохранены в достаточном объёме критические и прогностические способности, что подтверждается медицинской документацией, а также показаниями свидетелей по делу. На момент совершения сделки мать истца по психическому состоянию могла понимать значение своих действий и руководить ими.

В итоге, в основу судебного решения легло единственное доказательство – представленное экспертами заключение. Суд отказал истцу в удовлетворении требований, указав в том числе, что гражданский закон «устанавливает презумпцию вменяемости, то есть изначально предполагает субъектов психически здоровыми, а правовое значение для дела имеет не само по себе наличие какого-либо заболевания, а возможность лица при совершении сделки понимать значение своих действий или руководить ими».

Дальнейший анализ судебной практики не обнаруживает позитивных моментов, ввиду чего видится верным предложить законодателю закрепить в статье 163 ГК РФ правило об обязательном нотариальном удостоверении сделок по отчуждению имущества лицами старше 60 лет с обязательным проведением видеофиксации удостоверяемого нотариусом действия, а также в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [12] в отношении статьи 177 ГК РФ изложить примеры ситуаций, в силу которых даже при недостаточности у эксперта объективных данных о состоянии лица в момент совершения сделки суд вправе признать такую сделку недействительной (напр., когда лицо попало в аварию и доказательства подтверждают дальнейшее ухудшение состояния здоровья потерпевшего; напр., когда лицо страдало конкретным заболеванием и при этом находилось на лечении в медицинской организации, что подтверждается документально).

Подводя итоги настоящему исследованию, следует констатировать, что сделка является особым правовым явлением – это идеальное явление по установлению юридической связи между субъектами, в самой сути которого лежит свобода воли лиц её совершающих. При ошибочности волеизъявления вся сделка лишается силы и превращается в ещё более уникальное явление – недействительную сделку, суть которого – дать возможность сторонам исправить ошибку изъявления воли, вернув всё в начальное положение.

Тем не менее, на сегодняшний день в нормах о сделках и их недействительности законодательно отсутствует какое-либо понимание этих феноменов, что приводит в том числе к серьёзным последствиям на практике. В силу большого количества составов

недействительности, с целью совершенствования указанных норм были предложены конкретные изменения в состав статьи 177 ГК РФ – сделки, совершённой гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Парламентская газета. – 2001. – № 224. – 28 ноября.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2018. – 19 июля.
5. Беляев, А. Д. Развитие института недействительности сделок в отечественном законодательстве в период с XIX по XXI век / А. Д. Беляев // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 63 – 67. – Текст : непосредственный.
6. Козин, Д. А. Оспоримые и ничтожные сделки: нужна ли новая классификация? / Д. А. Козин, Т. Ю. Родина // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4(28). – С. 118 –128. – Текст : непосредственный.
7. Сделка и её действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добровольности / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва : Статут, сор. 2019. – 276 с.; 21 см.; ISBN 978-5-8354-1517-5 : 500 экз. – Текст : непосредственный.
8. Соков, Д. А. Признание сделки незаключённой как самостоятельный способ защиты субъективного права / Д. А. Соков. – 2019. – 04 августа. – Текст : электронный // Закон.ру : информационно-правовой портал. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/08/04/priznanie_sdelki_nezaklyuchennoj_kak_samostoyatelnyj_sposob_zaschity_subektivnogo_prava (дата обращения: 20.02.2023).
9. Субочев, В. В. Законные интересы / В.В. Субочев; Под ред. А.В. Малько; Российская академия наук. – Москва : НОРМА, 2008. – 496 с. – ISBN 978-5-468-00151-6. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/132414> (дата обращения: 20.02.2023).
10. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции / Д. О. Тузов. – Москва : Статут, 2007. – 600 с.; 21 см. – (Библиотека ЦивИс.); ISBN 978-5-8354-0448-3 (В пер.). – Текст : непосредственный.
11. Титов, Е. В. Понятие и признаки юридического действия в гражданском праве / Е. В. Титов // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 3 (31). – С. 16 – 27. – Текст : непосредственный.
12. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140. 30 июня.
13. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2021 № 88-9153/2021 по делу № 2-2634/2020 (УИД 74RS0007-01-2020-003152-29). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2023).
14. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.05.2021 по делу № 88-9870/2021. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2023).
15. Решение Дятьковского городского суда Брянской области от 14.01.2021 по делу № 2-3/2021 (УИД 32RS0008-01-2020-000186-30). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. –

URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2023).

16. Решение Подольского городского суда Московской области от 22.07.2020 № 2-1523/2020~М-555/2020 (УИД: 50RS0035-01-2020-000725-24). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.02.2023).

17. Куликов В. Завещанию верить. Новые нормы позволят сократить число споров из-за наследства / В. Куликов. – Текст : электронный // Российская газета. – 2021. – № 129. – 14 июня. – URL: <https://rg.ru/2021/06/14/novye-normy-pozvolyat-sokratit-chislo-sporov-iz-zanastvedstva.html> (дата обращения: 20.03.2022).

18. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 годы. – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.02.2023).

Сведения об авторах

Родина Татьяна Юрьевна - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: rodina1803@rambler.ru

Козин Дмитрий Александрович - магистрант 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: snak12349@gmail.com

UDC 347.132.6

THE PHENOMENON OF WILL AND EXPRESSION OF WILL IN AN INVALID TRANSACTION

Rodina T.Yu., Kozin D.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

Through the analysis of the essential features of a transaction as a special ideal phenomenon for establishing a legal connection, the phenomenon of will and expression of will in an invalid transaction is revealed. It is concluded that the basis of the transaction, unlike other legal actions, is the freedom of will of the persons committing it. In view of this, if the will is erroneous, the entire transaction is invalidated and turns into an even more unique phenomenon – an invalid transaction, the essence of which is to enable the parties to correct the error. In conclusion, specific changes to the norms of the Civil Code of the Russian Federation are proposed.

Keywords: expression of will; will; transaction; invalid transaction; fallacy.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Three): Federal Law №. 146-FZ of 26.11.2001 (as amended on 01.07.2021) // Parliamentary Gazette. - 2001. – №. 224. – November 28.

2. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law №. 14-FZ of 26.01.1996 (as amended on 01.07.2021, with amendments. from 08.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022) // NW of the Russian Federation. – 1996. – №. 5. – Article 410.3.

The Civil Code of the Russian Federation (Part One) : Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (ed. of 16.04.2022) // SZ RF. – 1994. – №. 32. – St. 3301.

4. On Amendments to Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 217-FZ of 07/19/2018 // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru> , 2018. – July 19.

5. Belyaev, A.D. Development of the institute of invalidity of transactions in domestic legislation in the period from XIX to XXI century / A.D. Belyaev // Bulletin of Economics, Law

and Sociology. - 2018. – №. 1. – Pp. 63-67. – Text : direct.

6. Kozin, D. A. Disputed and insignificant transactions: is a new classification needed? / D. A. Kozin, T. Y. Rodina // *Economy. Sociology. The right.* – 2022. – № 4(28). – Pp. 118 -128. – Text : direct.

7. The transaction and its effect. Commentary of Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation. The principle of voluntariness / K. I. Sklovsky. - 4th ed., supplement – Moscow : Statute, cop. 2019. – 276 p.; 21 cm.; ISBN 978-5-8354-1517-5 : 500 copies – Text : direct.

8. Sokov, D. A. Recognition of a transaction not concluded as an independent way of protecting a subjective right / D. A. Sokov. – 2019. – August 04. – Text : electronic // Law. <url> : information and legal portal. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/08/04/priznanie_sdelki_nezaklyuchennoj_kak_samostoyatelnyj_sposob_zaschity_subektivnogo_prava (accessed: 02/20/2023).

9. Subochev, V. V. Legitimate interests / V.V. Subochev; Edited by A.V. Malko; Russian Academy of Sciences. – Moscow : NORMA, 2008. – 496 p. – ISBN 978-5-468-00151-6. – Text : electronic. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/132414> (accessed: 02/20/2023).

10. The theory of invalidity of transactions: the experience of Russian law in the context of the European legal tradition / D. O. Tuzov. – Moscow : Statute, 2007. – 600 p.; 21 cm. – (CIVIS Library); ISBN 978-5-8354-0448-3 (In the lane). – Text: direct.

11. Titov, E. V. The concept and signs of legal action in civil law / E. V. Titov // *Prologue: journal of Law.* – 2021. – № 3 (31). – Pp. 16-27. – Text : direct.

12. On the application by courts of Certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated 23.06.2015 // *Rossiyskaya Gazeta.* 2015. No. 140. June 30.

13. Ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction dated 17.06.2021 No. 88-9153/2021 in case No. 2-2634/2020 (UID 74RS0007-01-2020-003152-29). – Text : electronic // *ConsultantPlus.* – URL: www.consultant.ru (date of appeal: 20.02.2023).

14. Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 11.05.2021 in case No. 88-9870/2021. – Text: electronic // *ConsultantPlus.* – URL: www.consultant.ru (accessed: 02/20/2023).

15. The decision of the Dyatkovsky City Court of the Bryansk region of 14.01.2021 in case No. 2-3/2021 (UID 32RS0008-01-2020-000186-30). – Text : electronic // *ConsultantPlus.* – URL: www.consultant.ru (date of appeal: 20.02.2023).

16. Decision of the Podolsk City Court of the Moscow region of 22.07.2020 No. 2-1523/2020~M-555/2020 (UID: 50RS0035-01-2020-000725-24). – Text : electronic // *ConsultantPlus.* – URL: www.consultant.ru (accessed: 02/20/2023).

17. Kulikov V. Trust the will. The new rules will reduce the number of disputes over inheritance / V. Kulikov. – Text : electronic // *Rossiyskaya Gazeta.* – 2021. – No. 129. - June 14. – URL: <https://rg.ru/2021/06/14/novye-normy-pozvoliat-sokratit-chislo-sporov-iz-za-nasledstva.html> (accessed: 03/20/2022).

18. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for 2018, 2019, 2020, 2021, 2022. – Text : electronic // *Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation.* – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: 02/20/2023).

Authors` information

Rodina Tatiana Yurievna is a senior lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: rodina1803@rambler.ru

Kozin Dmitry Aleksandrovich is a 1st-year master's student of the Faculty of Law of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: snak12349@gmail.com

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 29.03.2023 г. **16+**